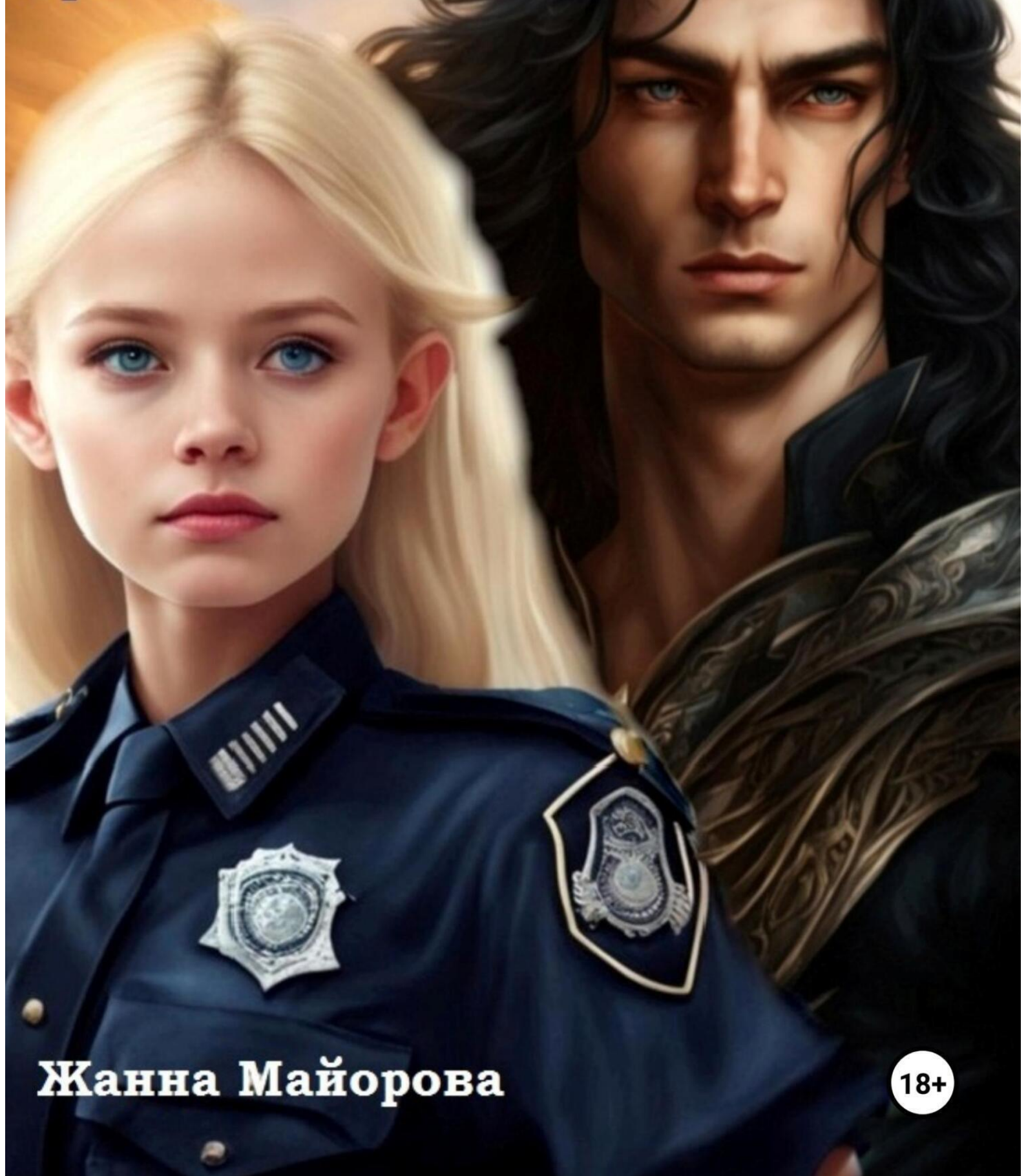

**Товарищ
участковая. В
объятиях темного
принца**

Жанна Майорова

18+

Жанна Майорова

**Товарищ участковая. В
объятиях темного принца**

«Автор»

2023

Майорова Ж.

Товарищ участковая. В объятиях темного принца /
Ж. Майорова — «Автор», 2023

Участковая Катя Котова, привыкшая все жизненные трудности тащить на своих хрупких плечах, уже не надеялась встретить мужчину, чей характер будет сильнее, чем у нее. Но после граненого стакана водки на праздновании своего нового звания она просыпается в постели принца темных эльфов. Вместо обещанной ему наложницы. Непосредственная и острая на язык девушка приглянулась принцу, привыкшему получать все, что заблагорассудится, и никогда не знавшему женских отказов. Катя не собирается становиться постельной игрушкой, пусть и сказочно красивого, но остроухого и наглого парня. У нее в родном мире – отчеты и борьба с преступностью. Только вот душа девушки тянется к этому нелюдю, а тело предательски страстно реагирует на его прикосновения. Однако просто так товарищ участковая, гордость отечественной полиции, не сдастся. Еще посмотрим – кто кого тра...

© Майорова Ж., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Бывший на пороге – к дождю из шампанского	5
Глава 2. Звание и попадание	11
Глава 3. Обследование-расследование	19
Глава 4. Трое под балдахином. И снова двое	25
Глава 5. Перемещение и коза отпущения	29
Глава 6. Горение и неожиданные умения	36
Глава 7. Горячая ванна и горячий прием	43
Глава 8. Остров на солёной реке	47
Глава 9. Долгое купание и томление	51
Глава 10. Высочайший визит	56
Глава 11. Не криминальный труп и караоке с подружками	61
Глава 12. Скрипучее падение	65
Глава 13. Платье его мамы	68
Глава 14. Приглашение на бал после ночной планерки	73
Глава 15. Эльфийский бал – не место для ревнивых	77
Глава 16. Стоит ли драться из-за парня	82
Глава 17. Побег	87
Глава 18. Балкон	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Жанна Майорова

Товарищ участковая. В объятиях темного принца

Глава 1. Бывший на пороге – к дождю из шампанского

Утро не такое уж и доброе, если тебе нужно на работу. И ты знаешь, что тебя там ждёт. Разнос. Вернее, сначала развод. Идёшь в спецпомещение, вооружаешься и – на построение, где тебя пропесочат по полной программе. Матом.

Успокаивает одно: не одного тебя. Получать люлей в коллективе как-то проще, чем одному. Катя Котова к этому за пять лет работы в полиции уже привыкла. И желание застрелить начальника стало не таким сильным.

В опорнике Катя работала с двумя «обезьянами в кобуре». Неофициальное звание, вслух обычно не озвучиваемое. Две идеальных иллюстрации того, как в полиции процветает коррупция, лень и деградация.

– На меня всегда западали женщины постарше. Представляешь, когда я был в шестом классе, подружка старшей сестры, Маринка, меня поцеловала! Прямо в засос! Представляешь?! Меня поцеловала десятиклассница! – бахвалился один коллега другому.

– Я бы на твоём месте так громко об этом не орала, – посоветовала Катя, садясь за стол и включая компьютер. – Вне контекста эта фраза звучит так себе. Ты же помнишь, какое у нас наказание за поцелуи с десятиклассницами?

– А у кого-то, похоже, недотрах. Помочь? Мне такие тощие пигалицы, как ты, конечно, не нравятся, но для коллеги готов сделать исключение. Чисто из полицейской солидарности, – предложил второй, гнусно усмехаясь.

– Пигалицы просто не выдержат твоей жирной туши, – спокойно ответила Катя.

Она уже привыкла к подобной грубости коллег. От своих подопечных она и не такое слышала.

Но если этих двоих ещё как-то можно было терпеть, то настоящим наказанием для Кати стала новая коллега. Очень умная, добрая и приятная во всех отношениях девушка. С одним жирным «но»... Она частенько уходила в запой, и от неё дико воняло. То есть прямо дико! От всего: от волос, тела, одежды, еды, которую она приносила с собой.

Когда она разогревала свой обед в микроволновке, Катя хотела просто взять и все тут сжечь. А затем ещё и продезинфицировать пепелище. И закопать.

Фамилия у девочки была говорящая – Кучкина. И два коллеги, те, что «обезьяны в кобуре», тут же дали ей двойную фамилию Кучкина-Смердючкина.

Катя честно попыталась их осудить, но меткость прозвище не могла не веселить. Хотя сама ситуация не весёлая. Особенно для педантичного человека, три раза в неделю делающего влажную уборку во всей квартире и даже плинтуса протирающего. Интересно, будет очень странно, если она начнет работать в противогазе?

Но были и приятные моменты. Например, ей пришло новое звание. Теперь она будет лейтенантом. И зарплату повысили на целых семьсот рублей, можно купить себе... Ну, например, блеск для губ.

Одна проблема – за звание надо проставляться. А там свои ритуалы. Кое-чего никак нельзя избежать – ей придётся выпить гранёный стакан водки, в котором будут лежать её новые звёзды на погоны. Однажды один парень подавился этими звездами, и потом весь вечер блевал, пока остальные праздновали. Не хотелось бы такого, потому что коллеги обязательно заснимут

всё на камеры и будут издеваться до конца жизни. Ну, или до пенсии по выслуге лет её этим станут терроризировать.

На обед она решил пойти в столовку со своей подругой-коллегой Машей. Самой вменяемой девчонкой в отделе. Правда, работёнка у неё не позавидуешь, надзорит за откинувшимися педофилами. В столовой старший коллега, который давно и неуклюже пытался ухаживать, пролил ей свой вонючий борщ на новые туфли.

– Ой, Катюша, прости, пожалуйста, – фальшиво заблеял он.

– Ничего страшного, Андрей Сергеевич, – процедила Катя, чувствуя как горячие капли стекают по ногам и затекают в обувь.

– Это он тебе мстит, – со знанием дела сказала Маша. – Помнишь, как ты ему на празднование Дня участкового отказала?

– И что такого? Ему много кто отказывал, – пробурчала Катя.

– Ага, только ты спела в микрофон: «Старший лейтенант, уже не молодой! Никто не хочет танцевать с тобой! Если бы ты знал женскую тоску по пресса кубу!».

Катя поёжилась, вспоминая, как она фальшиво вытягивала букву «у». Над маленьким пузатым Андреем тогда действительно все смеялись. Так что его мстительные выходки понятны.

– Завтра будь осторожнее! – предупредила Маша. – Может, кусочек масла съешь?

– Мне его придётся сожрать килограмма три, – мрачно ответила Катя.

– По крайней мере, ты один из самых очаровательных лейтенантов. Если судить по нашему отделу, то – самый очаровательный, – польстила ей Маша.

Катя улыбнулась, подруга всегда знает, как поднять настроение, испорченное (в этот раз) из-за облитых туфель. Плюс на минус. Правда, обувь всё равно будет вонять борщом. И придётся ей со следующей зарплаты покупать новые, а эти отдать на благотворительность, какой-нибудь менее прихотливой девушке.

Обычно, придя домой после тяжелого трудового дня, Катя делала уборку. В этом не было ничего странного, данное занятие с детства успокаивало девушку. У неё всегда один чемодан вещей. То есть она была минималистом ещё до того, как это стало модным. Особенно не начнешь копить вещи, если нигде нет ощущения дома. Всегда начеку, готовая в любой момент сорваться с места и переехать. Даже когда жила у родителей. Особенно, когда жила у родителей! Она им никогда не доверяла, отношения у них были прохладные. Девушка даже не помнила, когда они в последний раз поздравляли друг друга с днями рождения.

Да и много одежды для подчеркивания своей красоты ей было не нужно. Внешностью Катя была довольна. Пшеничного цвета волосы, большие ярко-голубые глаза, аккуратный носик и пухлые губы. Отличная фигура. Грудь, правда, маловата, но кого-то она когда-то устраивала?

Кате предлагали участвовать в конкурсе красоты среди представительниц её профессии. Но она решила, что «Мисс участковая служба» звучит кринжово. Более странно, пожалуй, только – «Мистер участковая служба».

Девушка вздохнула, возвращаясь мыслями к текущим проблемам. Проставляться – недешёвое удовольствие, нужно напоить и накормить ораву человек в двадцать.

...

Не задерживаясь после смены, Катя быстро собралась и вышла из опорника на улицу.

Да, у природы нет плохой погоды, но у природы есть странная погода. Вроде бы уже выпал снег, всё замерзло, люди настроились на зиму.... И вот бац – внезапное потепление. Всё растаяло, потекла грязь, пошел дождь, температура при этом снова минусовая. И всё это снова замёрзло, превратившись в гололед. В зимней форме жарковато, а шапку снимать нельзя. Не по уставу. Приходится потеть, страдать, и мечтать о том, чтобы помыть голову.

Уже поднимаясь по лестнице, Катя почувствовала что-то неладное. Чутье её не подвело. Возле квартиры топтался (кто бы выдумали?) её идиот-бывший. В последнее время его гоняли отовсюду как пса помойного. Сначала выгнала девушка нынешняя, затем выгнал брат, потом он переехал жить к маме. Видимо, даже сердце родительницы не выдержало сына-бездельника, и она тоже погнала его ссаными тряпками. Катя была в курсе этих перипетий из его соцсетей, где он об этом плакался. И не могла отказать себе в удовольствии хоть чуток позлорадствовать.

– Щеглов, ты что тут забыл? – спросила она, хмурясь.

Бывшие и нервная работа – источник ранних морщин для современной девушки. Хорошо, что с прошлой зарплаты она сразу затарилась кучей корейских кремов. На уходе за собой экономить нельзя.

– Катюня, отлично выглядишь! Похудела! – преувеличено бодро начал он.

– Жень, чего тебе надо? – устало спросила Катя. – Назад не приму, ты меня знаешь, раз после нас завёл отношения, значит не очень-то и дорожил. Иди к своей... Как её там!

– Ксюша..., – машинально ответил Женя, и тут же, спохватившись, заворковал. – Катюша, сейчас же двадцать первый век, мы современные люди, давай расстанемся цивилизованно.

– Мы и расстались цивилизованно! Где-то месяца три назад!

– Ты бросила в меня глиняную вазу! – не выдержал бывший.

– Нечего было дарить мне это... интерьерное нечто! Ты знаешь, я не терплю дома вещи, которые меня не радуют! Поэтому – и ты тоже вали!

– Но мы же можем быть друзьями! – попытался канючить Женька.

– Да не хочу я с тобой дружить!

– Но мы же современные люди...

– Ты это уже говорит. Все современные люди обязаны дружить с бывшими? Что за бред ты несешь!? – Катя почувствовала, что начинает закипать.

– Ну, надо быть ближе, не теряться.

– Я вот сейчас очень хочу, чтобы ты потерялся. И не нашёлся.

Но бывший был не робкого десятка. К тому же он знал, что она в конце смены всегда разоружается. А значит, пистолета у неё с собой нет. Правильное решение руководства, а то она от расстройства точно бы кого-нибудь пристрелила.

– Пусти меня на пару дней, пожалуйста! Я твоё любимое шампанское купил, – попытался подлизаться Женька.

– С каких это пор «Российское» шампанское – моё любимое? – удивилась Катя, разглядывая бутылку, стоившую рублей двести, которую он загадочно прикрывал курткой.

– Разве? Я вроде как-то видел у тебя бутылку, – ворковал он, протискиваясь перед ней в квартиру. – Как всегда чисто. У тебя и поесть, наверное, приготовлено?

– Я бы хотела провести вечер в одиночестве!

Катя успела схватить его за куртку, и, оттягивая назад, не давала проникнуть вглубь квартиры и угнездиться где-нибудь на кухне, откуда его трудно будет выкурить.

– Катюньчик, ну тогда одолжи мне денежек. Это на новую гитарку, двадцать тысяч всего!

«Ну вот и отлично!», – подумала Катя, шумно выдохнула и выплеснула всё накопившееся за день напряжение и негативные эмоции на бывшего. За этим они и придуманы. Бывшие. Как же она орала. От души. От сердца.

Он скакал как заяц по прихожей, а она швыряла в него обувь со стойки. Соседка из боковой квартиры слева постучала в стену и пригрозила вызвать полицию. Катя крикнула ей, что полиция уже здесь и как раз занимается отловом хулигана. Соседку это успокоило, и она больше не стучала.

«И на него я потратила три года жизни? – отстранённо думала Катя, держа за куртку упирающегося бывшего, который рвался куда-то в квартиру, скорее по инерции, чем из реаль-

ного желания туда попасть. – А ведь я ещё с ним спала. Хотя, если бы я была двадцатилетней девственницей – это было бы суперстранно. С моей работой я бы, наверное, вряд ли бы кого-то себе нашла. Так и осталась бы... девственница-участковый! И моё лицо, по закону жанра, в итоге обглодали бы собаки, которых я обязательно заведу штуки три – в будущем... Когда-нибудь. Хотя почему собаки всё время глодают лицо? Я к тому времени разжирею, наверное, так что обглодают жопу и живот. Будет моим молодым коллегам, которые меня найдут, картинка для ночных кошмаров».

И тут бутылка злополучного шампанского выпала и разбилась, а Женя разом перестал вырываться.

– Я так понимаю, денег ты мне не дашь, – и бывший начал медленно протискиваться мимо Кати по стеночке обратно к двери.

Девушка тупо смотрела на мешанину из осколков и пенящейся жидкости на полу. Брызги попали и на стены. Так что теперь вместо спокойного вечера с ванной и просмотром сериала ей придётся оттирать эти липкие сладкие брызги и собирать осколки.

Можно было бы, конечно, заставить убирать за собой этого идиота, но ещё полчаса в её квартире – ну уж нет!

Катя пришла в себя, когда Женя уже практически пробрался к выходу. Она схватила первый попавшийся под руку предмет, это оказалась вешалка, и кинулась колотить ею бывшего. Он отбивался с воплями о том, что напишет на неё заявление, и её уволят, пытаясь открыть замок.

Вешалка оказалась у него на шее, так он с ней и нёсся вниз по лестнице. Как деревенский козёл с деревянным треугольничком на тупой башке. Чтобы по чужим садам не лазил.

«А мой садик он уже испоганил», – горько подумала Катя, устало опустилась по стене на пол и закрыла лицо руками.

Ужасно хотелось плакать от усталости, обиды и несправедливости на устройство этого мира.

«Ну почему мне всегда попадают такие ничтожные мужики?».

Подруги говорят – это потому, что у неё слишком сильный и подавляющий характер. Но как тут расслабишься в наше время? Быть слабой в нынешней действительности означает сойти с орбиты этого мира, вращающегося с сумасшедшей скоростью. А такого она себе позволить не может. Видела она таких... сошедших с орбиты. Жалкое зрелище.

Собравшись с силами и собрав это жуткое безобразие в коридоре, Катя решила, что пришло время вынести мусор. Подождать до утра это дело не может, иначе дешманское шампанское провоняет ей всю квартиру.

После того, как тщательно завязанный мешок оказался в мусорном баке, настроение у Кати несколько улучшилось. Она всегда чувствовала какое-то приятное облегчение, когда выбрасывала ненужное, даже если дело касалось обычного мусора.

Подумала, что шампанское – не такая уж и плохая идея. Не «Российское», разумеется. Она заглянула в ближайшей алкомаркет «Игристое и пенное» и взяла бутылку отличного вина, которому полностью доверяла. В том смысле, что после его употребления у неё не появится желание догнать бывшего и что-нибудь ему ещё сказать о нём или спонтанно сходить в клуб потанцевать. А утром соревноваться по запаху перегара с теми ароматами, которые источает Смердючкина.

Прижимая вожаделенную бутылку к груди, Катя резко распахнула дверь магазина и заехала кому-то по руке.

– Прошу прощения! – пробормотала Катя, пытаясь быстро проскочить мимо пострадавшего.

– Ничего страшного, милая леди! – донёсся до неё мелодичный голос.

Какой-то интеллигентный алкаш?

– Может быть, я могу вам помочь? Донести ваши покупки до дома?

Незнакомец преградил ей путь, и она смогла его рассмотреть. Высокий, так что Кате со своим метр шестьдесят два пришлось задирать голову, блондин с шикарно уложенными волосами, идеальной кожей и голубыми глазами. И одет в дорогое брендовое пальто.

Ну почему таких парней встречаешь, когда с какахой на голове бежишь выносить мусор или выходишь из алкомаркета? Почему-то во время похода в клуб в прошлую субботу с подругами, когда она выглядела на десять из десяти, ей попадались только лысые, пузатые, с излишней волосатостью на теле мужички, прозрачно намекающие на непродолжительные товарно-денежные отношения.

– Спасибо, эту покупку я как-нибудь сама донесу, – вежливо ответила Катя.

Она сообразила, что, вероятно, это был подкат, и он ждал что-то вроде: «несите же эту неподъёмную тяжесть, дорогой сэр, до моей квартиры, где мы вместе разопьём эту бутылку чудесного и очень! дорогого! шампанского, а затем придумаем, как ещё можно приятно провести этот вечер и ночь».

Но у неё было правило – никогда не проявлять инициативу самой. Может быть, оно больше подошло бы восемнадцатилетней девушке, но привычку было трудно перебороть. Первой не звонить и не писать ни при каких обстоятельствах.

– Тогда позвольте хотя бы подать вам руку, тут очень скользко, вы можете упасть, – и, не дожидаясь разрешения, странный незнакомец схватил её ладонь.

Девушка от неожиданности слегка вздрогнула, по руке словно прошёл электрический разряд. А парень не спешил куда-то идти, он стоял, впившись в неё взглядом, и его губы слегка шевелились.

«Бывают, интересно, такие красивые психи?», – подумала Катя, разглядывая пуговицы на его дорогом пальто.

Она уже подумывала, не ударить ли его бутылкой по голове. И прикидывала, разобьётся ли она от этого. Все-таки недешевый напиток. И тут он перестал на неё пялиться, шептать и выпустил руку. По телу словно начали пробегать маленькие электрические разряды. Девушка поёжилась. А во взгляде странного типа появилось торжество.

– В вашей жизни очень скоро произойдут изменения, – произнес он с важным видом.

– А вы хиромант или таролог? Астролог? Надеюсь, изменения в лучшую сторону? – Катя решила пошутить, чтобы разрядить неловкую обстановку.

Конфликтовать с предполагаемым психом ей не хотелось.

– Чего встала в проходе! У людей трубы горят, а до одиннадцати всего десять минут!

Какая-то пропитого вида дама в проеденной молью шапке оттолкнула Катю от двери. Девушка слегка поскользнулась и, чтобы удержаться, ухватилась за ручку, чудом не разбив свою бутылку.

– Затарилась уже!? – скорее, утвердительно, чем вопросительно, воскликнула тётка. – Ну, так давай, шлепай домой, наслаждайся!

– Я, пожалуй, так и сделаю, – Катя подняла глаза, чтобы ещё раз взглянуть на странного нового знакомого, но его перед ней не было.

– А куда парень делся? – девушка огляделась по сторонам.

– Какой ещё парень? – услышала её тётка и ответила. – Здесь никого не было. Ты одна тут торчишь.

– Ну как же... красивый такой, высокий блондин, – растерянно отозвалась Катя, не обращая внимания на грубость тётки.

– И что ты там такое пьёшь? Я тоже хочу! Посоветуй, чтобы мне тоже красивые парни мерещились, – тётка радостно заржала над своей же шуткой.

– Ничего я не пила! – рявкнула Катя и добавила.– Если не хочешь загреметь в отделение переночевать в обезьяннике или на подольше куда-нибудь за оскорбление сотрудника полиции, оставь свои остроты при себе!

– Ой, Катерина Санна! Я вас не признала! Простите, пожалуйста, меня, дуру! – присмотревшись, залебезила баба.

Катя вспомнила, что с этой «дамой» уже имела дело по долгу службы. Она махнула на опойку рукой и, оглядываясь по сторонам, направилась в сторону своего двора.

Дома, открывая шампанское, Катя вспомнила о странном незнакомце. Неужели этот сказочно красивый парень ей действительно просто привиделся? Да нет, быть такого не может! Наверное, тетка просто его не заметила, и он ушёл, пока они говорили.

После пары бокалов девушка уже забыла об этой встрече. Её захватила обычная вечерняя рутина: мытьё волос, маски, скрабы, мытье посуды, просмотр ленты новостей в соцсетях. Ещё нужно было погладить форму. Завтра ведь ей проставляться за новое звание. Она вздохнула – это были траты, в которых она не видела абсолютно никакой необходимости. И традиция пить гранёный стакан водки её сильно напрягала.

«Надеюсь, я выживу», – подумала девушка.

В гранёном стакане же примерно грамм двести! Для её сорока пяти килограмм этого хватит, чтобы минут через десять уйти в несознанку. Ладно, справится как-нибудь.

Глава 2. Звание и попадание

Утром Катя проснулась с первым писком будильника на телефоне. За окном было ещё темно, но ранние подъемы давались ей довольно легко. Она привыкла к дисциплине и стабильности. Каждый день одно и то же: мыться и чистить зубы, немного позаниматься йогой, позавтракать, принять душ, сделать лёгкий макияж, одеться, духи – и она готова к борьбе с преступностью.

Ей было спокойнее, когда всё понятно и предсказуемо. Когда вещи лежат на своих местах, а не валяются в хаосе. Она не понимала коллег, которые могут долгое время не стирать форму, не отглаживать её, и приходиться на работу помятыми и неухоженными. Она считала, что беспорядок в голове, в доме и в жизни неразрывно связаны. А её и так мотало по жизни, как песчинку во время бури в пустыне. Если у неё не было мужчины для поддержки, значит, она сама станет себе опорой и поддержкой. В этом она не уникальна. Многие молодые девушки одиноки в большом городе и как-то справляются.

С утра после совещания, на котором обсудили все ночные происшествия, Катю одолела частая посетительница отдела, так сказать «постоянная клиентка». Её муж изрядно выпивал и после прикладывания к бутылке прикладывал кулак к лицу женщины. Ей такой расклад, разумеется, не нравился, но заявление писать она категорически отказывалась. И всё просила его «припугнуть».

Катя смотрела на дородную женщину, весом килограмм сто пятьдесят, у которой кулак был размером с Катину голову, и пыталась телепатически донести до неё, что «припугиватель» из девушки не очень. И, если уж сама женщина с этой задачей не справляется, то сорокапятикилограммовая участковая точно не осадит здорового пьяного и агрессивного мужика. Но Катины телепатические сигналы упорно не пробивались через плотные слои волосистой и кожистой атмосферы на голове этой дамочки.

Сейчас только начало дня, а у неё уже болела голова. Катя потерла руками виски. Женщина продолжала трепаться о своих проблемах. Скорее всего, она и приходила-то сюда только за тем, чтобы выговориться, используя несчастных участковых как бесплатных психологов. Будто им и без того работы не хватало.

Уже, кажется, в седьмой раз девушка напоминала назойливой посетительнице о том, что другие граждане тоже жаждут её внимания.

Когда Катя, наконец, выпроводила тётку, то выдохнула. Девушка надеялась, что хотя бы на этой неделе она больше не придёт.

– Ну что, готова к новым погоням? – забежала к ней коллега Наташа, уже пребывающая в радостном предвкушении от предстоящей пьянки.

– Главное – их не проглотить, иначе носить потом будет неприятно, – мрачно ответила Катя.

До Наташи несколько секунд доходил смысл её слов, а затем она разразилась смехом.

– Я в тебя верю! – крикнула она, хлопая дверь.

– А я в себя – нет, – пробормотала Катя в пустоту.

...

Обмывать погоны было решено в кафе. Хотя у Кати периодически и случались приступы амфибиотропной асфиксии, если проще – её душила жаба, то сейчас это жадное земноводное временно было побеждено.

Особенно с учётом того, что заведение им предоставили бесплатно. Платить за аренду было не нужно, потому что... ну потому что есть свои бонусы в том, что бы работать в органах. Но вот еду и выпивку оплатить придётся. Катя заранее заказала готовый стол, чтобы потом не пришлось разбираться со счётом, выясняя, кто что заказал.

После смены все подтянулись в кафе. Ждали начальника. Без него начинать нельзя. Именно из его рук Катя должна будет принять тот самый стакан с водкой.

Он опоздал, точнее, разумеется, задержался где-то минут на сорок. За это время коллеги уже успели поднять несколько тостов. Если конкретно – то штук сорок тостов они и подняли, поэтому многие уже требовали не просто хлеба, но и зрелищ. И эта роль отводилась Кате.

Начальник полчаса нёс какую-то банальщину о вкладе Кати в работу отдела, поздравлял, желал физического и психологического здоровья. Ха-ха, последнее звучало как издёвка. Психологическое здоровье? Это с их-то работой?

На самом деле помогать людям девушке очень нравилось. Она ощущала, что на своём месте, каждый раз, когда после раскрытого дела люди приходили с благодарностями. Но, к сожалению, благодарности и добрые слова случались гораздо реже, чем понукание и обвинения в некомпетентности. И всё это в максимально грубой форме.

Внезапно Катя поняла, что начальник молчит, и все смотрят на неё. Видимо, Час Икс пришёл.

Надо сделать это быстро, но так, чтобы не подавиться звёздами. Катя твердила это про себя как мантру.

Водку для ритуала она выбрала самую дорогую, однако после попадания в рот она всё же вызвала лёгкий рвотный рефлекс.

Продавец в алкомаркете уверял, что это самая мягкая марка, совершенно не имеет горечи и пьётся легко, как вода. Ну, с последним он явно преувеличил, либо сам является заядлым дегустатором, и для него она уже как вода.

Первый глоток, второй, третий. Горло жгло. Приоткрыв глаза, Катя заметила, что коллеги жадно наблюдают за ней, некоторые снимают происходящее на телефон. Интересно будет посмотреть, как это выглядит со стороны. Сохранит себе для истории. Будет в старости пересматривать, с сентиментальной слезой на глазу.

Проклятая водка всё не кончалась. Такое ощущение, что она выпила уже грамм четыреста. Наконец звёзды ударились в губы, а жидкости практически не осталось. Последний глоток – и она это сделала! Поняла, что всё получилось, по восторженным и одобрительным воплям вокруг.

«Кажется, ничего страшного. Вроде бы даже и опьянения не ощущается. Не всё так страшно, как я полагала», – думала гордая собой Катя.

Коллеги хлопали по плечам, обнимали, что-то шептали на ухо, пьяно дыша свеженьким перегаром. Она вроде бы улыбалась в ответ.

Обычно Катя не любила лишних прикосновений, и ревностно берегла своё личное пространство, но сейчас её жёсткие границы словно чуть-чуть ослабли. А, может, и не чуть-чуть. Один из заместителей начальника, который давно катил к ней свои старые седые волосатые яички (она не знала, что они такие, просто предположила!) уже слюняво целовал её в щёчку. Она рассмеялась, оттолкнула его, сказала: «отвали от меня!». Он вроде бы обиделся. Ну и хрен с ним.

Это было последнее воспоминание с того вечера.

...

Катя очнулась на огромной мягкой кровати с балдахином. Балдахином? Кто вообще в этом веке покупает кровать с балдахином? Какие-нибудь эксцентричные миллионеры или блогеры для картинки? Маловероятно, что она оказалась в постели у того или у другого.

И почему она вообще не в своей постели? И вся мебель в комнате под старину: огромный резной шкаф из тёмного дерева, какие-то странные подсвечники на стенах. Всё в чёрно-золотых тонах. Выглядело не бутафорски, а очень дорого. Тут явно жил человек с весьма специфическим вкусом.

Откинув тёплое одеяло, Катя соскочила с кровати. Только тут она поняла, что на ней не её одежда. А что-то вроде шёлкового халата. Материал был настолько тактильно приятный, что не ощущался на коже. Такой же чёрный и золотой цвет, как и интерьер в этой комнате. И кто, интересно, её в это переделал? Только бы не кто-то из коллег!

Катя старательно воздерживалась от романов с теми, с кем работала. Нужна была сто-процентная гарантия брака, но никто из полицейских, по крайней мере, её знакомых ей такую дать не мог. А отводить потом двадцать лет глаза при встрече совсем не хотелось.

Она добежала до окна, кое-как отодвинула тяжёлые шторы, утреннее солнышко било прямо в глаза. Девушка на миг зажмурилась, а когда открыла глаза, сразу поняла, что она точно не в родном городе.

Во-первых, тут либо поздняя весна, либо лето. Судя по палящему солнцу и теплу. Во-вторых, здание, в котором она находилась, стояло на склоне горы, у подножия которой раскинулся городок. И собственно, в-третьих, этот город не был похож на её родной. Да он ни на какой, из виденных ею ранее, не был похож. Разве что на какое-то средневековое поселение в Европе из исторического фильма. Домики не выше двух-трех этажей, черепичные крыши, животные на улицах. Кареты? Тут что – кино снимают?

Сколько лететь до ближайшего европейского города? Есть шанс, что, напившись, она встретила какого-нибудь европейца, немца там или австрийца, и он увёз её к себе в деревню? Где он, по всей видимости, снимает кино. Или снимается в нём. Вдруг подцепила актёра? Все эти версии, подкинутые ещё слегка похмельным мозгом, казались Кате настолько невероятными, что у неё закружилась и заболела голова.

Перегнувшись через широкие резные балконные перила, Катя попыталась разглядеть людей. И разглядела. Некоторые её подозрения подтвердились. Они действительно были одеты как-то старомодно. Она не была экспертом в истории моды, но, вероятно, это что-то вроде века семнадцатого-восемнадцатого.

– Интересно. То ли меня решили удивить, то ли разыграть. Вряд ли второе. Кто захочет рисковать головой, – донёсся до Кати низкий бархатный голос.

Она резко крутанулась на месте, полы халата распахнулись, девушка быстро прижала их к ногам.

Перед ней стоял удивительно красивый мужчина и с интересом наблюдал за её телодвижениями. И как он умудрился так тихо подкрасться!?

Выглядел он... Сказочно. Иначе и не скажешь. И это во всех смыслах. Сказочно красив и одет как персонаж из сказки. А ещё у него были... заострённые уши? Ладно, это дело вкуса. Возможно, сделал себе операцию. Может быть, какой-нибудь помешанный на эльфах. Катя таких ребят не понимала, но и не осуждала. Она считала: пусть хоть ведро с дерьмом на голову наденут, лишь бы подальше от меня стояли.

– Если это Роланн тебя прислал, надо отдать ему должное, он умеет удивлять. Пожалуй, пока не буду отрубать ему ничего жизненно важного, – говоря с самим собой, продолжил мужчина.

Говорил он вроде бы на русском, но его голос звучал так, будто был наложен на чей-то ещё, как в переведённых иностранных фильмах с не самым качественным монтажом.

– Извини... те, я вас не помню, точнее, не знаю, – девушка запинаясь и не была уверена, что говорит достаточно внятно. – А как я тут оказалась?

– Ты меня об этом спрашиваешь? – он надменно выгнул красивую тёмную бровь.

– Нет, вон тот деревянный шкаф! С ним беседа более конструктивная получилась бы! – разозлилась девушка.

И тут же испугалась. Потому что на красивом волевом лице мелькнула ярость.

– Ты мне дерзишь? С каких это пор постельные девки стали так себя вести? Тебя разве ничему не обучали?

Катя понимала, что умнее будет промолчать, но он уже её разозлил.

– Ты совсем охренел, ушастый?! Какая я тебе постельная..? Все мозги тебе отбили что ли на этих твоих ролевых играх?

Он медленно, угрожающе неотвратимо двинулся к ней. Бежать было некуда, не сигать же с балкона.

Катя сделала пару шагов назад, ткнувшись попой в холодный камень.

Разъярённый мужик одним плавным движением приблизился к ней. Она видела его глаза изумрудного цвета со зрачками... Не может быть! Тёмно-зелёного цвета? Он носит линзы?

Катя ещё успела подумать, что у него удивительно гладкая и ровная кожа, такого цвета и текстуры ей удавалось добиться только, если она обмазывалась самыми дорогими корейскими новинками.

Но мужик был, прежде всего, злой. Очень злой. И разглядывать его красоту пришлось с некомфортно близкого расстояния, когда он, ухватив её одной рукой за горло, вторую резко просунул ей между ног и, усадив её себе на предплечье, легко поднял и посадил на широкие перила. Спинай девушка ощущала пустоту. Сердце бешено колотилось. Удивительно, но при этом она испытывала какое-то странное, совершенно не к месту возникшее, возбуждение. Жаркая волна прошла от макушки до самых кончиков пальцев, снова поднялась вверх и остановилась... где-то в районе бедер.

Кажется, он тоже что-то почувствовал. Потому что в следующий миг пинком раздвинул её ножки и оказался между ними. Отпустил шею и аккуратно обхватил за талию. Вытащил из-под неё вторую руку и поправил свои выбившиеся из сложной причёски длинные гладкие чёрные волосы. Такие блестящие, как в рекламе шампуня от перхоти. Разумеется, в той части, где показан результат после использования чудо-средства.

– Так тебя послал не Роланн? – его глаза подозрительно сощурились, а в голос добавилась легкая хрипотца.

– Я понятия не имею, кто такой Роланн, – прохрипела в ответ девушка. Только не так сексуально.

Она откашлялась и быстро затараторила, торопясь объяснить этому психу, что он принимает её за кого-то другого:

– Меня вообще никто не посылал! Я не понимаю, как оказалась здесь! Вчера в кафе отмечали моё новое звание, я перебрала и ничего не помню.

– Звание? Ты – военная? Женщина-военная?! Ещё и – человеческая! – в его голосе сквозило недоверие. – Странно, что ты мне об этом сообщаем. Если ты из числа военных, значит, тебя подослали, чтобы убить меня или кого-то из членов моей семьи. В какую игру ты играешь, человеческая шлюха?

Он прижался к ней бёдрами и снова взял за горло. Всё это выглядело настолько бредово, что Катя неожиданно хихикнула. С ней такое бывало в начале работы. Защитная реакция. Когда приходила на вызов и видела труп. Всегда тянуло рассмеяться. Но со временем это прошло. Она думала, что больше и не вернётся. Ну, вот новая стрессовая ситуация, и снова старая реакция.

Как ни странно, на мужика это подействовало благоприятно. Он перестал испепелять её взглядом и даже снял с перил.

Катя на всякий случай тут же сбежала в спасительную глубину комнаты.

– Я могу тебя заверить, что убивать я точно никого не собираюсь. У меня как раз обратная работа – я защищаю людей от убийц, мошенников, насильников и маньяков.

– То есть, ты занимаешься тем, что обычно делают стражники? Не ожидал подобной прогрессивности от людей. Женщин не берут на такую работу.

– В полиции работает много женщин, – зачем-то уточнила Катя.

Ей казалось, что она разговаривает с натуральным психом. А где-то она слышала, что с ними надо говорить спокойно и доброжелательно. Не перечить им и по мере возможности поддерживать разговор, желательно односложно.

– Говоришь – не помнишь, как тут оказалась? – уточнил он. И, заметив, что она кивнула, продолжил. – Тогда откуда у тебя это одеяние? Это форменная одежда моих наложниц.

У него в голосе послышался металл.

Катя развела руками. Она действительно этого не знала.

– Понятно, – пробормотал он и внезапно заорал. – Лоретта!

Катя от неожиданности подскочила. В комнату влетела запыхавшаяся девушка. Старомодное платье с корсетом и косынка на голове. Она была красивая: огромные синие глаза, светлые волосы, собранные в небрежную косу.

– Мой господин, вы меня звали? – она низко склонила голову в почтительном поклоне.

– Ты видела эту леди здесь? – он кивком указал на Катю.

– Да, господин, – девушка метнула быстрый взгляд в сторону Кати. – Я обнаружила её здесь на рассвете. Она лежала в вашей постели. Но её вид... был непотребным. Странная, несвежая одежда. Размазанная косметика, колтуны в волосах. Я позволила себе умыться её и переодеть. Она даже не проснулась. А я не хотела, чтобы мой повелитель нашёл свою... Гостью... не готовой к утехам. А её одежду я предлагаю сжечь.

– Но-но-но! Моя форма стоит двадцать тысяч, она обошлась мне в половину зарплаты. Я тебе дам – сжечь! – завопила Катя, забывая о том, как витиевато говорила девица, как обращалась к парню, и что-то там про утехы тоже пропустила мимо ушей.

Девушка, по всей видимости, служанка в немом ужасе уставилась на Катю. Похоже, такое поведение в присутствии «её повелителя» было просто неприемлемо.

– Почисти пока эту её форму, – махнул рукой парень. – Можешь идти.

– Да, мой господин, – девушка ещё ниже склонила голову и бочком посеменила к двери. Когда она повернулась боком, Катя заметила, что её уши тоже острые.

– Не смей так больше разговаривать в присутствии слуг, – спокойно потребовал парень.

– Вы тут все какие-то ролевика ненормальные что ли? – вырвалась у Кати. Правда, она тут же взяла себя в руки и продолжила. – Как скажешь. Я вообще не буду никак выражаться в присутствии слуг. Только скажи мне, где мы находимся, и вызови такси, пожалуйста. Адрес...

– Ты находишься в Темноземье, в королевстве тёмных эльфов, женщина, – пренебрежительно, словно снизойдя до ответа, выдал этот субъект. – А я второй наследник правителя.

– Да-да, как скажете, Ваше наследное Остроушество, – нетерпеливо ответила Катя, всё больше убеждаясь, что всё это какая-то большая ролевая игра.

Возможно, она оказалась здесь в результате жестокого розыгрыша коллег.

«Ну, подождите у меня! Всем страшно отомщу! Подолью в утренний кофе воды из бачка унитаза. Хотя... они даже не заметят разницы», – подумала девушка.

– Я не знаю, что такое «такси» и где находится твой дом, но у меня возникло подозрение, что ты не принадлежишь этому миру. Вероятно, сломанный телепорт случайно перенёс тебя сюда. Надо будет обсудить эту тему с придворным магом. Ведь это же брешь в нашей системе безопасности.

– Разбирайся со своей системой безопасности сам! А мне нужно домой! Какой телепорт? Что ты вообще несёшь?

– Мне не нравится, что ты, находясь в покоях наследника престола, ведёшь себя как базарная девка... У меня появилось сильное желание тебя наказать.

Его глаза хищно блеснули, и Катя невольно сглотнула.

– Ты забавная. Пожалуй, я тебя оставлю, – он подумал и добавил. – Ненадолго.

– Что значит «оставлю ненадолго»? Я тебе что – кошка приبلудная?

– Насчет твоей блудливости не знаю, но в ближайшее время собираюсь это выяснить, – сладко пропел он, приближаясь.

– Эй! Стой, где стоишь! Маньяк с локаторами!

Она попятилась, падая кровать и отползая дальше на пятой точке.

– Вид у тебя такой трогательно-беззащитный, что мне хочется напасть.

В его голосе и движениях появился охотничий азарт.

Мужчина ухмыльнулся, сел на кровати и собственническим жестом распахнул лёгкий халатик. Вероятно, это было сделано, чтобы её смутить и выбить из колеи. Но товарищ участковая была достаточно психологически подготовленной и не стала краснеть, как девственница на первом приёме у гинеколога. Постаралась, по крайней мере.

– Хочешь сказать, я тебе не нравлюсь? – он скептически выгнул бровь.

– Конечно, нравишься, – она кивнула, отрицать очевидное было бы нелепо. – В тебе вообще всё идеально. Ну, может, кроме ушей. Они странные.

– Ушей?!

Они у него, кажется, даже как-то зашевелились от гнева.

Катя изо всех сил сдерживалась, чтобы не рассмеяться, настолько это выглядело мило и забавно. Но обладатель ушей в гневном милым и забавным вовсе не выглядел.

– Нет, это всё здорово, конечно! – поспешила смягчить ситуацию девушка. – Но зачем они вообще? Ну, то есть... ты ими сигналы из космоса ловишь? Или они помогают лучше слышать? Зачем-то же природа их такими сделала...

В его взгляде впервые мелькнуло некоторое недоумение. Но тут же пропало. Может быть, он и сам над этим не задумывался. Если тебе с рождения говорят, что ты выглядишь идеально, то о каких-то нюансах своей внешности совершенно не печёшься. А вот Катя шла через это с подросткового возраста. Как и любая девушка, наверное. Она постоянно оценивала все детали своей внешности по отдельности и в целом – как сочетаются между собой. И только сейчас пришла к некоторой гармонии.

Хмм... У него там кубики? Катя, не удержавшись, начала их пересчитывать.

– Ты считаешь? – он приподнял идеальную бровь.

– Да, считаю! Счёт меня всегда успокаивает! – быстро ответила Катя.

– А ты волнуешься? Не думаю, что в твоём возрасте ты ещё девственница.

– В каком ещё – в моём возрасте!? – возмутилась Катя.

– Мне обычно подсовывают совсем юных, а тебе явно уже лет двадцать по человеческим меркам, – ответил он непринуждённо.

«Хороший крем, надо брать чаще», – меланхолично подумала Катя, продолжая разглядывать идеальное тело. Приятно, что он скинул ей пять лет.

Он продолжил:

– Ты шумная, непокорная, говоришь с наследником королевской тёмно-эльфийской крови, как с равным, не опускаешь глаз, это странно... и возбуждающе. Мои наложницы молчат, пока я не разрешу им говорить. Они всегда ползут к моей кровати на четвереньках от самого порога и целуют ковёр, по которому я ходил.

– С ковром, по-моему, перебор, – машинально ответила Катя. – Там же клещи эти... микроскопические...

Он усмехнулся.

– Я определённо должен с тобой поразвлечься.

Он присел на край кровати, затем наклонился и приблизился к ней. Катя замерла. Его тонкие музыкальные нежные пальцы пробежались по внутренней стороне её бедра. Последовавший за этим электрический разряд возбуждения заставил её вздрогнуть.

– Я вижу, как твоё тело на меня реагирует. Ты совсем не против.

«Моё тело действительно странно на него реагирует. Словно... откликается. Ну и о чём это говорит? Только о том, что я молодая здоровая девушка, а он невероятно красивый мужик, пусть и со странными ушами. И у нас у обоих есть определённые потребности. Телесные потребности, которые гораздо приятнее удовлетворять с красивыми людьми. Или не совсем... людьми».

Она пока не разобралась – верить ли в версию с перемещением во времени и пространстве.

Ей всё ещё сложно было поверить, что она оказалась в каком-то другом мире, где есть ещё какие-то разумные расы, помимо людей. Может быть, после гранёного стакана водки она просто упала, ударилась головой обо что-то и сейчас лежит в коме? В эту версию поверить было как-то проще, чем в перемещение между мирами и всякие эльфийские королевства.

И в кровать почему-то она упала именно к принцу. Не к какому-нибудь там крестьянину или конюху на сеновал. То есть, если верить во всё это, то она ведь могла оказаться здесь не случайно. Может, кто-то специально задал ей такое направление.

Девушка хотела ему что-то возразить, старательно отводя глаза, и внезапно заметила под пологом балдахина нечто странное. Какая-то рябь. А затем начали выступать квадратики, словно пиксели на компьютере. И материализовались в фигуру в чёрном. Какой-то человек, чёрная маска полностью скрывала его лицо. И как он там держался?

Он точно оказался там не просто так. У него была цель. О его намерениях Катя поняла быстро, когда в руке странного незнакомца блеснул нож. За долю секунды до этого она дёрнула удивлённо взглянувшего на нее эльфа на себя и перекатилась по кровати, оказавшись сверху. В это мгновение убийца приземлился на постель на то место, где они только что находились.

– Ты зарезал подушку, – как-то спокойно констатировала Катя, выбрасывая вперёд в сжатую в кулак левую руку.

Она, конечно, проходила боевую подготовку, но всегда считала, что её навыки рукопашного боя оставляют желать лучшего. Но в стрессовой ситуации всё получилось как нельзя лучше. Мужик, получив чёткий удар в челюсть, слетел с кровати.

А в следующее мгновение ушастое величество уже заломило ему руки за спину и перерезало горло его же ножичком. Так чётко, что даже не забрызгал простыни.

Убийца мешком повалился на пол. Катя подползла к краю кровати и тупо смотрела на него. Мёртвые тела давно перестали её пугать, но сам процесс становления человека трупом она ещё никогда не наблюдала.

«Вот сейчас этот злополучный гранёный стакан водки пригодился бы», – с тоской подумала девушка.

– Не повезло ему, работу свою не выполнил, – отстранено произнесла она. – Как говорит мой начальник: «с куриными мозгами лучше не заниматься человеческими делами».

– Почему ты позволяешь этому мужчине так с тобой разговаривать? – удивился острый.

– Я же сказала, он мой начальник, – напомнила девушка.

– Я понял, что он старше тебя по рангу, но почему он позволяет себе так разговаривать с женщиной?

– Не знаю, – она пожала плечами. – Может быть, потому что он муд... плохой человек.

– Если бы он так обратился к тебе при мне, я бы вырвал ему язык.

Эльф приблизился и провел рукой по щеке девушки.

– Ему без него будет значительно лучше, – она согласно кивнула и спохватилась. – То есть, ты всё равно собираешься меня поймать? Даже понимая, что я – не отправленная тебе наложница или как там это у вас называется?

– А что тебя удивляет? Ты красивая девушка, а я уже настроился хорошо провести это утро. Ещё и жизнь мне спасла. Заслуживаешь награду, – он лениво потянулся.

Как кот. Большой хищный кот. Опасный.

– Можно в иностранной валюте? Желательно – в евро.

Катя по работе умела оценивать степень опасности, исходящей от людей. Но за счёт его хладнокровия было непонятно, чего от него ожидать. Это тебе не алкоголик, поймавший «белочку» и размахивающий сделанной из водочной бутылочки «розочкой».

– У нас там труп у кровати, – напомнила она.

– Он не будет подсматривать.

– Слушай, мы ведь совсем не знакомы... Может, хотя бы на свидание меня сводишь?

Катя поняла, что над ней нависла реальная угроза принудительной любви как в фильме ужасов – с трупяком в комнате.

– Куда сводить? – он недоумённо на неё посмотрел.

– В какое-нибудь красивое место, где романтично, есть вкусная еда, играет музыка, можно еще подарить девушке что-нибудь, чтобы расположить её к себе...

– Но я дарю подарки обычно после того, как женщина дарит мне свое тело. Щедрые. Это же логично.

– Да-да, оплата по факту, – фыркнула Катя.

Она расслабленно откинулась на спинку кровати. В теле появилась какая-то странная легкость.

В этот момент раздался скрип откуда-то сверху.

«Еще один убийца? – удивленно подумала Катя. – Да сколько их в этом балдахине? Как клещей в ковре что ли?».

Но это была сама конструкция кровати. Видимо, она не была рассчитана на такие нагрузки, поэтому скрипело дерево, не выдержавшее варварского обращения. И, когда Катя поняла, что это значит, тяжелая балка уже огрела её по голове.

«Пошла в участковые, и меня убил балдахин», – успела подумать она прежде, чем отключиться.

Глава 3. Обследование-расследование

Катя проснулась от дикой головной боли. Ощупала голову, обнаружила на ней шишку. Странно, где она могла так приложиться?

Девушка открыла сначала один глаз, затем осторожно второй. Она боялась того, что могла увидеть. Первое, что выхватил её взгляд, плотные серые шторы на окне. Задёрнутые. Её шторы. На её окне.

Успокоенная Катя выдохнула. Всё хорошо, вся эта история с остроухим черноволосым принцем эльфов, замком и средневековым сказочным городом оказалась просто каким-то дурным сном. Не самым неприятным сном, пожалуй, подумала про себя девушка. Может быть, если бы это был просто сон, тогда стоило бы с ним...

– Ух ты, Катюха, ты проснулась! Доброе утро! – радостно поприветствовал её кто-то. – Я там тебе омлет приготовила! Но он «пустой», ни помидоров, ни зелени, ни сыра я в холодильнике не нашла, уж извини!

Катя скосила глаза и увидела Машу, одетую в её, Катины, пижамные шорты и свою футболку с логотипом какой-то малоизвестной рок-группы.

– А чего ты тут делаешь? – уточнила Катя.

И спохватилась, что это было не очень-то вежливо и гостеприимно, особенно с учётом того, что подруга приготовила ей завтрак. И она поспешно добавила:

– Я ничего не помню...

– Неудивительно! – подруга добродушно рассмеялась. – Ты вчера так набралась! После этого стакана водки ещё добавила красного вина и шампанского. Я просила тебя не пить, но ты решила, что тебе всё ни о чём и тебя этот алкоголь с ног не свалит.

– Почему ты мне не остановила? – ошарашено спросила Катя.

– Да разве тебе остановишь! Когда я попыталась отнять у тебя шестой по счёту бокал шампанского, ты пригрозила, что проклянёшь меня и насыёшь мне в карман муравьёв.

– Какой ужас... Извини, пожалуйста, – виновато протянула Катя. – Мне пить вообще нельзя, я становлюсь агрессивной и неадекватной.

– Не то слово, – радостно поддержала Маша.

Она, кажется, совсем не обиделась. Катя с облегчением вздохнула, но тут Маша продолжила:

– Хуже пришлось тому бедолаге, который облил тебя борщом. Прикинь, ты пригрозила ему, что если он тебя в покое не оставит, ты ему наркотики подбросишь.

Катя обхватила голову руками.

– И меня теперь уволят? – простонала она.

– Ну, вообще-то Васильевич собирался тебя сначала уволить, потом убить. Или в другом порядке, я тоже не очень помню. Сама была такая весёлая, позволила себе расслабиться. Но ты, конечно, расслабилась больше всех... Не переживай, он потом передумал. Да, кстати, надо тебе напомнить, наверное, что у тебя сегодня внеочередное ночное дежурство. И в ближайшие несколько дней тоже. Это тебе, так сказать, последствия твоей выходки.

– Просто чудесно, – протянула Катя.

Честно говоря, она была даже рада, что отделалась так легко. Она опасалась, что её карьере в органах после того, что она исполняла, придёт конец. Она пообещала себе больше никогда не пить в присутствии коллег.

Девушка заглянула под одеяло и обнаружила, что одета в одни только трусы.

– Ты меня раздела? – спросила она у Маши.

– Да, – пожала она плечами. – Как бы тебе помягче сказать... Ты не только жёстко отказала своему ухажёру, но ещё и пыталась надеть ему тарелку с салатом на голову, и это у тебя

не очень хорошо вышло, большая часть салата вывалилась на тебя. Так что я твою одежду кое-как почистила и замочила в ванной. Потом в стиралку отправишь. А потом ты попыталась отомстить за свои испорченные туфли, спёрла где-то на кухне кастрюлю с борщом и носилась с ней по банкетному залу за ним.

– Это сняли на телефон? – обречённо спросила Катя.

– Разумеется!

– Всё, я не пойду на работу, – решила Катя. – Больше никогда. Я залезаю под одеяло и останусь тут навечно.

– Да перестань ты, у многих были более стыдные выходки, – успокоила её подруга.

– Это какие, например? – заинтересовалась Катя.

– Ну..., – задумалась Маша. – Сходу я не вспомню, но они определённо были. Не можешь же ты быть самым косячным человеком в нашем отделе.

– Хочется в это верить.

– Слушай..., – Маша замялась немного, а затем спросила. – Разумеется, это не моё дело...

Но... Ты там с кем-то переспала?

– С чего ты это взяла? – насторожилась Катя.

– Ну, так тебя не было практически три часа! Может, и больше, я не засекала, а потом я нашла тебя пьяную на втором этаже, у них там служебное помещение. Причём оно было закрыто, и сами сотрудники ресторана не понимают, как ты туда попала. Твоя уделанная форма валялась рядом. А одета ты была вот в это...

Она кивнула куда-то в сторону, там стоял маленький пушистый пуфик, на который Катя обычно кидала одежду, приходя домой. На пуфике, живописно раскинув длинные свободные рукава, лежал чёрно-золотой халат.

...

– Вы не понимаете! Соседи травят меня ультразвуком! И уже давно! Я кое-как держусь, купил себе самые лучшие звуконепроницаемые беруши и наушники, ношу антиультразвуковой шлем с фольгой каждый день, но они не унимаются. Они всё пытаются меня сжить со свету, чтобы завладеть моей квартирой.

– Они не являются вашими наследниками, поэтому завладеть вашей квартирой не смогут, – устало пояснила Катя.

– Но они могут ими стать! Если поработят моё сознание с помощью ультразвука! Сделают меня своим рабом и заставят написать дарственную. Вы их просто не знаете! Там целая банда уголовников! Приезжайте и проверьте их!

Катя в сотый, наверное, раз пообещала разобраться и положила трубку. Она лениво начала выводить узор карандашом в записной книжке. Такие странные звонки были не редкостью в её работе. Вообще дежурным частенько звонят пьяные, психически больные или просто одинокие люди, которым не с кем поговорить. Причём они довольно часто говорят одно и то же. Заикливаются на какой-то вещи, как этот мужчина.

Но Катя была обязана принимать все звонки, всем отвечать вежливо и выслушивать проблемы.

Некоторые рекордсмены умудряются звонить каждый день в течение полугода. И Кате приходится выслушивать, как к восьмидесятилетней бабке на пятый этаж лазает какой-то мужик-извращенец и стоит у изголовья её кровати, пристально на неё глядя.

«Тоже мне Белла из «Сумерек»! – думала Катя. – Кому ты нужна?».

Но потом ей становится совестно, и девушка заверяет бабульку, что извращенца непременно поймают.

У другого товарища каждый день похищают телевизор. И каждый день зачем-то возвращают. На вопрос о том, что это за странные воры такие, он с уверенностью отвечает, что это инопланетяне. Таким образом они пытаются следить за жизнью землян. Но так, чтобы те

ничего не замечали. Но от его пристального взгляда ничто не способно укрыться, потому что он работал в разведке и всё об их планах знает.

У Кати разрывалась голова от остаточного эффекта похмелья, огромного количества бреда, дурных эмоций, стенаний и претензий, которые на неё были опрокинуты всего лишь за пару часов дежурства. Она уже была готова идти к Васильевичу извиняться, но гордость этого не позволила. Катя прекрасно знала, что вредный мужик потребует от неё чего-нибудь взамен. А чего именно, ей даже думать не хотелось. Поэтому она стойчески терпела, стиснув зубы.

Кучкина-Смердючкина, добрая душа, тоже оказавшаяся на смене, милосердно притащила ей кофе. Катя благодарно на неё глянула. Да какая же она всё-таки хорошая! Ну как же от неё смердит! Кофе очень помогало, но из-за запаха головная боль Кати только усиливалась.

– Ой, дочка, тут сосед люрует, мне дверь проломил, жену свою лупцует нещадно, боюсь, что убьёт её, а там дети плачут! Скорее приезжайте! – тараторила в трубку какая-то бабуся.

Девушка быстро записала адрес, схватилась за рацию, оперативно направила туда наряд, и только хотела отключиться, как услышала совсем другой голос: «Повелитель ждёт тебя! Ты уже его добыча! Так просто не убежишь! Ты будешь наказана...».

«Что за глупые шутки? – подумала Катя и нахмурилась. – Это какие-то помехи в эфире? Какая-то другая радиоволна вмешалась?».

Вообще-то такое бывало, но редко. Пока она лихорадочно собиралась на внеплановое дежурство, у неё не было времени толком обдумать случившееся. Точнее, не случившееся, а тот странный сон. Хотя, если это был сон, тогда как объяснить происхождение халата в её комнате, и вообще – что произошло за те три часа, что она отсутствовала на банкете? А вдруг её кто-то затащил в эту подсобку и изнасиловал? Такое могло случиться, от некоторых коллег девушка не ждала ничего хорошего.

Катя прислушивалась к себе, но никаких признаков насилия обнаружить не могла. Хотя как их обнаружишь? С ней такого, к счастью, никогда не случалось. Она содрогнулась. Никогда бы не подумала, что такое может произойти с ней, такой разумной и такой рассудительной. Хотя чего ещё ожидать, если ты выпиваешь гранёный стакан водки и добавляешь ещё вина и шампанского.

Дверь подсобки была закрыта с обратной стороны. Возможно, кто-то её туда перетащил, что-то с ней сделал, передел в этот долбаный халат, а затем ушёл и закрыл за собой двери. Вот только что он сделал? И зачем? Вряд ли же кто-то просто её перетащил и передел. Одни сплошные вопросы и так много тревог. Катя не стала долго тянуть, позвонила и записалась к гинекологу. Выбрала специалиста подальше от её района. На всякий случай. Запись была на восемь утра, но ничего страшного, встанет пораньше и забежит к врачу как раз перед работой.

...

Ехать до врача Катя решила на метро. Медцентр находился всего лишь в двух станциях от неё, но поездка на подземном транспорте исключала вероятность попасть в пробку. Метро в её городе было одним из самых маленьких в стране, всего три ветки, не то, чтобы достаточно для миллионника, но оно всё-таки было, и это очень облегчало жизнь.

Пока она ехала, старательно прокручивала в голове все вопросы для гинеколога. И старалась максимально грамотно выстроить этот диалог. Она понимала, что врача некоторые из них могут удивить. И она будет задавать какие-то свои наводящие вопросы. Этого Катя хотела бы избежать, но пока не могла придумать, как это сделать.

Девушка погрузилась в свои размышления и предполагаемые диалоги с гинекологом настолько, что не заметила одну любопытную деталь, огромную такую деталь. Посреди вагона метро стоял рыцарь. Настоящий. В полном доспехе. Да ещё и в золотом. Его забрало было опущено, но как только девушка взглянула на него, он приподнял его и посмотрел прямо ей в глаза. Взгляд у него был ледяной, такой оценивающий и презрительный.

«Что за фигня?» – подумала Катя.

Хотя, вообще-то, рыцарями в метро её было не удивить. В интернете полно фото и видео, где подобные фрики едут в общественном транспорте. С остальными пассажирами, которые почти не обращают на них внимания. Но чего он так пялится?

Катя подумала, что, вероятно, у неё из-под пальто видно форму. Может быть, у этого парня какие-то проблемы с полицией? Учитывая его любовь к тому, чтобы привлекать к себе внимание, это может быть реально. Катя решила, что в эту игру гляделки можно играть вдвоём. Она ответила на холодный оценивающий взгляд своим испепеляющим.

Несколько секунд они проехали друг друга взглядами, и затем рыцарь всё-таки отступил. В его взгляде мелькнула уважение. И удивление. Девушка, абсолютно не таясь усмехнулась ему в лицо.

«Вот тебе! Думал смутить меня, решил, что я начну прятать глаза. Не на ту напал!».

Она была настолько довольна собой, что не заметила, как поезд начал резко тормозить. Катя стояла посередине вагона, и держаться ей было не за что. Среди вариантов – только толстый мужик в не по сезону лёгкой куртке и стайка студентов, которые сами колыхались как трава на ветру. Девушка по инерции пробежала несколько шагов и притормозила у крупного мужика.

Пока Катя извинялась за то, что влетела ему лбом в диафрагму, незнакомец в костюме рыцаря куда-то исчез. Когда она подняла глаза, в вагоне его уже не было. Наверное, успел выскочить. Девушка подумала об этом и сразу же забыла.

Платные клиники нравились Кате тем, что в них не было очередей, хамоватых тёток в регистратуре и армии бабок, которым «только спросить». Но вот врачи там могут подрабатывать и из местных поликлиник. А значит и свои поликлинические замашки они могут тянуть в частную клинику.

Катя выбрала доктора по отзывам, у той стояли сплошные «пятёрки». «Звёздный» доктор была небольшого роста, крепко сбитая, с копной ярко-рыжих волос и в огромных круглых очках в роговой оправе. Сочетание имени, фамилии и отчества у неё было любопытным. Семёнова Джамиля Степановна.

– Жалобы есть? – Джамиля Степановна глянула на неё поверх очков.

Катя решила не терять времени и сразу задала главный вопрос:

– Вы можете определить, когда у пациентки в последний раз был секс?

Катя выпалила этот вопрос и с надеждой посмотрела на гинеколога.

– А вы уже не помните? – врач посмотрела на неё с сочувствием.

И с некоторым пренебрежением. Как-то свысока или как-то покровительственно. Катю это, разумеется, покорило.

Она спокойно встретила взгляд врача и приподняла одну бровь. Мол, я плачу деньги – отвечай!

– Я могу определить только, был ли насильственный половой акт. Там есть свои характерные признаки. Но вы бы, наверное, такое запомнили. Она посмотрела на неё вопросительно.

– Давайте всё-таки на всякий случай глянем, – попросила Катя.

Через пять минут созерцания Катиного «внутреннего мира» Джамиля Степановна вынесла вердикт:

– Никаких признаков насильственного проникновения я не вижу, – сказала она, снимая перчатки. – А с остальным вы сами разберётесь. Вам бы родить неплохо в ближайшее время. У вас яичники такие хорошие, и матка уже готова. Так что самый возраст.

– Спасибо вам большое от меня и моих яичников! – Катя приложила руку к сердцу. – Мы с ними обязательно подумаем над вашим предложением.

Гинеколог ничего не ответила. Допустим, одну тревожную мысль Катя отронила. Хотя всё ещё оставалось много вопросов. Может быть, она стала жертвой какого-нибудь жестокого розыгрыша. И у кого-то сейчас есть её откровенные фотографии.

И тут ей пришла в голову идея. В этом кафе, где они отдыхали, есть камеры видеонаблюдения. В зале она их точно видела. Можно запросить записи и посмотреть, кто отсутствовал на банкете. Возможно, удастся разглядеть, не увёл ли её кто-то. Кафе работает допоздна, поэтому она сможет наведаться туда после работы.

Весь день Катя была сама не своя, отвечала коллегам и посетителям невпопад. Постоянно зависала, находясь мыслями уже где-то далеко. Девушка едва дождалась конца смены и, сорвавшись с места, понеслась в кафе.

Там ей какое-то время отказывались предоставлять запись, ссылаясь на то, что они могут сделать это только, если получают официальный запрос от её начальника. Тогда Катя пригрозила неофициальной проверкой на предмет торговли в заведении запрещёнными веществами. Её сразу же проводили в каморку охранника.

Охранник Василий, простой весёлый парень, радостно показывал ей записи, комментируя особенно веселившие его моменты, где её пьяные коллеги исполняли какие-нибудь забавные забавности типа попыток влезть на колонну и станцевать на ней стриптиз. Но Катю интересовала только она сама и её перемещения.

Какое-то время она сидела за столом, опрокидывая бокал за бокалом. К ней периодически подходили коллеги, что-то говорили, кто-то обнимал её. Но вроде как бы всё было довольно невинно. Затем Катя привсталала и, пошатываясь, куда-то пошла. Она вышла из зала.

– Куда я направляюсь? – спросила Катя у охранника и уточнила. – Куда ведёт эта дорога, по которой я пошла?

– К лестнице на второй этаж, – охотно пояснил охранник.

– Мне нужна запись оттуда.

– Да, конечно! Он послушно включил её на указанном хронометраже.

– Смотрите пока, а я себе суп подогрею.

Охранник встал и двинулся к стоящей неподалёку микроволновке.

Катя впилась глазами в экран, на котором она нетвёрдой походкой двигалась к лестнице. Вот она поставила ногу на первую ступеньку. Ухватилась за перила и начала подниматься. Дошла до верха и остановилась. Было плохо видно, так как свет бы выключен. А камеры там наверху не было. По словам охранника, по крайней мере.

Стоп. Она с кем-то разговаривает? Катя старательно пыталась взглянуть в экран. И тут внезапно её взгляд выхватил из темноты руки. Они потянулись к ней, точнее, к той Кате, которая стояла на лестнице, и сильно толкнули её в грудь. Девушка попятилась и, ударившись о невысокие перила, перелетела через них.

Катя по ту сторону экрана испуганно прикрыла рот ладошкой. Высота была приличной, летела она головой вниз. Ничего не сломать, и вообще выжить, при таких условиях было бы невероятным везением.

Но произошло именно это. Невероятное. Во время падения, буквально за доли секунды до того, как удариться о бетонный пол, она просто растворилась в воздухе.

Катя тупо смотрела на экран. Она потянулась к мышке, чтобы отмотать и посмотреть этот момент снова. Может быть, это всего лишь какой-то дефект. И один момент наложился на другой.

Но раздался треск, затем экран стал чёрным.

– Что вы сделали?!

– А вы сами-то эти записи просматривали? – спросила Катя, пытливо вглядываясь в его лицо. – Вы видели, как я упала с лестницы?

– С какой ещё лестницы вы упали? Ничего подобного не было, вы стояли там, шатались-шатались, а потом пошли куда-то по второму этажу и скрылись в районе подсобки. Совершенно одна.

– Можете восстановить запись? Я вам покажу, – попросила Катя.

– Нет, уже не могу, ваше «я ничего не нажимала» обернулось тем, что все видео с того вечера исчезли. Удалены безвозвратно, и даже из корзины не достанешь. Очень странно. Такое не сделаешь в один клик.

Он смотрел на неё подозрительно и, кажется, полагал, что она это сделала и сделала намеренно.

Когда Катя вышла из кафе, было уже довольно поздно. Девушка решила вызвать такси. Она пожалела, что не сделала этого, когда ещё была в здании, но возвращаться ей не хотелось. Тот чоповец смотрел на неё как на идиотку.

Она быстро ввела адрес в приложении и стала ждать машину. Как сообщалось, та должна была подъехать через три минуты.

Катя копалась в телефоне, пытаясь найти в интернете похожие ситуации. Когда человек во время падения исчезает куда-то либо. Но поисковик упорно выбрасывал ей страницы с информацией о симптомах психических расстройств.

В момент, когда раздражённая Катя закрыла очередную ссылку, из-за поворота показалась машина. Она ослепила девушку светом дальних фар. Катя прикрыла глаза рукой, пытаясь посмотреть номер.

Вряд ли это её такси. Что-то рановато. Но сейчас поздно и пробок нет.

Машина даже не думала тормозить, наоборот она только набирала скорость. Катя поздно сообразила, что автомобиль несётся прямо на неё. Она попыталась отбежать обратно к кафе, но подскользнулась на подмёрзшей к вечеру дороге.

И уже с земли наблюдала за приближением фар. За секунду до столкновения они полностью ослепили её. Перед глазами всё стало белым.

Глава 4. Трое под балдахинном. И снова двое

«Нет, это точно не тот свет», – лениво подумала Катя, разглядывая знакомый балдахин. Его уже успели починить? Чёрный с золотым узор. Она попыталась понять, что там на этом узоре изображено – какие-то крылья, существо с крыльями, что-то вроде дракона?

– Ты ещё кто такая? И что ты вообще здесь делаешь? Вся в грязи в постели повелителя!

Катя с удивлением скосила глаза. От шкафа к ней неслась девица в до боли знакомом чёрно-золотом халатике. У неё были роскошные кудри ниже пояса пшеничного цвета, неестественно ярко-синие глаза, фигура – идеальная, словно её нарисовал какой-то озабоченный любитель порно-картинок. Грудь соблазнительно подпрыгивала при каждом шаге, глаза горели яростью священной мести. И, разумеется, у неё были заостренные уши.

Катя скакала по кровати прямо в уличных ботинках, оставляя довольно заметные и чёткие следы грязи.

«Да, бедной Лоретте придётся много убираться», – отстранено подумала Катя.

И сама же себя одёрнула – почему она воспринимает эти галлюцинации как нечто нормальное. Видимо, мозг адаптируется под ситуацию. Но эта подозрительно материальная галлюцинация сейчас пыталась нанести ей увечья.

– Что тут вообще происходит? – раздался оглушительный мужской рык.

Он подействовал на девицу как ведро ледяной воды. Она застыла как вкопанная, а затем упала на колени, перед этим, однако, находчиво подложив себе подушку под лоб. Какая предусмотрительная.

Катя так и осталась стоять на белоснежных покрывалах и простынях в уличных демисезонных ботинках.

О, вот и старые сладкие знакомые!

Катя даже испытала какое-то облегчение от того, что увидела знакомое лицо. В этот раз темный эльф, как он себя называл, выглядел ещё красивее. Если в прошлый раз на нём была распахнутая шёлковая рубашка, через которую ей удалось заприметить его кубики и даже посчитать их, то в этот раз он был так сказать, топless. И свободные брюки из какой-то мягкой ткани.

Рассмотреть теперь можно было не только его кубики на прессе, но и шикарные накачанные плечи и великолепные предплечья, на которых выступали вены. Кате это очень нравилось и казалось мужественным. Значит процент жира в организме крайне мал, и тестостерон зашкаливает... Он вообще выглядел как качок на сушке. Хотя, может, он и так на сушке. Иначе, почему он всё время такой злющий? Вот сейчас, например, опять.

– Мой господин, я нашла в нашей... простите, пожалуйста, в вашей постели шпионку, она явно хотела вас убить! А ещё она испачкала простыни, привезенные светлоэльфийским послом из Янтарного Леса, – скороговоркой наябедничала ушастая.

– Никого убивать я не планировала, он уже знает, – устало пояснила Катя. – Но тебе бы из причёски перьев немного повыдирала, курица драная!

Неловко переминаясь с ноги на ногу, она всё-таки сообразила слезть с кровати, опасливо поглядывая на психованную эльфю. Присела на чистый край кровати.

Она сама любила чистоту, и её бы хватил кондратий, если бы кто-то прошёлся в уличной обуви по её постели.

– Снова ты! В прошлый раз появилась неожиданно и исчезла так же. И снова ты появляешься в интимный момент, когда я настроился на отдых. Начинаю подозревать, что ты делаешь это специально...

– Я тут ни при чём! Меня вообще, кажется, пытались убить!

Когда Катя принесла это вслух, она осознала, что так оно и было. Ведь машина целенаправленно ехала на неё. Водитель не мог её не заметить. Он специально слепил её дальним светом, чтобы она не увидела ни его, ни номер. Но ей удалось спастись.

Кстати, а как ей удалось спастись? Или машина её сбила и раскатала по асфальту, а теперь она в этом мире навсегда? Будет сидеть под этим балдахином и созерцать ушастых извращенцев.

– Вы занимайтесь своими делами! – поспешно произнесла Катя, пытаясь по стеночке проползти мимо принца тёмных эльфов. – Я, пожалуй, пойду, я, правда...

Она запнулась, так как не знала, как отсюда выбираться.

– И куда ты пойдёшь? – с насмешкой уточнил принц. – Если ты из другого мира, то в этом мире тебе некуда идти.

– Какие у тебя варианты? – раздражённо спросила девушка.

Катя заметила, как у эльфийки то краснеют, то бледнеют уши. А за ними и всё остальное лицо. Похоже, ей невыносимо было слушать, как непочтительно она общается с её «повелителем». И потенциальным любовником. Как женщина, Катя её понимала. Сорвали свиданку с красавчиком, ещё и кровать изгадили. Но с какой стати проблемы эльфов должны её, Катю, волновать? Она не на работе. И так всем помогает. Надо давать себе отдых.

– Господин, позвольте, я облегчу вам задачу и придушу её своими руками! Позвольте мне это! – осмелилась попросить девица.

– Ты много болтаешь, милая! – осадил её Катя. – Ползай по ковру и целуй его. Наверняка, ты делала это недостаточно качественно и пропустила где-то кусочек. Так что давай, ты должна покрыть всю площадь поцелуями. Не облизывая только. Всё-таки казённое имущество. Тоже, может, из какого-то леса привезено.

Девица побагровела, осознав, что Катя знает об этой их странной и немного унижительной традиции. А парень, не удержавшись, фыркнул от смеха. Надо же – ему не чужды какие-то человеческие эмоции! Он, оказывается, умеет улыбаться и даже смеяться. Наверное. Вслух этого, разумеется, Катя не сказала, а то Его Ушастое Величество ещё разозлится и заставит её обцеловать ковёр.

– Я тут сижу и поверь, детка, большого восторга по этому поводу не испытываю, – буркнула Катя.

Когда девица подбежала к ней с явным намерением вцепиться в волосы, Катя шарахнула ей заранее заготовленной подушкой по лицу. На ней почти целиком отпечатался её макияж. Обидно, но без него девица выглядела ничуть не хуже – всё такая же свежая идеальная гладкая кожа. Гадина.

– Да отвали от меня! Я случайно здесь оказалась! Сейчас уйду! – вопила Катя, отбиваясь уже второй подушкой.

Потому что первая попала в руки ушастой. И та тоже решила использовать её как оружие. Со стороны, наверное, это выглядело как дружеский бой подушками двух девчонок, оставшихся на ночёвку. Только у девчонок лица были перекошены от ярости. И каждая из них жалела, что подушка набита нежнейшим и легчайшим пухом и пером, а не стальными опилками.

В какой-то момент Катя раскрутила подушку за уголок, намереваясь запустить снаряд в противницу. Однако раскрученная подушка полетела совсем не в сторону девицы. Чуть не завалив саму металлическую раму, снаряд вырвался из рук и понёсся аккуратно в голову тёмному принцу.

Обе противницы замерли с раскрытыми ртами.

«Здесь бы подошла сцена в слоу-мо», – успела подумать Катя.

Не долетев до головы эльфа, подушка взорвалась, пух разлетелся по комнате. Чем это он её? В руках у принца ничего не было.

– Так..., – зловещее протянул парень, его зелёные глаза опасно блеснули. Натурально блеснули, это не фигура речи. Катя отчётливо видела блик.

Но прежде, чем он успел ещё что-то сказать, его фаворитка взвизгнула:

– Как ты посмела напасть на нашего повелителя, гадина мелкая!?

Она, бросив подушку, в прыжке пантеры устремила к Кате. Та успела только прикрыться руками. Но нападения не последовало.

Приоткрыв глаза, Катя заметила, что принц держит упирающуюся, скорее, машинально, наложницу за волосы.

– Достаточно! – рявкнул он, потащил её к выходу прямо за волосы и выставил из комнаты в одном халатике. Затем яростно повернулся к Кате.

– Хоть бы одеться дал девке, – жалостливо заметила та.

Она хоть и злорадствовала в душе по поводу поражения эльфийки, но конченной стервой не была.

Кстати, об одежде. В комнате было довольно жарковато. Да и на улице, наверное, тоже. А на Кате было тёплое пальто. Она сняла его, поискала глазами, куда его можно положить. Не обнаружила чего-то подходящего и водрузила на прикроватный пуфик.

Она с удовольствием сняла бы и тёплый свитер, но под ним у неё только спортивный топ. Конечно, не соблазнительное кружевное бельё, но кто знает этого озабоченного эльфа. Вдруг он и это воспримет как приглашение к сексу.

Наблюдавший за её действиями принц критически оглядел девушку.

– Мне не нравится, когда мои женщины ходят в штанах, – категорично заявил он.

Катя не смогла определиться, по какому поводу съехидничать. Насчёт “моих женщин” или насчёт ношения ими штанов. Поэтому ограничилась:

– Не нравится, не гляди.

– Хорошо, – легко согласился он.

Девушка вскинула на него изумлённый взгляд. Даже не одёрнул её за дерзость?

– Я сниму их с тебя и не буду на них смотреть, – продолжил он.

Катя собралась было сбежать, но его взгляд, устремлённый прямо на неё, приковал девушку к месту. Эльф не спеша приблизился, наклонился над ней и коснулся своими тонкими длинными пальцами ширинки.

– Интересный механизм, – пробормотал он. – Надо будет взять на заметку. Так одежда снимается гораздо быстрее, это проще, чем шнуровать корсет. Хотя иногда его медленное расшнуровывание доставляет особенное удовольствие.... Или его можно просто порвать.

Он резко дернул и её за штанину, и джинсы слетели, будто и не прилегали к ногам вовсе.

– Надень пока вот это, я думаю, тебе пойдёт.

С этими словами он подошёл к своему шкафу, открыл его и достал оттуда длинную небесно-голубого цвета рубашку со шнуровкой. Вручил её Кате. В его взгляде читалось, что отказа он не примет.

Девушка быстро скинула свитер, в котором действительно было жарковато, и нацепила его рубашку. Хорошо, что в этот раз она сразу после работы переделалась. И не пришлось оставлять здесь форму.

Что-то ей подсказывало, что Лоретта, увидев плачевное состояние кровати, уже не станет так бережно чистить её форму. И двадцать тысяч из её зарплаты сядут при стирке, окрасятся, порвутся или их случайно съест дракон. Интересно, а здесь есть драконы? Если есть эльфы, то по идее должны быть и они.

Вышеобозначенный нелюдь нечитаемым взглядом оглядел её с ног до головы. Сапоги девушка тоже скинула, стоя босиком.

Пока она разглядывала ковёр, рассеянно ища там отпечатки помады, парень быстро и незаметно для неё приблизился.

Его стремительно темнеющие зелёные глаза метались по её лицу. Катя встретила с ним взглядом.

– Вот ведь маленькая демоница!... – простонал он.

В следующее мгновение он вероломно напал ртом на её губы, буквально отбирая весь воздух. Девушка издала изумлённый вздох, машинально приоткрыв свои губы навстречу ему. Разряд тока пробежал по телу, пронизывая каждую клеточку. Девушка застонала от этого ощущения, а он, рыкнув, прижал её к себе. Её ещё никогда так не целовал, он словно пытался выпить её душу.

Катю окутал его запах: какие-то дикие травы, цветы, древесина и мокрые после летнего дождя камни. У девушки подкосились ноги, и если бы он не держал её, она бы рухнула на колени со всего размаха.

Когда она уже практически расплавилась как карамель в его руках, он резко прервал поцелуй и отстранился.

– В нашу первую встречу ты поразила меня, я не мог смириться с тем, что потерял тебя. Ты должна быть моей. Ты будешь в моей постели. Но я не хочу, чтобы, когда я буду вторгаться в твоё тело, ты растворилась в воздухе. Поэтому...

Он подхватил Катю на руки, затем девушка снова резко сменила положение тела в пространстве, оказавшись перекинутой через его плечо.

– Ты куда меня тащишь?! – ошарашенно прокричала она в его спину.

– Моей магии, увы, недостаточно, чтобы связать тебя и не допустить хаотичных телепортаций. И необходимо обратиться к нашему придворному магу, я не знаю никого искуснее его, он должен справиться с этой задачей... Он обязан справиться с этой задачей.

– Ты хочешь, чтобы я никуда не могла от тебя деться, пока ты со мной не наиграешься?

Кате было не очень комфортно разговаривать со спиной, и она подумывала о том, а не укусить ли его за бок. Такой вот серенький волчок на минималках. Но боялась, что тогда он со всей дури швырнёт её об пол.

– Всё верно, ты догадливая девочка, именно этого я и хочу.

– Тебе что – доставляет удовольствие насиловать женщин? – задала Катя коварный и провокационный вопрос.

Он ничего не ответил, но провёл своей ладонью по её обнажённой ноге к ягодице. Его пальцы приблизились к самому заветному местечку, и Катя замерла. Попыталась дёрнуться, но он рукой зафиксировал её ноги, а второй продолжил исследования зоны её бёдер. Когда он коснулся тонкой ткани трусиков, девушку окатила сладкая волна. Его пальцы легко скользнули между её ног, аккуратно поглаживая. Девушка, забывшись, издала короткий стон.

– Что-то не очень похоже на изнасилование, правда? – он усмехнулся, довольный её реакцией.

Раздосадованная на саму себя за предательство тела, Катя раздражённо прикусила губу.

– Уже такая горячая, влажная, готова для меня... Но тебе придётся подождать! У нас ещё есть дела, – непринуждённо бросил он и, перехватив её поудобнее, распахнул дверь своей спальни.

Глава 5. Перемещение и коза отпущения

Кате ничего особенного не удалось рассмотреть за время их недолгого путешествия по замку. Она видела лишь кусочек его смуглой кожи и мраморный пол. Наверное, это был мрамор. Какой-то серый гладкий камень с разводами.

Ещё периодически попадались чьи-то ноги, обутые в зашнурованные башмаки. Ноги останавливались, и какое-то время стояли, видимо, глядя на них. Слуги? А кто ещё может обитать в замке?

Естественно, никто принцу ничего не сказал. Повелителя тут, похоже, все уважали. Что ж, надо подпортить ему репутацию.

– Люди хорошие, да что же это делается! Насилуют среди бела дня! – заорала Катя, что есть мочи. – Вызовите кто-нибудь по... стражу позовите!

Ей никто ничего не ответил, но количество башмаков, кажется, увеличилось, потому что принц раздражённо бросил:

– Занимайтесь своими делами! А мне нужно наказать мою непослушную наложницу! Кто-то хочет оказаться на её месте?

Судя по тому, что башмаки разбежались со скоростью, близкой к скорости света, желающих не нашлось.

– Зря стараешься, – бросил он уже Кате. – Я никогда не обращаю внимания на то, что говорят у меня за спиной. Тем более, ты говоришь даже не с моей спиной, а с...

– Твоя "асс" гораздо ниже, – буркнула Катя.

Это было правдой. Мужик был высокий, а не короткий бочонок какой-нибудь, у него была длинная накачанная и широкая спина. Ему она, конечно, об этом не сказала. Много чести будет. Ещё загордится. У него и так самооценка до небес и обратно.

Они зашли в какое-то светлое помещение. Катя приподняла голову и поняла, что они в надземном переходе, который соединяет части замка. Длинная светлая галерея имела крышу, но не имела стен или окон по бокам, лишь небольшие перильца. Возможно, здесь вообще не бывает зимы, либо климат очень мягкий, если они не стали закрывать это помещение. А то им с наступлением холодов весь замок просвистело бы.

Девушка почувствовала лёгкое касание тёплого летнего ветерка. Было ощущение, будто она попала в 5D кинотеатр. Так быстро переместится из холодного, осеннего города в жару было просто невозможно. Даже на самолёте нужно было лететь несколько часов. Психика оказалась к такому не готова. Катя нервно хихикнула.

– А куда ты дел парня... Ну, того, с балдахина, которого ты... его же ножичком чикнул? – почему-то спросила Катя.

– Понятия не имею, куда его дели. Ты же не думаешь, что принц сам убирает свою комнату?

Ответил в своём стиле. Чего ещё от него было ждать? Катя поймала себя на мысли, что уже предугадывает какие-то его ответы и реакции.

"Может быть, это потому, что он мой персональный глюк?", – подумала про себя девушка.

Но парень с острыми ушами казался таким реальным, материальным, тёплым и вкусно пахнущим.

После перехода-галереи последовала череда коридоров, путь по которым Катя даже не пыталась запомнить.

Девушка постаралась мыслить рационально, но это было непросто, болтаясь вниз головой на плече у эльфа, которого по идее вообще не должно существовать.

Наконец хлопнула дверь, вокруг всё потемнело, и они начали спуск по лестнице куда-то.

– Куда ты меня тащишь? Хочешь заточить в подземной темнице? Как принцессу?

– Подземные темницы – для мужчин, принцессы обычно сидят в башнях, – проявил необычайную осведомленность в стандартных сказочных сюжетах эльфийский принц.

Тут Катя поняла, что всё время про себя называла его либо "принц", либо "остроухий", либо ещё какие-нибудь обидные вариации на тему его ушей.

– А тебя зовут-то как, повелитель? – она попыталась произнести это издевательски, что в её положении не очень получилось.

– О, наконец-то решила со мной познакомиться! – обрадовался он, слегка подкинув её на плече.

Девушка коротко взвизгнула, опасаясь, что сейчас покатится кубарем по лестнице и вцепилась ногтями в его спину.

– Не спеши, страстная моя! – прокомментировал он её действия. – Для этого ещё будет время... Меня зовут Шинтар. Но мне нравится, когда ты называешь меня повелителем. Можешь продолжать.

– Обойдешься!

– Теперь назови своё имя!

– Катя, – девушка решила, что врать не имеет смысла. – А почему тебя зовут так... просто? Обычного у эльфов всякие заковыристые имена... типа Шинтарель?

Она надеялась, что своим вопросом не нанесла ему смертельного оскорбления, которое можно смыть только кровью. Её кровью.

– Эта приставка обычно встречается в именах светлых эльфов, – спокойно пояснил Шинтар. – Они более склонны соблюдать различные формальности и традиции. Из-за этого у них ужасно скучные церемонии встречи иноземных послов. Пока не перечислят все имена и регалии правителя, его супруги и его детей, к сути не перейдут... А твоё имя подходит иномирянке. Но оно, на мой взгляд, не особенно подходит тебе. Оно такое нежное, словно гладишь котёнка, а ты сама – колючая.

Катя хмыкнула. С учётом того, что её фамилия была Котова, а парни частенько пытались называть её "котёнок", ушастый попал в цель, не зная особенностей русской лингвистики. Разумеется, так называть себя она никому не позволяла.

И вообще, ей больше нравилась более тяжеловесное, но менее формальное Катерина, а всякие разные уменьшительные и ласкательные вариации своего имени она терпеть не могла.

– Я колючая, потому что жизнь и люди вокруг стремятся меня не погладить, а, скорее, пнуть.

Он немного помолчал. Видимо, переваривал информацию. И спросил:

– Кто пытается тебя пнуть?

Катя растерялась.

– Нууу... Это не всегда в прямом смысле... Хотя иногда и в прямом тоже. Начальство, коллеги. Но эти облезут, я их сама пну. Уголовники, за которыми приходится надзорить, например.

Принц сильнее прижал её ноги к себе. И спросил:

– И в этот мир ты хочешь вернуться? Где всё против тебя?

– Что значит "в этот"? Это вообще-то мой мир! Там у меня есть айфон, который я сама купила на новогоднюю премию, бары с подружками в любое время, там мне никто не запрещает ходить в штанах...

На этом её фантазия иссякла. Вести философские беседы, свисая у кого-то с плеча – сразу минус пятьдесят процентов серьёзности.

– Тебя там держит что-то ещё? Мужчина?

В его тоне появились агрессивные нотки.

– Да нет у меня там никакого мужчины! – раздражённо буркнула Катя ему в бок. – И, судя по всему, никогда не было. Во всех отношениях я всегда была за мужчину. А иногда – и за мать.

Шинтар ничего не сказал на это. И они продолжили спуск молча. Катя от скуки иногда поглядывала на стены.

В подвале явно было сыро. Местами в каменной кладке кое-где пробивался мох. С потолка иногда падали капельки воды, при этом лестница была довольно крутой.

– Иди осторожнее. А то упадёшь и сломаешь что-нибудь жизненно важное, – заботливо предупредила Катя и добавила. – Например, меня.

Он хмыкнул и понёсся вниз вприпрыжку.

Девушка подпрыгивала на своей шаткой жёрдочке, материлась и пыталась ухватиться хотя бы за его штаны.

Минуты через две этой дикой гонки спуск был закончен, они ещё какое-то время прошли вперёд, а затем, видимо, достигли нужной точки.

Шинтар ударил в дверь кулаком.

– Ты в своём замке ещё в какие-то двери стучишь? – съехидничала Катя.

– Это лаборатория нашего придворного мага Синтаэра. Если не постучать предварительно и сразу вломиться, в лицо тебе может вцепиться какая-нибудь из его экспериментальных тварей, которых он разводит в больших количествах. Меня это не пугает, но я всё-таки лицо государственное, а значит, мне надо беречь это самое лицо. Шрамы, безусловно, украшают мужчину. Только это не касается шрамов, полученных по глупости.

Пока он это говорил, Катя услышала скрип двери, она открылась, и мужской голос приветливо произнес:

– Мой повелитель, какая честь видеть вас в моём скромном подземелье.

Девушка не видела мага, но поняла по его интонациям, что он совершенно не удивлён, увидев на своём пороге принца с перекинутой через плечо полуголой девицей. Или он просто искусно умеет скрывать свои эмоции.

– Может, ты меня уже поставишь? Как-то не хочется общаться с человеком в таком положении!

– Это ваша новая наложница, повелитель? Дерзкая, – позволил себе хмыкнуть маг.

– Этим она мне и нравится.

Они разговаривали о ней в третьем лице. Очень мило. Как о какой-то зверушке.

– Тебе ничего говорить не нужно, говорить буду я, – мягко ответил принц, тем не менее, аккуратно опустил её на пол.

Точнее – на ковёр. Угольно-чёрный и ворсистый. Очень мягкий и приятный. Ковёр в лаборатории?

– Только осторожнее, у меня с утра сбежали две гадюки из клетки, они ещё под действием дурманящего зелья, но кто их знает... – предупредил маг. – А то ваша девушка босиком.

Катя взобралась по Шинтару, как кошка по стволу дерева. Попыталась обхватить его руками за плечи, но их длины не хватило, поэтому она схватилась за шею и повисла на нём как обезьянка. Для верности ещё и обернув ноги вокруг талии.

Шинтар даже не пошатнулся и не сменил выражение лица, а продолжил прерванный диалог с магом:

– Мне нужно, чтобы ты разобрался с одной проблемой. Моя новая наложница – иномирная, точные координаты её мира неизвестны, но это и неважно. Что-то или кто-то заставляет её хаотично телепортироваться. Нужен какой-нибудь защитный амулет или силовое поле вокруг неё, которые не допустили бы этого.

Катя, в половину уха слушая их беседу и внимательно осматривающая пол в лаборатории, в поисках сбежавших рептилий, насторожилась. Значит, он всё-таки не планирует оставлять

её здесь навсегда. Потому что амулеты и защитные поля можно снимать. Наверное. Она в этом не особенно разбиралась. И до этого момента вообще в их существовании не верила.

Отвлечшись от мыслей о змеях, Катя, наконец, обратила внимание на Синтаэра. Он стоял к ней боком, разбирая какие-то бумаги на столе. Разумеется, у него тоже были острые уши. Волосы длинные, собранные в аккуратный низкий пучок. Седые. Интересно, он поседел от старости или от своих экспериментов? В лаборатории стояло несколько аквариумов, с заспиртованными... Катя даже не знала, как это назвать. Какие-то твари, напоминающие чудовищ из книги "Остров доктора Моро". Только эти, пожалуй, пострашнее, потому что представляли собой не просто гибриды существующих животных, а нечто, что могло родиться только в воспалённом мозгу какого-нибудь маньяка.

Очень длинный широкий стол в центре помещения был усеян какими-то бумагами, склянками, камнями, перьями, костями и всякой прочей жуткой хренью.

В другом конце комнаты тоже была дверь. Но, в отличие от входной, она была не деревянной, а металлической. И из-за неё, несмотря на то, что она явно была очень толстой, доносились разные жуткие звуки: рычание, рев, вой, клёкот и даже истеричный смех.

Катя, заворожённо глядевшая на жуткую дверь, еле оторвала от неё взгляд и наконец посмотрела на мага. Одет он был довольно просто – в свободную серую льняную рубашу и такие же штаны. На ногах сапоги из тонкой кожи.

Когда девушка подняла глаза к его лицу, она обнаружила, что он вовсе не старый. По крайней мере, на его лице не было морщин и других признаков возраста. Разве что глубокие коричневые круги под глазами, но он же учёный, наверное, мало спит, занятый научной работой.

Встретившись взглядом с глазами мага, Катя испытала какое-то странное беспокойство. Ей словно защемило сердце. Причём в прямом смысле, оно забилося как птичка, которая вот-вот станет чьей-то добычей.

Его серые глаза блеснули сталью. Недобро блеснули.

У девушки от чего-то закружилась голова. А ещё появилась тошнота.

И мир начал рассыпаться на пиксели, перед глазами снова появилась знакомая белая пелена, словно наползающий туман. Катя поздно поняла, что это может означать.

Шантар раздражённо выругался.

Она попыталась крепче вцепиться в принца, но это не помогло. Её опора будто растворилась под ней. И она стремительно понеслась куда-то вперёд, периодически проваливаясь в воздушные ямы. "Интересный эффект", – отстранённо подумала про себя Катя.

Обычно она вроде как теряла сознание, а сейчас осознавала, что её куда-то несёт.

Бешеный полёт остановился также внезапно, как и начался.

Катя приземлилась на что-то холодное, твёрдое и немного сырое. Подумала: как жаль, что телефон остался в комнате принца в кармане её пальто. Сейчас бы немного подсветила себе.

Дождавшись, пока глаза привыкнут к темноте, девушка осмотрелась. Это было небольшое помещение, в котором даже имелось окно. Правда, размером с тетрадный лист. Ещё на нём была наклеена или натянута какая-то мутная хрень.

Катя поняла, что это чей-то дом. Она осторожно поднялась. Интерьер небогатый: грубо сколоченный деревянный стол и покосившийся стул с ножками разной длины. Вдоль стен полки с какими-то горшками и склянками, привязанные засушенные травы в пучках.

Пол, видимо, был земляной, просто достаточно хорошо утопан. А потолок настолько низкий, что даже Катя с её скромным ростом опасалась зацепить его макушкой.

В доме было холодно. Однако девушка обнаружила большую печь в углу, которая, похоже, давно не растапливалась.

Девушка с опаской примостилась на шатающийся стул и попыталась успокоиться.

Сделала несколько дыхательных упражнений. Она начала их делать по совету штатного полицейского психолога. Сам он для успокоения пил коньяк и, поговаривают, таскал из вещдоков кокаин. Но всем говорил, что не выгорать на работе ему помогают исключительно дыхательные упражнения. Глотательные, скорее, Катя хмыкнула про себя.

Но всё-таки его совету она последовала. Потому что ходить к нормальному психологу, у неё не было ни времени, ни желания. Желания тратить свою и так не очень большую зарплату. В конце концов, подруги ей на что?

Хотя они по большей части такие же сильные женщины, как и она. Без мужиков. Кто-то в разводе, кто-то никогда не был в браке. Поэтому лучший совет, который она от них слышала, это "забей на всё и танцуй". Там правда, дальше было продолжение: "а то заколебала, всем настроение портишь своим кислым хлебалом!". Это было после расставания с Женькой.

Она пришла к выводу, что её перенесло куда-то в этом мире. Она, разумеется, не исключала, что где-то и в её мире есть такие странные стрёмные старые дома, но что-то ей подсказывало, что выкинуло её недалеко. Немного отвлёкшись от своего положения, по большей части на свои мысли, чем на дыхание, Катя успокоилась.

– Это её дом! Я точно знаю! Она должна быть здесь, наверняка, прячется где-нибудь за печью!

Катю из её размышлений выдернули крики за дверью, она попыталась посмотреть в окно, но разглядела лишь какие-то неясные силуэты.

Зато в следующую секунду дверь, державшаяся непонятно на чём, отлетела в сторону к стене, и, секунду подумав, упала на пол.

– Сейчас день, – меланхолично подумала девушка.

В следующее мгновение в проёме появился неопрятного вида мужик в замызганной рубашке, поверх которой была надета старая потёртая жилетка. Лицо в каких-то рытвинах, вид отнюдь не дружелюбный.

– Вот она!

Его указующий перст был направлен прямо на Катю, затем на миг его лицо приняло растерянное выражение, но из-за его спины уже появились люди в форме, уверенно оттеснив в сторону противного мужика.

Катя сразу поняла, что это, видимо, её местные коллеги. Входящие мужики слаженно пригнулись, чтобы металлические шлемы не задели потолок. Ещё на них были надеты из такого же металла нагрудники.

Лица у всех серьёзные. При исполнении ребята.

– Это и есть ведьма!?! – делая ударение на каждом слове, спросил их начальник.

Катя определила его по лоснящемуся кругленькому лицу и большому круглому пузику.

"Месяц восьмой", – определила Катя. Судя по всему, бегать ему приходилось не часто. Наверное, сейчас дело серьёзное – ловит какого-то опасного преступника.

– Разумеется, это она, точно говорю! Её дом, давно ведовством промышляет!

– Ты же говорил, что ей уже за сотню лет! А это девчонка!

Толстый стражник смотрел на мужика недовольно.

– Так ведь она ведьма! – не растерялся тот. – Наверняка, всякие жертвы приносит и душу продала врагу рода человеческого, за это он ей подарил вечную молодость!

Во взгляде стражника всё ещё сквозило недоверие.

– Тогда что она тут делает? В доме ведьмы.

– Действительно, – подхватил другой стражник. – Что здесь делает эта девица, ещё и так распуто одетая?

Катя в этот момент аккуратно встала со стула и, не делая резких движений, спряталась за него.

Стражники посмотрели. Взгляды их были плотоядные, когда они осматривали её ноги. Девушке они совсем не понравились.– Да вы только посмотрите! – не унимался мужик.– Разве порядочная женщина будет так одеваться!?

– Ну, допустим, – хмыкнул их толстый начальник, – Девка, ты ведьма?

"И что он надеется услышать?" – подумала Катя.

Неужели на этот вопрос кто-то отвечает утвердительно?

Она прокрутила в голове возможные варианты. Не пришла к какому-то лучшему решению и решила быть лаконичной:

– Нет.

– А что ты тут делаешь? – задал резонный вопрос стражник.

Катя начала лихорадочно соображать. Ей показалось, что говорить о телепортации и перемещениях в пространстве не стоит. Скорее всего, они сразу радостно свяжут это с колдовством. Они же не знают, что она перемещается не по своей воле. И объяснять что-то ей просто не дадут. Или не поверят.

Решила импровизировать:

– Ведьма меня похитила! – бодро начала Катя. – И держит здесь.

– Где в таком случае сама ведьма? И почему ты не убежала, если её нет? Стражник совсем дураком не был.

– Я... не помню, – Катя начала вдохновенно сочинять. – Я простая дочь пекаря.

Катя выругалась про себя. Наверняка, они знали тут всех мельников, пекарей и прочих ремесленников.– Какого пекаря? – тут же вцепился в неё стражник. – Господина Гудвина?

– Нет, не его... Вы его не знаете, он из другого города.

– Другой город в трёх днях пути отсюда, – уточнил стражник.

Катя шумно выдохнула от досады и продолжила:

– Да всё верно, ведьма решила не пали... она боялась, что её раскроют, и поэтому похитила девушку из...

– Ривервила? – простодушно уточнил сдавший её мужик.

Катя обречённо вздохнула. Ну, хоть что-то он сделал доброе в своей жизни. Пусть и не хотел этого.

– Да-да, именно оттуда!

Взгляд стражника однако подозрительным быть не перестал.

– И как же она тебя похитила? Она старуха, а ты крепкая девица?

– С помощью магии, конечно... Уважаемые.

Катя не определилась, как к ним обращаться, ограничилась этим. Наверное, такое обращение приемлемо во всех мирах.

– Ко мне только недавно начала возвращаться память, помню только, что меня похитили. Я даже свою жизнь очень смутно воспроизвожу, в голове какой-то туман, возможно, ведьма надо мной проводила свои колдовские эксперименты.

– Как-то уж больно ладно ты стелешь для дочки пекаря. Знаю я этих дочек, двух слов связать не могут, – поделился наблюдениями один из стражников. Полностью седой, самый старший из них по виду.

Катя почувствовала, что её загоняют в угол, да ещё и подлый мужик подливал масла в огонь:

– Да ведьма она! Может, начинающая, та старая стала и ученицу себе взяла!

– Ах ты, хомо крысус! – не выдержала девушка.

Мужик ничего не понял, но на всякий случай обиделся.

– Вот видите! Слова всякие непонятные говорит, наверняка, заклинание плетёт.

Стражники уже глянули на неё с некоторой опаской. Кто-то из них машинально начал нащупывать поясное оружие.

Девушка поняла, что нужно как-то разрядить атмосферу.

– Он чего такой злобный? Бегает и стучит на всех? Проблемы в личной жизни? Вас, ребята, напрягает.

Катя особенно не надеялась на ответ, но он последовал. От молодого стражника, которому, видать, жуть как хотелось поговорить с "ведьмочкой":

– Да его жена с соседкой застучала! – хохотнув, пояснил тот. – Вот он и ляпнул первое, что в голову пришло. Вроде как та его опоила, а зелье взяла у ведьмы. Ну и на ведьму указал. А у нас строго с этим.

Начальник сурово на него посмотрел. И тот сразу пожух. Тайна следствия.

– Так если вы все понимаете, что он просто оговорил тётку, а я тут вообще попала под горячую руку, зачем вы меня хватаете и вяжете?

Катя попыталась встретиться глазами с начальником. Но он упорно их отводил.

– Мы знаем, что старуха ведует помаленьку. Слушай, девка, ты больно умная! Жаль тебя конечно, но не очень тебе повезло тут оказаться. В этом месяце происшествий уж больно много, а лиходеев поймано мало, с нас и начальство спросит, и народ будет бушевать, а если мы им ведьму предоставим, люди успокоятся. И начальство довольное будет.

– Понятно, – кивнула Катя.

И тут планы по раскрываемости. Надо просто найти кого-нибудь для окозлячивания. И все довольны.

Эта информация очень опечалила. Значит ей точно не выбраться, поскольку толпа требует крови.

– Всё, в колодки её! – распорядился начальник.

В колодки! Катя решила, что сопротивляться бесполезно.

– А, может, её обыскать? – предложил один из стражников. – Вдруг у неё амулеты какие-нибудь колдовские запрятаны...

– Где они у неё запрятаны? – скептически уточнил начальник. – На ней одна рубаха.

– Нуууу так.... – многозначительно протянул подчинённый.

– Давайте без этого! – раздражённо поморщился начальник. – У меня ещё после "обыска" прошлой девицы эпидемия срамной болезни в отряде не утихла.

Холодная сталь коснулась тонких запястий.

"Ну, просто изумительно!" – подумала Катя.

Какая ирония судьбы. Сотрудника полиции арестовывают по наскоро сфабрикованному обвинению. "Неужели пару дней назад мне казалось, что моя жизнь очень тяжёлая и беспросветная?".

Глава 6. Горение и неожиданные умения

Катя слегка сощурила глаза, когда они вышли на улицу. День был очень солнечный. Несмотря на ситуацию, девушка с интересом осмотрелась вокруг.

Но, то ли вид с балкона эльфийского замка был лучше, то ли этот город просто был менее богатый, и выглядел не так прянично, как тот, что простирался под балконом принца.

Домики такие же маленькие, максимум в два-три этажа, однако они были сделаны гораздо более грубо, и не были такими яркими.

И ещё одна деталь, на которую до этого Катя, находящаяся в некотором стрессе от хаотичных перемещений, не обратила внимание. Уши. У стражников они были самые обычные. Как у неё. Следовательно, она имеет дело с людьми. Спросить что ли, какой это город? В контексте её истории с похищением ведьмой, наверное, это не будет странным.

– Уважаемые, а что это за прекрасный город? – решила, наконец, Катя. – Я не очень хорошо разбираюсь в географии.

Это уже больше подходило для образа глупенькой дочки пекаря, которая не знает даже названия соседних городов. Но она просчиталась в том, что, скорее всего, та не знала бы и слово "география".

– Это Хорос, глупая девчонка! Ты что не знаешь название столицы нашей Норгии?

– Так мы не в Темноземье?! – вырвалось у девушки.

– А причём здесь Темноземье? – тут же насторожился начальник стражи.

– Да так, к слову пришлось, – попыталась выкрутиться Катя.

Но начальник продолжил допрос:

– Темноземье – это соседнее с нами государство. Но тёмные эльфы не очень-то жалуют людей на своих территориях. Они пускают разве что купцов, послов и дипломатов... Ну и красивых девок. Иногда богатые бездельники берут их себе в наложницы. Ты случайно в них не метишь?

Похоже, он сам нашёл себе объяснение. Катя выдохнула с облегчением.

– Совсем бабы на них помешались! – поддержал его седой стражник. – И чего они в этих ушастых находят?

– Полностью с вами согласна! Уши у них действительно странные! – попыталась вставить Катя.

Но, кажется, была забыта. Случайно была задета больная тема, потому что остальные мужики тоже подключились.

– Торгуют на самых выгодных условиях, постоянно норовят у нас земель оттяпать, да ещё и баб наших соблазняют!

– Чего их соблазнять-то? Они сами бегут к этим смазливим нелюдям! Извращенки! Мужик должен походить на мужика! А эти, косички свои хитровыделанные плетут, волосы отращивают, тьфу!

Катя могла бы поспорить, о том, что пузатые эстрагеновые стражники гораздо меньше похожи на мужиков, чем накачанный мышцами и тестостероном эльф Шинтар, но, естественно, ничего говорить не стала. Во-первых, чтобы не нарываться, во-вторых, она видела всего лишь одного эльфа. Ладно, двух. Но второго рассмотреть ей толком не удалось из-за резкого и быстрого перемещения.

Решив для себя, что молчание – золото, Катя продолжила путь, не открывая рот.

Их процессия определённо привлекала внимание прохожих. Куча мужиков тащили хрупкую полуголую девушку по улице. Люди останавливались поглазеть. Правда, для этого им приходилось вжиматься в стены.

Улицы были такими узкими, что некоторые этажи и балконы буквально нависали над дорогой. В некоторых случаях приходилось пригибаться.

Иногда Катя боялась, что ей что-нибудь упадёт или выльется на голову. Она слышала, что в средневековых годах люди носили шляпы с широкими полями, чтобы им не угодили на голову чьи-нибудь моча или дерьмо.

У прохожих, видимо, не оставалось сомнений, что ведут отпетую преступницу. Иначе, зачем столько стражи? Одна толстая женщина с красным лицом в чепчике и переднике даже сплюнула себе под ноги, возмущённо оглядывая Катины голые ноги.

"Я бы тоже на твоём месте плевалась, – подумала девушка. – Только при взгляде в зеркало".

Управление стражи запомнилось Кате тем, что там было холодно, сыро и воняло грязными носками.

Но внешне здание было пафосным. Трёхэтажное, с намёком на какие-то архитектурные изыски. Такие как балкончики, колонны и различные украшения на фасаде.

Катю посадили в тесную маленькую камеру при входе. Видимо, местный обезьянник.

Пока они шли по улице, девушка не мёрзла, так как погода по ощущениям была где-то в районе плюс двадцати пяти градусов. Но в "отделении" было довольно холодно, босые ступни мёрзли на холодном полу.

Девушка забралась с ногами на деревянную лавку. Садиться на неё попой она всё-таки не решилась.

– И долго мне тут торчать?

– Столько, сколько будет нужно, – ответил начальник.

Остальные стражники разошлись по своим делам.

Чудесно. Хотя Катя, наверное, на его месте ответила бы так же. Она не поняла, сколько времени прошло. Успела уже посидеть на корточках, постоять, походить по лавке, спуститься и постоять поочерёдно на одной ноге на полу, когда тяжёлая дверь отворилась, впуская в помещение немного тепла. Девушка с облегчением прильнула к решётке, вглядываясь в вошедшего. Это был ещё более толстый мужчина, на котором смешно топорщился нагрудник.

Но вид у него был такой важный, что у Кати не было сомнений – это какой-то более высокий чин. Настоящий полковник!

– Что у вас тут за безобразие? – сразу начал он начальственным тоном и с претензией, и последние сомнения Кати, касательно его высокого положения, улетучились. – Народ ждал казнь ведьмы ещё вчера! Люди принарядились, надели лучше платья, сходили в церковь!

Толстый начальник, приведший Катю, засуетился:

– Так мы её, господин Фабер, ещё не поймали тогда! Зато вот сейчас взяли! Не саму ведьму, правда, но её помощницу. А это ведь тоже неплохо, верно? На молодую, хорошенькую ведьмочку и посмотреть приятнее. Посмотреть... как она горит!

– Быстренько собирайте её! – не дослушав, распорядился его непосредственный начальник. – Оденьте во что-то поскромнее... Хотя нет! Не одевайте. Если она будет выглядеть скромно, народ ещё чего доброго начнёт её жалеть. Хорошенькая девушка со скромным видом, никто не поверит, что она ведьма. Ведьма должна быть старая и страшная. И в бородавках! Ну, или хотя бы выглядеть, как продажная девка. У этой вид сейчас подходящий.

– Стоп-стоп! Что значит "быстренько"? А будет ли какое-то следствие? А суд?

Катя потрясла решетку, чтобы обратить на себя внимание.

– Конечно, Божий суд, – с важным видом ответил начальник.

– И кто у вас будет говорить за Него? – обречённо спросила Катя.

– Есть у нас одно духовное лицо, – со значением произнёс глава стражей, надувая щёки, и обратился уже к своему подчинённому. – Пошли кого-нибудь в собор, пусть кликнет священника, чтобы быстренько провёл тут суд.

Катю напрягло очередное использование слова "быстренько". Ей вообще не нравилось, что здесь всё так делалось. Хотя в полиции иначе, наверное, и быть не могло. Стражи порядка во всех мирах скоры на расправу, а на то, чтобы в чём-то разбираться, ни у кого нет ни сил, ни желания, ни времени.

Священник приковылял минут через двадцать. Его бережно поддерживал под локоток один из стражников. Это был сухонький старичок, очень худой, ростом примерно с Катю, в длинной рясе, впрочем, богато расшитой золотыми и серебряными нитями. Но его одежда лишь немного напоминала типичную форму священников, увиденных ею в её мире. Хотя сколько их там вообще, религий?

Священник подошёл к решётке, неодобрительно оглядел девушку и сразу начал блиц-опрос:

– Давно ты поклоняешься дьяволу?

– Я не..., – начала было Катя, но старик неожиданно громко гаркнул:

– Отвечать только "да" или "нет"!

Катя разозлилась:

– А других вариантов не предполагается? Тут всё сводится к тому, что я ему всё-таки поклоняюсь!

– Ясно, ладно, так и запишем: "я ему всё-таки поклоняюсь", – вредный старикашка жестом фокусника извлёк из широкого рукава потрёпанную книжицу и что-то вроде грифельного карандаша, хорошенько его обслюнявил, принявшись водить им по желтоватой бумаге.

– Глубоко ли нечистый успел проникнуть в твоё сердце, заблудшая душа? К слову о душе. Дорого ли ты её продала?

Катя хлопнула себя ладонью по лбу. И плюхнулась задом на лавку. Всё равно умереть от гонимости или сифилиса, подцепленного здесь, ей, видимо, не грозит. Судьба в лице этого сморщенного вредного урюка приготовила ей другую, более страшную участь.

Этот фарс длился минут пятнадцать. Потом, то ли у священника закончились вопросы, то ли ему просто надоело стоять, потому что он внезапно захлопнул книжечку, подняв столбик пыли, и вынес свой вердикт:

– Всё ясно, она одержима! Ей необходимо немедленное очищение. Огнём. И ни дня промедления. Её душа очень страдает. В оковах этого порочного изъеденного грехом тела.

Катя пошарила глазами по камере в поисках того, чем можно было запустить в старика. Ничего не нашла и разочарованная опустила на лавку.

– Готовьте костёр! – распорядился священник, махнув рукой, и эффектно развернувшись, удалился.

Катя пожелала ему хотя бы об порог споткнуться. Но и тут неудача. Для обвинённой ведьмы – как-то даже обидно.

– Скажи, чтоб городские глашатаи объявили о казни! Пусть народ собирается. Надо успеть до заката, когда стемнеет, уже ничего не будет видно. К тому же у нас смена заканчивается, – распорядился менее жирный из начальников, обращаясь к какому-то ноунейм стражнику.

– Сейчас свернём с главной улицы, а затем...

– Эта щель у вас называется главной улицей? – воскликнула девушка, но тут же себя отругала.

– Будто у вас в Ривервиле улицы шире! – обиженно отозвался стражник.

Что за бред! Её тащили на казнь, а она волнуется о ширине улиц? Наверное, она думала об этом, чтобы не сойти с ума. От всего происходящего. Народ на площади собрался удивительно быстро. Главная городская площадь представляла собой сильно вытянутый четырёхугольник длиной метров двести, а шириной метров пятьдесят.

Если бы не обстоятельства, Катя с интересом бы огляделась по сторонам. Ведь это вроде как деловой и культурный центр средневекового города. Тут в более спокойные и праздничные дни располагалась ярмарка, проводились какие-то собрания. Было в целом чище, чем в остальных районах города.

Но девушка видела только криво сколоченные ступенечки, которые были приделаны к деревянному столбу. Для ступенек, видимо, использовались какие-то ненужные прогнившие доски. Всё равно сгорят. На девушку накатило странное безразличие. Стражники подвели её к столбу и пристегнули кандалами. Остальные стали подтаскивать сухие ветки к ступенькам. Минут через пять собралась приличная кучка.

Священник, другой, незнакомый, более молодой, бодренько стал зачитывать приговор.

Странно, но многие люди смотрели на неё с сочувствием. Катя попыталась воззвать к их разуму:

– Я ничего плохого никому не сделала! Вы меня вообще не знаете! Большая часть из вас меня и в глаза-то первый раз видит! О чём вы думаете? Почему вы позволяете им меня казнить? Ведь так в любой момент могут казнить и вас! Когда у них план по ведьмам не будет выполняться!

В толпе зашептались, священник повысил голос и начал более громко зачитывать приговор, делая упор на то, что все колдуны поклоняются тёмным силам. И от колдовства добрым людям одни беды.

Стражники отправились в толпу успокаивать людей. Один из них успешно чиркнул чем-то, вызывая огонь, который весело перекинулся на ветки. Пламя быстро начало расползаться по сухому дереву. "Сейчас разгорится. Что будет, когда огонь коснётся моей кожи?", – подумала Катя.

В подростковом возрасте один парень из её компании, понтуясь, поднёс горящую зажигалку к руке и держал какое-то время. Судя по его мученическому и героическому лицу, ощущения были максимально неприятными. И след остался приличный. Даже горящим мясом завоняло.

Катя где-то читала, что жертвы инквизиции в Средневековье, которые уже были на костре, как правило, очень быстро теряли сознание от болевого шока.

"Можно мне потерять сознание уже сейчас?", – просила про себя Катя.

Она испытывала такой дикий животный ужас, представляя, как огонь будет разъедать её кожу, добираясь до мяса и костей. "Сознание, давай, скорее отключайся!", – молила про себя Катя.

Попыталась вспомнить какие-нибудь молитвы, она иногда ходила в храм при отделении, точнее, не храм, а маленькую часовню. В моменты душевной слабости. Но в службах не участвовала. У неё всегда были сложные, какие-то свои собственные отношения с Богом.

Она ещё раз в отчаянии подёрнула руками. Бесплезно. Её запястья были присоединены металлическими колодками к столбу. Интересно, она почувствует, как они нагреются и будут обжигать кожу на руках?

Краем глаза девушка заметила, что в толпе начались волнения, и кто-то из мужчин даже попытался рвануться к ней, однако его удержали стражники. Где-то в подсознании мелькнула надежда. И тут же угасла.

Огонь весело полз вперёд и вверх. Он уже подбирался к её босым ступням. Катя вспомнила какие-то тренировки, на которые ходила её подруга. Она всегда говорила – надо визуализировать то, чего ты хочешь. Катя попыталась визуализировать своё спасение. Но ничего не получалось. Она не представляла, как это могло бы выглядеть. Её спасёт принц на белом коне? Внезапно начнётся ливень? Прилетит старая ведьма и всех тут превратит в жаб? Или надо просто представить себя с коктейлем где-нибудь на пляже у моря?

Неожиданно огонь взвился вверх стенами, будто кто-то плеснул туда бензин. Но разве в таком случае может образоваться такой идеально ровный столб? А откуда в нём человеческий силуэт? Люди ведь не могут стоять в огне, правда? Фигура становилась всё отчётливее. Мужчина?

Катя почувствовала непреодолимое желание заснуть.

Неужели это и было то самое состояние потери сознания? Болевой шок? Может быть, он уже случился, и она полностью горит?

Девушка не стала противиться этому состоянию и с благодарностью нырнула в забытие.

...

– ... не должно было так долго действовать. Давно пора было очнуться.

Катя сквозь сон услышала чей-то голос. Поняла только, что он принадлежит мужчине.

Тёплые ласковые пальцы коснулись её щеки, аккуратно скользнули по шее, коснулись ключиц и остановились где-то в районе ложбинки между грудями.

– Сколько ещё будешь притворяться? – весело осведомился голос. – Или твоё молчание – это знак согласия? И мне стоит продолжить.

Рука незамедлительно скользнула в разрез рубашки, а вторая в это время легла Кате на живот, слегка касаясь линии трусиков.

Блаженное забытие с Кати как ветром сдуло.

Она распахнула глаза, и первое что увидела, было лицо. Точнее – глаза. Сначала она увидела их. Огромные, голубые, какого-то необыкновенного и яркого цвета. Причём ей показалось, что они светили, словно фонари. А потом она поняла, что у парня, который только что без церемоний вторгся в её личное пространство, нет волос. По крайней мере, на лице и голове не наблюдалось растительности. При этом быть лысым ему невероятно шло.

Катя попыталась вспомнить каких-нибудь знаменитостей с аналогичной причёской. На ум, как назло, не приходил никто молодой. Только старпёры за пятьдесят и за шестьдесят. Интересно, когда ей самой будет за пятьдесят, кого она будет считать старпёрами? Тех, кому за девяносто? Хотя какие там пятьдесят? За последние несколько дней она оказывалась на волоске от смерти раз, наверное... Катя не смогла сходу даже посчитать.

Она лежала на какой-то живописной поляне. Где-то вдалеке слышался шум воды. Девушка предположила, что это река.

– У тебя отличная форма черепа, – не нашла ничего лучше, и зачем-то сказала именно это.

– Спасибо! Неплохо я тебя шарахнул. Видимо, всё ещё в себя прийти не можешь. Или ты всегда такая? Непосредственная, – усмехнувшись, спросил лысый мужик с удивительной красоты глазами.

Катя решила сохранить интригу и промолчать.

– Кстати, меня зовут Вэллар. И ты уже можешь меня поблагодарить, – предложил парень.

– А меня Катя, очень приятно, – хрипло произнесла девушка и спохватилась. – За что поблагодарить?

– За спасение, разумеется! Если бы не я, то власти города осуществили бы свой план. Подать толпе хорошо прожаренную ведьму на блюде. Хотя, насколько я понял, толпе это уже не особенно было нужно.

Катя поёжилась. Живое воображение подкинуло неприятную картину, где её, превращённую в шашлык, поедает голодная обезумевшая куча людей. Надо прекращать смотреть столько ужасиков на ночь.

– В огонь вошёл из-за тебя, теперь волосы будут отрастать целых, – он ненадолго задумался. – Три часа.

– Спасибо! – схватилась девушка. – А кто ты вообще? В смысле... ты маг? Как ты вошёл в огонь? Почему решил меня спасти?

Парень пристально на неё посмотрел.

– Магией в той или иной степени владеют практически все жители королевства людей.

Ты этого не знала? Или забыла?

– Не знала, – призналась Катя. – Расскажи мне об этом.

Лысый посмотрел на неё недоверчиво, но, тем не менее, рассказал:

– Магия появилась у людей очень давно. Как естественный защитный механизм от других рас. Дело в том, что большая часть из них всегда была значительно сильнее, умнее, выносливее и они жили дольше, чем люди. Поэтому легко могли поработить нас. Или просто истребить. У кого на что хватит фантазии. Поэтому здесь магией обладает практически каждый человек, а рождённый без дара является редкостью. И колдуют на бытовом уровне практически все люди. Проблема в том, что магия – это очень непредсказуемая вещь. А так как уже где-то сотню лет никаких войн с другими расами у нас не было, нашлись люди, среди них было много влиятельных, которые решили что колдовство нам больше не нужно. Школы магов закрыли, отчего необученных чародеев стало ещё больше. Соответственно, чары выходили из-под контроля гораздо чаще, стало больше неприятных и опасных инцидентов. И магию было решено запретить на государственном уровне. Вроде как только у нашего создателя есть эксклюзивное право на то, чтобы творить чудеса. Церковники получили большое влияние в обществе. Придумали какие-то аскезы и отречения, якобы можно провести ритуал, который лишит человека магии. И что-то там у себя напровадили даже. Члены Ковена, разумеется, резко отрицательно отнеслись к этим извращениям. Они пытались достучаться до святоши, объяснить им, что если у людей появилась магия, значит того захотел Бог. Но они остались глухи.

– А почему ты меня спас? И как оказался рядом? Прошёл через огонь, – напомнила Катя.

– Для мага моего уровня проходить через огонь не так сложно, – ответил Вэлр без тени хвастовства. – Но я был не близко. В тот момент, когда ты меня позвала, я находился в столице.

– Что значит "я тебя позвала"?

– Ты кинула зов, магический, он был несколько сумбурный, видимо, из-за паники. Но вполне отчётливо читался и долетел достаточно далеко. Я думаю, что некоторые другие маги моего уровня тебя услышали, но откликнулся, похоже, только я. Ты не звала кого-то конкретного помочь.

– А как я могла тебя позвать?

– Полагаю, у тебя неплохой уровень магического дара, – пожал плечами Вэлр.

– Откуда у меня может быть магический дар? – удивилась Катя.

– Что значит, откуда у тебя магический дар? Я же только что тебе объяснял...

– Я не уверена, что даже в "Битве экстрасенсов" хоть у кого-то есть магический дар, – Катя задумалась. – Или ты говоришь об этом мире...

– Так ты из другого мира?

Маг посмотрел на неё с нескрываемым интересом.

– Да, я вроде как перенеслась. Не совсем по своей воле. Точнее – совсем не по своей воле. Продолжаю переноситься уже тут по миру, пытаюсь не умереть.

– Расскажешь мне о своём мире и о себе подробнее по дороге, я телепортировался с тобой не очень далеко. Не рискнул. Ты была без сознания и могла очнуться в любой момент, испугаться и вызвать какой-нибудь магический всплеск. Поэтому мы сейчас в нескольких километрах от городской стены и можем быть обнаружены. Конь у меня один, но он генно-модифицированный и вполне способен нести двоих. К моему большому сожалению, мне придётся выдать тебе штаны, без них ты привлекаешь слишком много внимания. К тому же тебе натрёт кожу в самых нежных местах, если ты поедешь в седле в таком виде. Подвяжешь их поясом, будут держаться.

Маг чуть дольше, чем нужно задержал взгляд на её ногах. Его голубые глаза потемнели. Катя без вопросов натянула штаны. Она уже мечтала о том, чтобы помыться, но понимала, что привередничать не стоит.

К своему спасителю Катя тоже относилась настороженно. Ей казалось странным, что именно он один откликнулся на так называемый зов. Хотя слышали его, по его словам, и другие маги. Хотя с чего бы им бросать свои дела и нестись её спасать? А вот он это сделал. Неужели он такой альтруист?

Лысый парень с самыми яркими глазами, которые Катя видела в своей жизни, тем временем ни о чём кажется, не подозревал.

Он галантно помог ей забраться на монструозного вида серую лошадь с серебристо-белой гривой. Та точно была выше обычных, а её ноги толщиной достигали, наверное, человеческого торса. Может быть, она даже не заметила, что на её спине появились всадники.

Катя некоторое время сидела прямо, старательно держа спину, но затем это ей надоело, и она облегчённо откинулась на грудь мага. Вэлару это действие, видимо, понравилось, он довольно хмыкнул.

– Почему ты всё-таки меня спас? – ещё раз поинтересовалась Катя, погружаясь в какую-то странную дрему.

– А почему бы мне не спасти красивую девушку из беды? – он приблизил губы к её уху, и она почувствовала его тёплое дыхание.

– Как ты мог знать, что я красивая?

– Рискнул. И не прогадал.

Катя всё равно ощущала какую-то недосказанность. Но её сознание после пережитого стресса требовало отдыха и категорически отказывалось заниматься аналитикой.

К тому же его пальцы аккуратно проникли под её рубашку, поглаживая кожу на животе. По спине у девушки пробежали мурашки. Почему тут все мужики какие-то озабоченные? Или, может, здесь просто свежий воздух и хорошая экология, вот у них либидо и зашкаливает? Впрочем его нежные прикосновения не вызывали у неё внутреннего протеста. Ей было приятно. И она подумала, что если его пальцы не поползут к её многострадальным трусам, то поездка в таком формате ей определённо нравится. Аккуратно положила затылок ему на плечо и прикрыла глаза. О своих внезапно проявившихся магических способностях она подумает позже.

Глава 7. Горячая ванна и горячий прием

Пробуждение было очень приятным. Катя ощущала, что прекрасно выспалась. Девушка была отдохнувшей и бодрой. Только зад немного побаливал от длительной и непривычной конной прогулки.

Обстановка вокруг, как повелось в последние дни, была незнакомой. Но на этот раз она отнеслась к этому философски. В конце концов, она очнулась не на костре и не в холодной тюрьме, а в тёплой и очень уютной постели. Снова переодетая и опять в шёлковый халат. На этот раз – длинный и белоснежный.

Почувствовала приятный аромат чего-то сладкого и явно съедобного. Вспомнила, что голодная, и приподнялась на локтях. Осмотрелась.

– Приготовил тебе кофе со специями. Очень вкусный и невероятно бодрящий. Хотя ты и так должна чувствовать себя достаточно бодрой. Дрыхла почти десять часов. И булочки с корицей, никто на всём южном побережье Норгии, не готовит их лучше моей кухарки.

Катя обернулась на весёлый голос. Перед ней, с большой фарфоровой кружкой в руках, стоял незнакомый мужчина. Очень светлые, практически белые волосы, собранные в небрежную косу ниже лопаток. Высокий и явно атлетично сложенный. Этого не могли скрыть даже мешковатая рубаха и штаны.

– Мы знакомы? – неуверенно спросила Катя.

– Уже забыла своего спасителя? – парень развеселился, сверкая удивительно яркими голубыми глазами.

– Вэ-лар, – медленно, по слогам произнесла девушка. – Ты блондин.

– Молодец! – он развеселился ещё больше. – Вижу, что когнитивные функции не пострадали! А теперь тест посложнее: сколько пальцев я показываю?

И он махнул у неё перед глазами растопыренной пятерней.

Девушка нахмурилась.

– Когда мы виделись в последний раз, ты был абсолютно лысый, у тебя даже ресниц и бровей не было. А это очень сильно меняет лицо.

И действительно, сейчас у него были длинные тёмные ресницы и такие же тёмные брови. Удивительно, учитывая такой светлый цвет его волос, он должен быть практически альбиносом. Но его кожа даже была покрыта лёгким загаром. Поседел что ли? Хотя, если тут из магов все норовят приготовить шашлычок, это объяснимо.

– Благо, они быстро отрастают. Иначе я бы десять раз подумал, лезть ли за тобой в костёр... Я тебя усыпил. Сделал это и когда мы улепётывали с костра. Но тогда использовал совсем чуть-чуть чар, не знал, как они на тебя подействуют... А теперь я тебя слушаю.

Он беспечно приземлился на кровать, протягивая ей кружку. Катя машинально запахла полы длинного халата, приняла кофе и уточнила:

– Что ты хочешь узнать?

– Расскажи, как ты попала сюда. И чем твой мир отличается от нашего.

– Я попадаю сюда уже не в первый раз. Честно говоря, сначала я подумала, что это был какой-то дурной сон, галлюцинация или похмельный бред. Очнулась, как сейчас, в какой-то непонятной кровати. За окном – натуральное Средневековье, да ещё этот ушастый принц...

– Принц? – тут же настороженно уточнил блондин. – Шинтар Лей'дор'Сен?

– Шинтар, да. Насчёт остального не знаю, он не представлялся подробно, назвал только имя.

– Это сокращённое имя его клана, – задумчиво пробормотал маг, встав и начав ходить по комнате. – Что же было дальше?

Катя рассказала про нелепое покушение на жизни: сначала убийцы на принца, а затем балдахина на себя.

– Значит теперь он твой кровный должник. Интересно. Вроде бы для эльфов это много значит. По крайней мере, так они говорят... Но как, во имя Неиссякаемого источника, тебе удалось оказаться в его комнате? Там же магическая защита поставлена на каждом углу! Получается, что в ней есть брешь. И ты случайно в неё попала, чудом не налетев на защищающие чары, которые расплыли бы тебя ещё на подлёте. Либо кто-то направил тебя туда намеренно.

Катя рассказала о своих перемещениях максимально подробно, особенно заострив внимание на последнем, когда она встретила с придворным магом тёмно-эльфийского двора.

– Синтаэр ничего не говорил? Не делал никаких пасов руками? При нём не было каких-то амулетов? – уточнил Вэллар.

– Нет, не помню ничего такого, – немного подумав, ответила Катя. – Амулеты – если только где-то запрятал. У него в лаборатории очень много визуального и просто шума, невозможно сосредоточиться.

– Тогда, возможно, твоё перемещение с ним и не связано. Но сказать со стопроцентной уверенностью не могу.

– Было такое раньше, что кто-то перемещался из другого мира в ваш? – поинтересовалась Катя.

– Да... Иногда маги с дурными наклонностями вытаскивают из других миров людей для своих опытов. Но такое случается редко, делают это уж совсем безумцы, за это жёстко наказывают, как власти всех наших государств, так и межмировой Ковен магов. Иномирные тут редко выживают, но иногда их даже удается вернуть домой живыми, разумеется, предварительно стерев память.

– Ты знаком с Шинтаром? – зачем-то спросила Катя.

– Виделись пару раз, – уклончиво ответил маг и тут же продолжил. – Так в вашем мире нет магии?

– Нет, эльфов с единорогами – тоже, и вообще каких-то других разумных рас, кроме людей, хотя и этих часто сложно назвать особенно разумными. Но зато лучше развиты технологии, есть много всяких полезных девайсов, делающих жизнь лучше. И лопухом подтираться не нужно.

– У меня тебе тоже лопухом пользоваться не придётся, – усмехнулся маг. – Тут есть магические технологии, но они не всем доступны. Кстати, когда тебе понадобится в уборную, я тебя провожу, и всё покажу.

– Мне уже надо, я целую вечность не принимала ванну, скоро чесаться начну.

– Тогда идём, на этом этаже есть прилегающая к спальне купальня.

Катя с готовностью прыгнула с кровати и направилась за магом.

Всё содержимое ванной комнаты, в которую проводил её Вэллар, будто было выдолблено из цельной каменной пещеры. Сама ванна, некое подобие унитаза и раковины, всё это было сделано из серовато-голубого камня. Катя не увидела ничего похожего на краны, но, присмотревшись, всё-таки нашла отверстия внутри местной сантехники.

А после того, как маг произнёс какие-то низкие гортанные звуки, из отверстий в ванной полилась вода.

– Естественные нужды справлять сюда, я так понимаю? – слегка покраснев, осведомилась Катя, указывая глазами на подобие унитаза. – А когда мне понадобится смыть, мне тоже придётся заниматься горловым пением?

– Говорить ничего не придётся, – улыбнулся Вэллар. – Ведро реагирует на тепло человеческого тела, когда ты с него встанешь, оно само всё сделает.

Катя промолчала, она была уверена, что обязательно проконтролирует его работу. Склонность к перфекционизму и желание быть всегда идеальной, приводили к тому, что она даже

будучи в отношениях, ходила в туалет с закрытой дверью и старалась писать на стеночку унитаза, чтобы не было слышно никаких звуков. И почему-то только сейчас задумалась, делают ли так психически здоровые люди. Хотя где вы найдёте полностью психически здорового человека?

Она заметила, что пол в ванной имел небольшой наклон к центру, а там было сливное отверстие. Очень удобно. Не зальёшь соседей, если вдруг забудешь про наливающуюся ванну.

Она не стала дожидаться наполнения, скинула халат и сразу же погрузилась в тёплую воду, блаженно в ней растянувшись. Запоздало сообразила, что белья на ней не было. Мерзкий извращенец!

Впрочем, вялая вспышка возмущения быстро затухла. Почему-то она была уверена, что маг ничего плохого не сделает с её телом без добровольного согласия. Откуда взялась эта уверенность, она себе ответить не могла.

Попыталась еще раз вспомнить сцену, предшествовавшую последнему перемещению. Но память, неплохо натренированная за годы работы участковой, никаких подозрительных деталей не подбросила. Если не считать того, что она побывала в лаборатории настоящего мага и видела там всякие чудеса, по большей части – пугающие.

Вообще-то сейчас она рисковала. С учётом того, что перемещения происходили в самые неожиданные моменты, и вывести какую-то закономерность ей пока не удавалось, теоретически она могла бы сейчас голой свалиться на голову какому-нибудь везучему охотнику на ведьм. И хорошо, если он будет один, и во время падения она сломает ему шею.

Неприятные мысли нарушили блаженную негу, и Катя решила, что пора вылезать. Тем более она и так уже провела тут, наверное, больше часа. В комнате стоял густой пар. Воздух был очень влажным.

Она аккуратно перекинула ногу через бортик, стараясь не поскользнуться на каменном полу.

– Я тут подумал...

Вэлр бесцеремонно вломился к ней в ванную. Он был обнажён по пояс, на нём были лишь широкие шаровары. На груди и животе блестели капельки пота, светлые волосы прилипли ко лбу. А он сложен не хуже Шинтара. Эльф, конечно, был пошире в плечах и в целом крупнее и накачаннее, а этот более вытянутый и стройный. Так что пресс у него прорисовывался даже нагляднее.

Катя подняла взгляд чуть выше от его живота к ключицам, к острому подбородку, чувственным губам и, когда встретилась с ним глазами, поняла, что он с интересом разглядывает её грудь.

– Чего тебе? Это не очень прилично, я тут расслабляюсь, а ты вот так вламываешься...

Она немного стеснялась своей маленькой груди, и его интерес заставил её снова комплексовать. Бывший как-то в шутку назвал её "Катюха-две спины", за что девушка отхреначила его уродским подносом, который подарила его мама. Подлый поднос никак не хотел ломаться об голову Женьки, тогда Катя треснула им об стену. Неделю с ним не разговаривала, ему пришлось заслуживать прощения покупкой дорогих духов, которые она унюхала на одной знакомой эскортнице.

– Да, грудь у меня маленькая! Но это моя особенность! И вообще – в магазине перепелиные яйца стоят дороже куриных, и помидоры черри тоже дороже обычных! Понял ты?! Когда вы уже начнёте ценить по достоинству маленькую грудь?!

Но неожиданная вспышка гнева, которая до дрожи пугала её бывшего, у мага вызвали приступ смеха. Отсмеявшись, он быстро и плавно приблизился, как большой кот.

Удивительно, но потом от него не несло, запах его тела не раздражал, а наоборот – привлекал. Катя хотела уткнуться носом в его грудь.

Ему пришлось сильно наклониться, чтобы обхватить её за плечи и посмотреть в глаза. И девушка совершенно растерялась, не зная, что сказать.

Почему в этом мире она ведёт себя как какая-то квашня? Ведь она почти каждый день имеет дело с уголовниками-рецидивистами, для которых прирезать человека – что высморкаться. Может быть, тут к ней пришла магия, и она потеряла свою былую силу духа? Нет, это что-то другое. Наверное, дело в мужчинах, которых она встречала.

А мужчина времени не терял. Её соски уже оказались в плену его мозолистых ладоней. Занимается со штангой? От чувственных прикосновений они тут же набухли, а девушка едва не издала стон.

– Хочешь, докажу, что я в восторге от твоей груди? – провокационно прошептал он ей на ухо, слегка прикусив мочку. – Чувствуешь?

Он резко прижал бёдра девушки к своим. Катя ощутила его твёрдость под тонкой тканью штанов. Очень впечатляет, для неё, возможно, даже слишком.

Его пальцы продолжали гулять по её соскам, вызывая короткие болезненные залпы возбуждения.

– Тебе нужно больше доказательств? – он приподнял бровь. – Если я возьму тебя прямо здесь и сейчас, оттрахаю, изолюбю тебе на грудь, и ты будешь вся в моем семени, это будет для тебя достаточным доказательством того, что твоя маленькая грудь мне нравится?

Катя ошарашено смотрела на него, хлопая глазами, чувствуя, как щёки полыхают жаром.

Она привыкла к тому, что мужчины в ответ на её безобразные истерики сбегали, мямлили или начинали что-то верещать в ответ. Но такое...

– Секс – один из лучших способов успокоить женщину, – будто прочитав её мысли, усмехнулся маг и спокойно добавил. – Ещё раз устроишь что-то подобное – и я осуществлю то, о чём говорил. А пока спишем это на посттравматический стресс. Итак. Начнём сначала...

Он отпустил её и галантно подал валявшийся на раковине халат. Как ни в чём ни бывало, продолжил диалог, который начал, когда вошёл в ванную.

– Мой дом защищён от сторонних чар, но то, что заставляет тебя телепортироваться, возможно, гораздо сильнее. Замок Лей'дор'Сен находится под ещё более мощной защитой, однако это не помешало тебе оттуда переместиться. Поэтому я предпринял кое-какие меры. За их надёжность, конечно, не ручаюсь, Но всё-таки это лучше, чем ничего. Возьми.

Он извлёк из кармана штанов маленький голубой камушек на чёрном шнурке. По форме тот напоминал не очень ровный ромбик. Зато красивый голубой цвет очень подходил к Катиным глазам.

– Камень заговорён, он защитит от сторонних чар, – пояснил Вэлр. – Лучше не снимай его даже в ванной и на ночь тоже оставляй... А теперь я, с твоего позволения, помоюсь после тренировки. Дом в твоём полном распоряжении, слуг я предупредил о том, что у нас важная гостья.

И, не дожидаясь, пока девушка выйдет, скинул штаны. Катя заворожённо тарасилась на его мускулистую задницу. Но когда он начал поворачиваться (девушка успела заметить лишь похабную ухмылку, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не опустить взгляд) пулей вылетела из ванной.

Глава 8. Остров на солёной реке

– Не хочешь устроить совместный поздний завтрак, а потом прогуляться?

Вэллар подкрался так тихо и незаметно, что Катя подскочила чуть ли не на полметра. И едва не запуталась в длинной юбке.

Улыбчивая пожилая служанка выдала ей домашнее платье вместо халата. Оно было светло-голубого цвета, и совершенно не соответствовало Катиному вкусу. Девушка предпочитала минималистичные вещи, и тотально чёрный цвет. Она носила его всегда ещё с подросткового возраста. Тогда ограничиваясь спортивными чёрными костюмами и простыми футболками. Сейчас ничего не изменилось. Её праздничный максимум – это чёрный лаконичный топ в пайетках и кожаная мини-юбка.

А голубое домашнее платье хоть и было довольно простым, но к юбкам макси Катя относилась прохладно, а расклешённый рукав вообще считала бесполезным и раздражающим.

"Ещё бы перья на них налепили, и было бы бесячее комбо!", – подумала девушка.

Но вслух поблагодарила добрую женщину. Та ведь не имела представления о её одёжных предпочтениях. Кроме того, была очень любезна.

Катя уже успела пробежаться по этажу и оценить интерьеры. Ничего так, кстати. По сравнению с мрачным и холодным замком темного эльфа, тут всё было выполнено в теплых и позитивных тонах. Блондинчик в этой обстановке смотрелся очень органично. Например, вон на той мягкой софе, развалившись в расслабленной позе после душа. В одном полотенце на бедрах. Катя силой воли усмирила разыгравшееся воображение. И отвлеклась на внешний мир. Созерцание природы за окном доставило ей неподдельное удовольствие.

– Мы на берегу реки?

Она указала глазами за окно. Метрах в пятидесяти действительно поблескивал на солнце беспокойный голубой поток. Река, похоже, была довольно широкой.

– Да, это Солёная река или Солонка, как ее называют местные, редкое явление. Она впадает в Серебряное море на границе с землями тёмных эльфов... Ривервил, про который ты наплела стражникам, кстати, тут недалеко. И к столице мы близко, идеальное месторасположение для моей виллы. Правда, у меня небольшое уточнение для тебя – мы не на берегу реки, мы на острове. С другой стороны, в паре километров отсюда есть пирс, я тебе позже покажу. Попасть сюда не то чтобы невозможно, но затруднительно, и этим мне так нравится это место. Иногда я люблю побыть в уединении.

Катю слегка напрягла информация о том, что они находятся на острове. С другой стороны – и что это меняет? Будто бы без него она смогла бы здесь куда-то добраться.

Эта беспомощность жутко бесила девушку. Всегда, даже будучи ребёнком, она находила выход из любой сложной ситуации. Они жили в деревне, и родители во время поездок в город пару раз теряли девочку. Но Катя, абсолютно не испугавшись, просто села на одном месте и ждала.

Станный, не эмоциональный и одинокий ребёнок быстро привлекал внимание окружающих. И какой-нибудь сердобольный служащий зоопарка или торгового центра тут же отводил её к охране или громкоговорителю, откуда её забирала взлохмаченная и взволнованная мама, больше раздосадованная тем, что работники заведения смотрят на неё осуждающе, чем самим фактом пропажи дочери.

Катя отвлеклась от воспоминаний и окинула глазами Вэллара. Волосы мага были мокрыми после душа, они облепили его идеальный, как она успела выяснить, череп и вода стекала с них на такой же белый халат, в каком недавно щеголяла она сама.

– Ты так пойдешь?

Девушка кивнула на халат. Он усмехнулся:

– Это мой остров, могу ходить, как захочу и в чём захочу.

– Классно иметь свой остров, – Катя согласно кивнула. – Тогда пошли. Дай мне только какие-нибудь тапки, без каблука, пожалуйста.

Для неё нашлись милые аккуратные чёрные кожаные сандалии с множеством ремешков.

– Мне показалось или ты за что-то недолюбливаешь эльфийского принца? – спросила Катя, когда они уже прогуливались по берегу вдоль Солёной реки.

Течение оказалось довольно сильным. Вряд ли Кате с её навыками пловца удастся тут искупаться. Но Вэлар обещал составить ей компанию, если желание окунуться у девушки всё-таки возникнет.

Было довольно жарко, особенно в платье с длинными рукавами, но от реки дул прохладный ветерок, поэтому прогулка была приятной. Катя подумала, что её спутник достаточно расслабился, чтобы ответить на какие-нибудь личные вопросы. У неё их была целая куча. Но почему-то она начала именно с этого.

– Мы познакомились в лучшей на этом континенте академии магии, куда поступают только самые талантливые обладатели дара, ну или самые богатые, – маг усмехнулся. – Сперва я принял его за парня из второй категории. Но затем, после нескольких эпизодов, в которых его способности проявились очень ярко, понял, что он всё-таки действительно очень сильный маг. Только наш дар разного происхождения. Его имеет отношение к природной магии, как и у многих эльфов. Он лучше управляет стихиями, способен подчинять животных и его хилерские способности сильно превышают мои.

– Какие способности? – не поняла девушка.

– Способность лечить с помощью магии.

– А, что-то типа дробить камни в почках наложением рук, – важно покивала Катя.

Несмотря на то, что она уже много раз становилась свидетельницей существования сверхъестественных вещей в этом мире, не могла пока перестать шутить на эту тему. Тоже, видимо, защитная реакция психики.

– Мы втроём неплохо наводили шороху в академии, кошмарили даже преподавателей, – продолжил Вэлар, улыбаясь своим воспоминаниям. – Забавно, но нашу тройку составляли человек, эльф и полуэльф. Цейлин был самым разумным в нашей тройке. Незаконнорождённый сын тёмно-эльфийского военачальника и человеческой женщины. Он был настолько хорош в магии, что папаша частично всё-таки его признал. Пристроил в Академию. Однако там его все гнобили из-за его происхождения. Цей, впрочем, тоже в долгу не оставался, устраивая обидчикам шикарные подлянки.

Вэлар остановился, глядя на водный поток.

– Однажды на практике весь наш курс бросили в искусственно созданном заповеднике с гибридами ядовитых драконов-убийц, которые сильно проредили нашу группу. В Академии довольно суровые условия обучения. Мы трое, не сговариваясь, нашли укрытие в небольшом гроте. Оттуда и отстреливались от злобных ящериц-переростков заклинаниями. Но резерв у всех был на нуле. А доступ к Неиссякаемому источнику силы нам всем искусственно перекрыли, иначе это испытание длилось бы вечно. Мы с Шинтаром были отчаянными, не особенно умными и уже планировали идти на штурм, чтобы драконы не взяли нас измором. Но Цей предложил гениальное решение. Отловить какое-нибудь быстрое животное, мы выбрали зайца, наложить на него максимально качественный морок от какого-то из нас и пустить скакать по полям от драконов, а те пусть упражняются в меткости, плюясь в него огнём и ядом. В это время можно было, держась друг за друга, используя остатки резерва, телепортироваться к выходу из заповедника. Каждому из нас был дан лимит на пять телепортаций на короткое расстояние. Этого бы не хватило, если бы мы перемещались по отдельности. Но вместе – вполне. Этот экзамен сдали только мы. Хотя по факту, всё благодаря Цейлину. С тех пор мы стали друзьями.

– И что потом? – уточнила Катя, которая уже догадалась, что там было какое-то драматичное "потом".

– А потом мы выпустились, беззаботная студенческая жизнь закончилась, у каждого началась своя, взрослая, со своими обязательствами. У меня были обязательства перед своей страной, у Шинтара – перед своей, а Цейлину пришлось сложнее всех. Он искренне любил свой родной человеческий посёлок, при этом желал впечатлить отца-эльфа.

– То есть, вы просто перестали общаться? И не было никакого конфликта? – продолжила допытываться девушка.

Вэллар пожал плечами

– Разве для того, чтобы прекратить дружить, обязательно нужен конфликт? Просто наши... пути разошлись.

Катя по этому ответу вопросом на вопрос поняла, что он не хочет о чём-то говорить. Но расспрашивать не стала. В конце концов, почему её вообще должны интересовать взаимоотношения мага и принца.

Ей бы лучше поинтересоваться о другом.

– Тебе самому удавалось когда-нибудь возвращать иномирцев домой?

– Нет, – Вэллар покачал головой. – Это не так просто. Для начала надо знать, куда возвращать. Координаты твоего мира, но, я так полагаю, ты не сможешь назвать?

Он, чуть склонив голову набок, смотрел на девушку. Катя признала его правоту. Она и у себя-то в мире в координатах разбиралась не очень.

– Но есть ведь кто-то, кто это умеет?

– Есть, – не стал отрицать маг.

– И ты меня к нему отведёшь? – Катя забежала вперёд, заглядывая в глаза блондину.

– Есть одна проблема.

– Шинтар, – Катя вздохнула. – Он не хочет меня отпускать. И сдалась я ему? За ним бегают куча девок, готовых порвать соперницу на флаг любой страны. Совсем гордости нет у них! И он, видимо, не отстанет, пока не сделает меня своей постельной игрушкой. Наложницей, так он это называет. Бррр... От этого слова веет турецкими сериалами. Но я ещё не настолько одинокая, не пью каждый вечер по бутылке красного вина и не завела сорок кошек, чтобы приходиться в восторг от идеи становления чьей-то наложницей. Пусть даже это и весь из себя принц и красавчик.

– Считаешь его красавчиком? – в голосе блондина послышалось раздражение.

– Разумеется! – Катя не обнаружила тут никакого подвоха и продолжила. – Он бы выиграл какой-нибудь качковский конкурс, просто сняв рубашку. Ему даже не надо готовиться, сушиться там, пампить и тому подобное.

– А что ты думаешь обо мне? – с нечитаемым выражением лица поинтересовался Вэллар.

– У тебя безупречная внешность, – абсолютно не покривила душой Катя. – Но, скорее, для какого-нибудь Евровидения. Ещё ты бы хорошо смотрелся в клипах на песни для девочек-подростков. Они бы точно забросали тебя трусамы. Только тебе всё равно нельзя было бы их забрать на память, ибо статья!

Блондин взял её лицо в ладони и медленно, словно пробуя на вкус, поцеловал мягкие и податливые губы.

У девушки медленно начали подкашиваться колени, в кончиках пальцев рук и ног появилось покалывание.

Когда он оторвался от неё, Катя дрожащими пальцами прикоснулась к припухшим губам. Почему она не нашла в себе сил отпрянуть от поцелуя практически незнакомого человека? Это своеобразная благодарность за спасение или же сексуальное желание обусловлено тем, что она недавно чуть не погибла?

Странно, но в своём мире Катя никогда не испытывала подобных чувств к мужчинам. Что эльфийский принц, что этот блондинистый маг казались ей кем-то вроде не прирученных хищников. Они вызывали восхищение, уважение и какой-то внутренний трепет, что-то чисто женское, чего Катя, кажется, никогда в жизни не испытывала.

К окружающим её ранее мужчинам она могла относиться настороженно, с опаской, ожидая от них неприятностей. В её понимании они были вечным источником проблем. Начиная с отца. Он не был алкоголиком в полном смысле этого слова, но, выпивая, устраивал такие красочные дебоши, что без вызова ментов никогда не обходилось. Хотя, зная свою мать, Катя полностью его оправдывала. Жениться на ней и не запить – было квестом без возможности выполнения.

Неохотно выпустив её из рук, он произнес:

– Я бы хотел, и что главное – мог бы, но не буду тебя ни к чему принуждать. Ты сама попросишь меня.

До виллы они дошли молча.

– Сколько ты разрешишь мне гостить у себя? – спросила девушка, когда они зашли в гостевую комнату, которую слуги уже подготовили для гостей.

– Катиа, – он впервые обратился к ней по имени, и это звучало, словно у него был какой-то непонятный иностранный акцент. – Я совсем не против, чтобы ты жила здесь столько, сколько тебе хочется. Но понимаю, что ты рвёшься домой. Поэтому постараюсь поскорее найти подходящего мага и устроить тебе с ним встречу. Но я не такой бескорыстный парень. И мне тоже нужна будет от тебя ответная услуга.

Катя отнюдь не была наивной девочкой. Но если он заведёт разговоры в духе "Стань моей наложницей/любовницей", она точно его чем-нибудь его огреет. Девушка даже начала присматривать подходящий канделябр.

– Мне нужно, чтобы ты заставила Шинтара вызвать меня на дуэль.

Глава 9. Долгое купание и томление

Уже три дня Катя жила на вилле Вэлара. С самим магом она практически не встречалась. Что впрочем, её вполне устраивало.

Она проводила много времени в обществе его кухарки Магары. Пожилая женщина отнеслась к девушке, как добрая бабуля, не спрашивая, кем она приходится их хозяину, и что вообще тут делает. А так как в реальной жизни доброй бабули у Кати не было, как, в общем-то, и злой, она с удовольствием проводила время со словоохотливой старушкой. Магара показала ей несколько простых рецептов, занимающих всего минут пятнадцать-двадцать и при этом невероятно вкусных. То, что надо для деловой женщины, решила для себя Катя.

– Это крутой лайфхак! – забывшись, Катя использовала словечко из своего мира.

Но кухарка лишь важно и покровительственно кивала, будто понимая всё, чем девушка говорит. Скорее всего, пожилая женщина просто улавливала интонации и осознавала, что девочка явно хвалит её умения.

– Мне всё это очень пригодится, я так много работаю, что у меня совершенно не хватает времени на готовку.

– Ужасно! – заохала кухарка. – Вэл рассказал мне, что ты служишь в рядах стражи в своём мире. Воистину, твой мир жесток к женщинам. Как же такое возможно, чтобы ты бегала за всякими убийцами, злодеями, лиходеями!?

– Мне нравится моя работа, – Катя пожала плечами. – Когда мне было двадцать лет, и я только устроилась в полицию, я уж слишком романтизировала эту профессию, а потом столкнулась с новой реальностью: бюрократией, хамоватыми и злыми начальниками и тупыми коллегами, так и норовящими тебя подставить. Тогда я испугалась, чуть не выгорела и в итоге уволилась. Пару лет перебивалась случайными заработками. А потом всё-таки вернулась. Только в этой работе я нахожу какой-то смысл. А когда меня благодарят люди, ощущаю, что кому-то нужна.

– Милая, ну ведь совсем не обязательно рисковать жизнью и здоровьем, чтобы быть кому-то нужной! – с жалостью пропела кухарка.

Катя ничего на это не ответила, она уже поработала менеджером в какой-то мутной конторе, администратором в салоне красоты и много где ещё. И хотя служба в полиции даже закалённых и стрессоустойчивых мужчин иногда доводила до нервного срыва, только тут она, пока что, чувствовала себя на своём месте.

– У Вэлара ведь тоже довольно стрессовая работа, насколько я знаю, он придворный маг при правителе Норгии, и ещё занимает какой-то там пост в Ковене. На полставки, – Катя усмехнулась.

Честно говоря, она не совсем понимала, как можно быть на службе у одного государства и при этом состоять в организации, постулаты которой вроде бы несколько противоречат политике этого самого государства. Хотя есть ведь всякие дипломаты, которые как-то выкручиваются.

За время своего пребывания на вилле девушка немного узнала об устройстве мира, в котором оказалась. Она не знала, сколько ещё ей придётся здесь пробыть, и какие сведения станут для неё полезными, поэтому начала с основных, базовых. Она успела выяснить, что они находились на самом большом из континентов, на котором располагались земли людей, светлых и тёмных эльфов, дворфов.

Были и другие континенты, но там, если верить книге, любезно выданной магом, царила феодальная раздробленность. Племена со своими царьками постоянно враждовали друг с другом, жизнь была менее спокойная, чем тут. Хотя с учётом усиления антиведьминских настроений в обществе, скоро и в Норгии могла разразиться гражданская война.

Вэллар как раз работал над тем, чтобы этого не допустить. Хотя с учётом его просьбы, Кате было непонятно, как он собирается этого достигнуть. Если он планирует убить на дуэли Шинтара, вряд ли он добьётся тёплых дружеских отношений с его семейством. Обычно люди, как и эльфы, наверное, начинают ненавидеть тех, кто причиняет вред их детям.

Но когда Катя забросала Вэллара вопросами касательно того, что он собирается делать и зачем ему это вообще, он жёстко ответил:

– Я не стану тебе ничего объяснять! И меня не волнует, как ты это сделаешь. Ты устраиваешь то, о чём я попросил, а я выполняю свои обязательства по отношению к тебе.

– А если тебя убьют, кто тогда отведёт меня к магу, который вернёт меня домой? – коварно спросила Катя.

Разумеется, она не была настолько жестокой и не хотела, чтобы с ним что-то случилось. Как и с Шинтаром. Но ей важно было знать.

– Об этом не переживай, если я дал тебе обещание, я его выполню.

Маг провёл ладонью по её щеке и вышел из комнаты, предоставив Катю своим мыслям. Но девушка была цельной натурой, предпочитая сильно не рефлексировать. Для одиноких людей, особенно женщин, подобные вещи могут закончиться скатыванием в депрессию. Проверено.

Магара поправила выбившуюся из платка седую прядь и ответила:

– Так ведь Вэл мужчина! – кухарка ненадолго отбежала к плите, чтобы поперчить томлящееся на огне рагу. – Его племени такая работёнка больше по плечу.

– Не всем, я знаю немало мужчин, которые, скорее, лица мужского пола.

– Понимаю, о чём ты говоришь, девонька! – хохотнула кухарка, радуясь, что разговор свернул на тему извечной женской печали. – Тоже таких знавала, одно название от мужчины! Так материнскую пуповину и не перегрызли.

Она вытерла руки махровым полотенцем и, вздохнув, продолжила:

– Вэл – очень хороший мальчик, у него доброе сердце, но это, скорее, лишнее для государственного мужа, – она снова тяжело вздохнула. – Если бы он обладал только холодным рассудком, ему было бы значительно проще жить и принимать решения. Он занимает высокий пост в Ковене магов и при дворце правителя Норгии, на нём большая ответственность и от него многого ждут. Он не может подвести свою страну, своего правителя и свой народ.

– Я так понимаю, интересы Норгии и Темноземья сильно отличаются, и бывшие друзья теперь враждуют? Вэллар рассказывал, что в Академии они с Шинтаром были не разлей вода.

– Да, всё верно! – кухарка всплеснула руками. – Принц часто бывал здесь. Он сбегал от своей охраны, за что получал очень строгие и жестокие нагоняи от отца, но сбегать не переставал. В нём очень силен бунтарский дух. Наверное, поэтому ему и не стать правителем. Хотя у эльфов это и невозможно, трон переходит к старшему брату. Вечно таскал сюда своих наложниц, и они с Вэлларом устраивали тут... безобразие, в общем! Молодые мальчишки, чего с них взять! Кровь кипит, а мозгов ещё немного, да простят меня боги! Но дружить они перестали после гибели Цейлина...

Катя вздрогнула.

– Он погиб? Вэллар мне об этом не говорил.

– Очень на него похоже. Он никому ничего не говорил. Странная какая-то история, при загадочных обстоятельствах всё случилось. Мы и сами узнали случайно. Когда его пьяный разговор с самим собой услышали. Он же тогда приехал сюда, заперся, пил неделю и тренировался с мечом как проклятый, всю мебель разнёс в восточном крыле. Потом пришлось целую бригаду рабочих нанимать, чтобы всё отремонтировать.

– А что Шинтар?

– А его я с тех пор не видела. Да и Вэллар о нём не упоминал... Я даже расстроилась, что их дружба распалась. Они очень похожи на самом деле. Оба горячие головы, вспыльчивые и

очень искренние. А вот полуэльф на них совсем не походил. Молчаливый, наблюдательный, с острым взглядом. Я бы сказала – себе на уме парень. Но красивый, зараза, видный, очень вежливый, обходительный. Сама не понимаю, почему у меня к нему душа не лежала.

Кухарка слегка прикрыла рот ладонью. Видимо, она была из тех людей, которые считают, что о мёртвых либо хорошо, либо ничего. Там дальше, правда, было "ничего, кроме правды", но кого это волнует. Тем более что все эти умозаключения – это лишь личные впечатления женщины.

– Возможно, этот Цейлин был чем-то вроде несущей конструкции, на которой и держалась их дружба.

Катя задумалась. Оказывается, там всё-таки была драма. Есть, над чем подумать. Но почему её так волнует судьба и личные взаимоотношения этих парней? У неё же своих проблем навалом. Хотя, разбираться в чужих гораздо проще и приятнее. Ты как мудрый созерцатель смотришь на них со стороны, пока твоя жизнь выходит из-под контроля. Ха-ха.

Дни на вилле были настолько беззаботными, что Катя чувствовала себя словно в отпуске. Солёная река заменяла море, а слуги Вэлара – что-то вроде ол инклюзива, убирать за собой не надо, готовить и стирать тоже. Просыпаешься, улыбаешься новому дню и идёшь есть, гулять, загорать и купаться.

Маг показал Кате место, где течение реки было не слишком сильным, специально выкопанный бассейн, где вода была преимущественно стоячей. Там же был уютный бережок с короткой мягкой травой. А деревья, название которых девушка не знала, напоминающие ивы, склонялись к воде, создавая естественные шторы.

Купальника у Кати не было. Кухарка выдала ей одну из старых рубашек мага. Девушка один раз искупалась в ней, но ощущение большого количества мокрой ткани на теле ей не особенно понравилось, поэтому она постепенно осмелела и начала купаться голой. Девушка не опасалась посторонних глаз, вышколенные слуги Вэлара вели себя безупречно вежливо и не стали бы за ней подглядывать. Да и некогда им было, они целый день были заняты какой-нибудь работой по дому.

Катя с удовольствием плескалась в прозрачной голубой воде, даже пару раз нырнула с головой, хотя обычно не очень это любила. Она испытывала такую безмятежность, которой не было уже давно. Наверное, с самого детства. Да и в детстве родители с их регулярными выяснениями отношений не давали расслабиться полностью.

В очередной раз, вынырнув из воды, Катя решила, что пора плыть к берегу. Обернулась и чуть было не ушла под воду, поражённая увиденным.

Возле её импровизированного лежака, лениво привалившись плечом к облюбованному Катей дереву, стоял Шинтар. Как притаившийся в засаде хищник, он наблюдал за девушкой из-под изумрудных веточек. И взгляд у него был... Катя со своего расстояния определила – голодным. И злым.

Особенно, когда он кинул взгляд на её лежак. Там она оставила рубашку Вэлара. Шинтар медленно, двумя пальцами на вытянутой руке приподнял её. И в его глазах блеснула ярость. И только это произошло, рубашка вспыхнула, словно облитая бензином. Ветер быстро разнёс белый пепел по поляне.

– Не думал, что найду тебя здесь! – медленно произнёс эльфийский принц. – Я искал тебя все эти дни, а ты, значит, развлекалась с другим мужчиной?

Катя вспыхнула от возмущения, не зная, на что отвечать. Рассказать о том, что её чуть не убили? Возмутиться тому, что он смеет её в чём-то обвинять? Или обматерить за то, что сжёг её рубашку, и теперь ей не в чем возвращаться на виллу?

Так и не решив, с чего начать, она сердито ушла под воду практически по самый нос, злобно булькнув на принца. И осталась сидеть в воде.

– Ты так забавно и мило сердишься, что я, пожалуй, не буду наказывать тебя. Слишком сильно.

Катя гордо промолчала, а принц продолжил:

– Вылезай из воды! – он повелительно махнул рукой.

– Даже не подумая!

Кате пришлось немного приподняться над водой, чтобы гневно его отбрызнуть.

– День довольно тёплый, но ты всё равно рано или поздно замёрзнешь, – со скучающим видом заметил он.

– Тебе какое дело?! – огрызнулась девушка, не двигаясь с места.

– Хорошо, я подожду тебя тут, – он скинул лёгкую льняную рубашку и нагло развалился на её лежаке, наблюдая за ней из-под ресниц.

Катя честно продержалась где-то около получаса, затем начала приплясывать на месте, размахивая руками, чтобы согреться. Всё-таки находиться в воде без движения, даже в жаркий день, тяжело и чревато переохлаждением.

– Вот ты ведь упрямая девчонка! – принц раздражённо поднялся, скидывая сапоги и штаны.

У Кати перехватило дыхание. Она даже на время перестала клацать зубами от холода.

Он абсолютно не стеснялся своей обнажённости. Хотя рядом с таким телом в пору было стесняться всем остальным.

Девушка попыталась отвести взгляд, но он то и дело возвращался к тугим, обвитым венами бицепсам, широким плечам, идеальному прессу и... Это он у него в спокойном состоянии такого размера!?

Буквально за пару гребков он оказался рядом с девушкой.

– Вылезай, Катя, не глупи, малышка! Ты замёрзла, – его огромное сильное тело обвило её, словно какая-то гигантская морская змея.

– Из-за тебя вообще-то! – злобно простучала Катя зубами в ответ. – Тоже мне нудист! Не трогай меня!

Он, не слушая, поволок девушку на берег.

Её светлая кожа покрылась мурашками, она так ярко контрастировала с его смуглой, гладкой, оливковой. Девушка, нехотя, но всё-таки прижималась к нему, ощущая его тепло. Он уложил её на лежак, аккуратно кончиками пальцев касаясь её ключиц, груди, живота, останавливаясь в области бёдер. Катя хотела возмутиться, но с удивлением обнаружила, что по телу начинает разливаться тепло. Эльфийский принц улыбнулся. В его глазах при этом горел пожар.

– Простое заклинание для подстраховки, не хочу, чтобы ты слегла с простудой, у меня на тебя планы.

Шинтар аккуратно обрисовал пальцами вставшие от холода розовые соски.

Катя глубоко и рвано задышала, прикрыв глаза. Но рука принца не планировала останавливаться, внезапно резко дёрнувшись вниз, к самому чувствительному месту.

Катя резко распахнула глаза.

Шинтар, не отрывая от девушки горящего взгляда, коснулся внутренней части её бедра.

Тёмные волосы принца, кончики которых намокли от воды, прилипли к мускулистой груди. Черноволосый принц обхватил ртом розовый, всё ещё набухший, теперь уже от возбуждения, а не от холода, сосок. В это время его пальцы продолжали исследовать самые чувствительные места.

Шинтар положил ладонь на её лоно, девушка сжала бёдра. Но он свободной рукой отодвинул вздрогнувшую ножку в сторону. А затем его ладонь скользнула вниз. Катя не успела расслабиться, два его пальца резко вторглись в «запретную зону»... При этом мужчина покрывал её грудь и ключицы аккуратными короткими поцелуями.

Дыхание эльфа стало прерывистым. Катя поняла, что ему самому уже тяжело сдерживаться. Тем более что между ними не было барьера в виде одежды.

– Почему она так на меня действует?

Катя сквозь накатывающие волны возбуждения поняла, что он не размыкал губ. То есть она прочитала его мысли? Хорошенько подумать над этим она не смогла, поскольку его пальцы начали двигаться внутри её лона, вызывая сладостные разряды тока. Его плоть, такая твёрдая, покрытая венами, просто огромная, на взгляд Кати, прижималась к бедру девушки. И она с ужасом осознавала, что он планирует погрузить свой огромный член прямо в неё.

– Пожалуйста, я прошу тебя, – Катя нашла в себе силы простонать. – Отпусти меня...

– Ты ведь этого не хочешь, – жарко шепнул ей на ухо принц.

– Нет, это всё очень странно и неправильно... Отпусти!

В этот момент над ними раздался звенящий от ярости окрик:

– Убери от неё свои руки!

Глава 10. Высочайший визит

– Что-то ты долго, – Шинтар усмехнулся, даже не поднимая глаз. – Я бы успел ее трахнуть.

– Ну ты никогда не отличался выдержкой с женщинами, ваше величество! – с ядовитой иронией отозвался маг. – Нисколько не сомневался, что надолго тебя бы не хватило.

Вэлару удалось задеть Шинтара, поскольку тот оторвался от Кати и раздражённо приподнялся на локтях.

– Ты! Колдун паршивый!

– Если я такой паршивый колдун, зачем ты взял с тобой столько охраны, Шин?

– Ты сам знаешь, что этого требует дворцовый распорядок, – эльф отвёл глаза.

– Какой ты стал законопослушный, – язвительно прошипел блондин.

– Я пытался отследить хоть какие-то магические следы девчонки, ища её по примечательной ауре, и каково же было моё удивление, когда я почувствовал рядом с ней твою магию. Сделал это специально? Чтобы навредить мне?

– Катю, между прочим, чуть не сожгли на костре! Понимаю, что для принца – это всего лишь игрушка, и ты бы максимум разозлился, но она человек. Перспективный маг, как я выяснил. И я спас её просто потому, что не мог поступить иначе. Ты знаешь, как я отношусь к охоте на ведьм. И к тому, кто её развязал.

Последние слова он произнёс со значением. И, кажется, с угрозой.

– Катю хотели сжечь на костре? – потрясено переспросил Шинтар.

– Может, дадите мне что-нибудь накинуть?

Катя пришла в себя после недавней горячей сцены и поняла, что она голышом находится в эпицентре разборок двух мужиков, один из которых тоже совершенно голый, но будто этого не замечает.

Шинтар, рыкнув, раздражённо кинулся к ней, видимо, намереваясь дать ей свою рубашку. То же самое сделал и Вэлар. Мужики чуть не столкнулись лбами возле неё. Это было бы очень лестно, если бы они снова не забыли о ней и не начали опять препираться.

– Она больше не будет носить твою одежду! Она не коснётся её кожи!

– Она – не твоя собственность, принц! Катя – моя гостья! И ты не на своей земле, позволь тебе напомнить, – холодно отвечал маг.

– Это моя женщина!

– Она этим не согласна!

– Ты сам только что видел, как она не согласна!

– Да! Я слышал, как она велела тебе отпустить её! – раздражённо парировал Вэлар.

– Я сам разберусь со своей наложницей! Почему ты вечно лезешь не в своё дело?!

– Ты в моём доме! Кто ещё к кому лезет?

Вэлар щёлкнул пальцами, и рубашка Шинтара распалась на нитки. Он развязал шнуровку на своей, явно намереваясь отдать её Кате, тогда принц в ответ поджёг уже его одежду. Маг заскакал по поляне, пытаясь скинуть горящий предмет гардероба.

Кое-как её сбросив и потушив загоревшийся светлые волосы, которые успело зацепить огнём, Вэлар мстительно сжёг валявшиеся на траве штаны Шинтара.

– Вы что с цепи сорвались! Дальше будете друг друга поджигать? – завопила Катя.

Вся эта история со сжиганием людей ещё была жива в её памяти, поэтому, глядя на то, что они делают, девушка запаниковала.

– Он не сможет меня сжечь, магия стихий не особенно хорошо ему даётся! – самодовольно ответил принц, горделиво выпрямляясь.

– Хочешь проверить? – прищурился маг.

– Ваше Высочество, на вас совершено покушение?

К поляне неслись с десяток мужиков, точнее, вероятно, это были эльфы в лёгком чёрном доспехе, гораздо более изящном, чем нелепые, не по размеру, металлические "чайники" и "подносы", которые Катя наблюдала на городских стражах в Хоросе.

– Нет, все в порядке, капитан Девс! – недовольно процедил принц под ироничным взглядом Вэлара. – Возвращайтесь на позицию.

Но служебное рвение уже было не остановить, бравая стража, кажется, планировала обнажить мечи. Так же подумал и маг, потому что со скучающим видом произнес:

– Жарковато сегодня, особенно в таком доспехе, может, вам его снять.

Катя заметила, что от одежды и доспехов идёт дым, воины подбросили мечи и с воплями стали сбрасывать с себя всю амуницию, зацепляя и одежду. Кто-то остался в одних портках, а кто-то, видимо, по эстетическим или другим соображениям их не носил.

Катя осознала, что она совершенно голая, находится в окружении более десятка не менее раздетых мужиков. Абсурдность ситуации заставила её хихикнуть. Она просто села на лежаке, поджала колени к подбородку, обхватила ноги и постаралась слиться с окружающим пейзажем.

– Что ты творишь?

– Они ступили на мою землю с оружием, без моего разрешения. Скажи спасибо, что я не убил их на месте.

Ругающиеся мужики рассредоточились по поляне в хаотичном порядке, пытаясь подобрать мечи. Но те были раскалены до такой степени, что к ним невозможно было прикоснуться.

"Что за дурдом?" – думала про себя Катя.

– Шин, не стоит пытаться отобрать её, я тебе её не отдам, – спокойно говорил маг.

– Вэл, она моя, и ты мне её отдашь, – в тон ему отвечал эльфийский принц.

– Да что ты! Какая самоуверенность!

– У меня вооружённый отряд профессиональных воинов, а у тебя садовники с мальчиками подай-принеси.

– Вот эти голозадые макаки – профессионалы?

– Зачем она тебе? Катя заинтересовала тебя только потому, что это моя женщина. Ты пытаешься отомстить мне за... Почему ты винишь меня?

– Ты слишком много о себе мнишь, высочество! Не всё в этом мире делается, чтобы порадовать или огорчить тебя...

– Она почти моя. Я все равно заберу ее.

– Я знаю, как дрожит ее тело, когда она сильно возбуждена. Какая ласка доставляет ей наибольшее удовольствие...

Катя даже не заметила движение, но принц кинулся вперёд быстро словно молния, что было странно для его массивных габаритов. Меньше, чем через секунду, эльф был возле мага.

Катя аккуратно отодвинула свисающую зелёную ветку, закрывавшую ей обзор. То, что она увидела, заставило её чуть приоткрыть рот. Да и не её одну. Воины тоже побросали попытки поднять свои дымящиеся доспехи и снова в них облачиться, глядя на своего господина и его бывшего друга.

Два самых сексуальных мужика, когда-либо виденных ею, сцепились как дворовые коты, катаясь по земле.

– Снова путаешься у меня под ногами! Всегда мне завидовал! Пытался получить то, что мне принадлежит, – шипел эльф.

– Это ты мне всегда завидовал! Папенькин сынок! Ты же чихнуть не можешь без соблюдения дворцового этикета, всю жизнь был связан правилами, а я свободен как ветер! Делаю, что хочу! Тебе даже наложниц помощничек отца подбирает! Ты даже сам не способен выбрать, кого тебе трахать! Поэтому ты так уцепился за Катю! Думаешь, что это твой истинный выбор! Прекрати этот балаган! И вызови меня на официальную дуэль!

– Не дождёшься!– рыкнул эльф, заламывая магу руку. – Каким бы ты не был ублюдком, я не буду тебя убивать!

– Будто бы это у тебя получилось!

Вэллар зарядил принцу коленом в бок и тут же ударил кулаком в лицо. тёмный эльф блокировал, ответив локтем в челюсть. Кажется, раздался треск. Катя охнула.

Она уже начала подниматься, чтобы вмешаться, как заметила новое действующее лицо. Кухарка Магара, пыхтя и отфыркиваясь семенила к дерущимся. В руках у неё был металлический тазик, в котором плескалась мутная вода. Видимо, женщина перед этим занималась стиркой.

– Что вы устроили!? Бодаетесь как молодые бычки за тёлочку. Оба уже серьёзные государственные мужи! На вас люди смотрят! – голосила она на ходу, но дерущиеся парни не обращали на неё внимания. До определённого момента.

Когда Магара добежала до катающегося клубка двух тел, она с облегчением выплеснула на них содержимое тазика.

Это оказалось действенным способом. Оторвавшись друг от друга, они раскатились где-то на метр, замерев на траве, тяжело дыша и глядя друг на друга ненавидящими взглядами.

– Шин, негодный мальчишка! Как ты себя ведёшь! Разве можно так поступать со своим другом? Ты разрываешь мне сердце!

Катя не верила своим глазам, но кухарка обычная человеческая женщина, пристыдила эльфийского принца. Тот, кажется, даже уши повесил. Ну это, разумеется, было фигуральное выражение. У эльфов, как она успела рассмотреть удлинённые хрящи, так что повесить их было физически невозможно.

– Уважаемая Магара, не стоило вам... вмешиваться, мы вы сами разобрались, – процедил принц.

– Видела я, как вы сами разбирались! – воскликнула кухарка.– У Вэла, похоже, нос сломан! И не стыдно тебе?!

– Он срстит его за пару минут,–отбивался эльф, впрочем было видно, что ему всё-таки немного неловко.

– Магара, иди, займись стиркой что ли действительно, – поддержал эльфа маг, зажимая пальцами нос.

– А ты мне не указывай, вздорный мальчишка! Я тебя вот с таких лет знаю! – женщина показала рукой где-то на уровне ниже своего колена.

Внезапно Катя поняла, что наблюдает за этой сценой словно через мутную пленку, а звуки слышит будто из-под воды. Сознание как-то плавно покидало ее. Девушке казалось, что она подгружается в сон. Проваливается куда-то. Когда Катя осознала, что это может значить, ее рука машинально метнулась к груди, ощупала шею. Так и есть. Медальона с синим камнем на ней не было. Наверное, пока она купалась, шнурок развязался, и она потеряла оберег.

Уже теряя сознание, Катя попыталась позвать Вэллара или Шинтара, но мир уже заволокла белая пелена.

...

Она очнулась в выделенной ей комнате на вилле Вэллара. Открыла глаза. Рядом на боку дремал Шинтар. Его ресницы такие длинные. Потрясающе красивый. Катя воспользовалась случаем, чтобы лучше его рассмотреть. Всё-таки какой он... Безупречный. Кожа как после фильтра, на ней вообще есть поры? Черты лица удивительно пропорциональны и гармоничны...

– Если ты налюбовалась, и тебе все нравится, предлагаю перейти к самой приятной части,– мурлыкнул он, приподняв ресницы и глядя из-под них своими пронзительными и странными глазищами.

Он протянул руку и коснулся катиной щеки, провел по ней к шее и груди, его пальцы обрисовали изгибы ее талии и бедер, рука наконец достигла цели своего путешествия, останавливаясь у нее между ног.

Ее тело отреагировало мгновенно, нежная плоть тут же увлажнилась. С губ сорвался стон, когда его пальцы, решительно раздвигая стенки, проникли внутрь.

Катя застонала от интенсивности ощущений. Но поймала себя на мысли, что ей их недостаточно. Уже мало. Хочется большего. Намного больше, как она успела рассмотреть.

Что произошло на озере? Где все остальные? Почему она потеряла сознание? Где амулет? Перемещалась ли она куда-либо?

Все эти вопросы укоризненно маячили где-то на периферии сознания.

Сейчас она была сосредоточена только на погружаемых в неё пальцах. Было только это мгновение, и Катя честно себе призналась, что не хотела бы, чтобы это прекращалось.

Тут Катя почувствовала, что кто-то откинул её волосы с плеча, обнажая его. У Шинтара три руки? Одна из них была подложена под голову, вторая ласкала её, а третья...

В этот момент Катя ощутила касание чего-то горячего к своим ягодицам. А к её спине прижался...

Уже ощущая знакомый лёгкий южный морской аромат, Катя медленно обернулась. Разумеется, это был Вэллар. Хотя почему собственно – разумеется? Что в этой ситуации было само собой разумеющееся?

Возможно, это был последний рациональный вопрос, который Катя задавала сама себе в тот момент.

– Ты замёрзла, тебя надо согреть, – произнес маг, а его рука уже сжимала её сосок.

Катя совершенно не чувствовала себя замёрзшей, но против такого способа согревания абсолютно ничего не имела.

– Попробуй себя... Ты ведь такая сладкая, – произнёс Шинтар.

И прежде, чем Катя поняла, о чём он говорит, пальцы, которые только что были в ней, раздвинули её губы. Это была совершенно новая, никогда ей не опробованная игра. Но ещё тогда, когда она почувствовала прикосновение Вэллара, она отпустила все моральные тормоза. Поэтому с готовностью распахнула губки, облизывая его пальцы, аккуратно проходясь по ним языком по всей длине, при этом глядя в его глаза. Они опасно потемнели.

А пальцы мага уже заняли её непростительно долго пустующую влажную дырочку. Они лениво перебирали клитор, от интенсивности ощущений Катя даже слегка прикусила палец эльфийского принца.

– Кажется, девочка намекает, что рук ей уже мало, – тихо произнес Шинтар.

Вэллар на это лишь тихо усмехнулся ей в волосы.

Мужчины синхронно поднялись, увлекая за собой девушку. Теперь она стояла на коленях на кровати, жарко целуюсь с принцем, в то время как маг ласкал её грудь и бедра. Вэллар поцеловал её в шею, слегка прикусив. Катя обернулась и начала целоваться с ним.

Губы мага были чуть более мягкими, чем у принца, а поцелуй более нежным. Она словно пробовала два потрясающих воображение десерта от лучших шеф-поваров мира.

Их руки гуляли по её телу, девушка уже не могла отслеживать их движение, забываясь в потоке совершенно новых ощущений.

Но мужчины решили, что прелюдия затянулась, ее уложили на спину.

Принц оказался между её ног, подхватив под колени, резко вошёл в девушку. И сразу начал двигаться.

Вэллар устроился рядом и завладел её губами, не отпуская и не давая даже взглянуть на Шинтара. В это время Катя ласкала рукой член мага.

Она не поняла, сколько это продолжалось но в какой-то момент ощутила, что напряжение приближается к высшей точке. Она прикусила губу мага, услышав глухой стон. И застонала тоже. А потом вскрикнула. Ее накрыл сильный оргазм. Тело начало содрогаться.

Но ей даже не дали осознать произошедшее. Место принца тут же занял маг, двигаясь ещё быстрее. Или, может, ей просто так казалось после пережитого оргазма.

"Нет, я не могу, я на пределе... Пожалуйста...".

Мысли девушки путались, были рваными.

Пока принц занимался ласканием её сосков, ей удалось взглянуть на мага.

Потрясающе красивый блондин идеально смотрелся между её стройных ножек. Его легкий загар прекрасно контрастировал с фарфорово-белой кожей. Его пальцы впились в её бедра.

Катя поняла, что на неё накатывает новая волна оргазма. И она не стала ей сопротивляться.

Когда она ощущала себя чем-то вроде эктоплазмы, парящей в воздухе, до нее донеслось:
– Наша малышка уже готова.

Она не поняла, кто это сказал. Но в следующий миг сильные руки подхватили её, подняли над землёй, и вот она уже насажена на член Шинтара, держащего её на весу и придерживающего под попу.

Ещё один раунд уже в положение стоя?

И тут она ощутила, как член мага упирается ей в попку.

В затуманенном страстью сознании на короткий миг вспыхнул испуг. Она же такая маленькая, а они огромные! И у них огромные! Они же её просто порвут, если возьмут вместе.

Но маг уже направил подрагивающий от возбуждения член к тугому колечку её ануса. Удивительно, но он проник в нее, практически не принеся боли. Немного больно всё-таки было, высокая степень возбуждения и смазка не спасали, так как размеры членов у обоих парней были более чем средние.

Вэлр дал девушке время привыкнуть к его присутствию в её теле. При этом Шинтар, менее терпеливый, начал делать короткие амплитудные движения внутри лона девушки.

Маг не выдержав трения, тоже начал двигаться. Катя задохнулась от ощущений.

Один целовал её плечи, второй-губы. Затем Шинтар начал покрывать поцелуями грудь Кати, а Вэлр взял в плен её язык.

Они синхронно двигались внутри нее, вызывая какую-то странную непереносимую агонию. Их члены тёрлись друг об друга через тонкую перегородку.

Катя уже не сдерживала крик. Весь дом все равно, наверняка, уже в курсе, чем они занимаются. Девушке будет потом жутко стыдно смотреть глаза пожилой кухарке и другим слугам.

Но всё это будет потом.

Катины ноги начинают дрожать, голос уже почти сел от криков, она ощущала, словно начинает тонуть в запредельности ощущений.

Вспышка молнии перед глазами. Девушка закричала и, кажется, впилась зубами в плечо Шинтара.

Движения мужчин, почувствовавших ее разрядку, стали максимально интенсивными. Обе ее дырочки горели огнем.

Катя снова закричала, и это словно стало для ее любовников сигналом. Они практически одновременно кончили внутри нее, заполняя девушку горячим семенем.

Катя снова закричала и... проснулась.

Глава 11. Не криминальный труп и караоке с подружками

Она очнулась. В своей квартире. В своей постели. Одна. Но ощущение жара внутри, подрагивание мышц после пережитого оргазма все ещё сохранялись в ее теле. Что это было? Очень реалистичный сон? Или эти двое смогли договориться, поделили ее по-дружески и отправили домой? От этих мыслей стало мерзко. Неужели они ее просто использовали? Или это всё-таки сон? Заносчивый принц не стал бы делиться своей добычей с другим. Да и Вэллар не похож на любителя свинг-вечеринок.

Катя встала, отдернула плотную штору и посмотрела в окно. Ее мир. Поздняя осень. Ещё рано, фонари даже не погасили. Под окном в огромном растегнутом пуховике стоял хмурый сосед. Он выгуливал дворнягу, которую они с женой Ксюшей взяли из приюта. Поскольку Ксюше в декрете стало скучно. Но родился ребенок, и ей внезапно стало весело настолько, что все заботы о собаке были сложены на плечи мужа, которому теперь приходилось вставать в пять утра.

Не дрессированный пёс заметил что-то в кустах и кинулся туда, сильно дёрнув поводок. Не ожидавший этого мужчина, поскользнулся на подмерзшей дорожке, смачно шлепнувшись на задницу, и за время падения успев обматерить собаку, жену, погоду и управляющую компанию. Последних, возможно, просто за компанию. Их всегда было, за что материть.

Катя отошла от окна. Провела пальцами по губам, ей казалось, что они припухли от поцелуев и лёгких укусов. Или это игра воображения?

Громкий, на всю квартиру, звонок телефона вырвал ее из мыслей в реальность.

Начальник. Кто ещё будет звонить в половине шестого утра? Не любовник же! Если только пьяный бывший. Наверняка, что-то неприятное, связанное с тем, что необходимо будет напрягаться.

Эх, вот бы хоть раз кто-то позвонил среди ночи и сказал, что она выиграла миллиард. Можно и рублей. На квартиру в центре, всякие там шторы, миленькие полотенца и коврики для ванной хватит с лихвой.

– Котова! Не спишь? – оборвал поток мечтаний начальник и тут же продолжил. – Новости не читала? Нет, конечно! Тут журналистка пропала, известная в городе. Её коллеги нас вообще-то уже недели две осаждают, но ты же знаешь, что мы не можем принять у них заявление. Так вот они откопали какого-то её родственника дальнего, то ли брата, то ли свата, притащили сюда и заставили написать заявление. Так что теперь мы официально обязаны начать её искать. Проживает указанная гражданка на твоей земле, пропала, скорее всего, там же. Так что, Котова, фас – ищи!

– Где я должна её искать? – удивилась Катя. – Она может быть где угодно.

– Поброди по району, поспрашивай соседей, я тебя учить должен!? -начальник потерял терпение и бросил трубку.

Катя вздохнула. Вот так всегда. Работа никогда не кончается. Поставив на плиту турку с кофе, девушка погрузилась в чтение новостей. Хоть посмотреть, как выглядит будущий объект её поисков.

Где-то через полчаса она выяснила, что девушка, хотя, скорее, уже женщина, пропала пару недель назад. Сорок два года, привлекательная блондинка, среднего роста и средний комплекции. Месяц назад она уволилась из самого известного городского издания. Портал собирал все горячие новости, подавая их читателям самыми первыми, за что и заслужил свою популярность.

Катя периодически почитывала его, в основном для того, чтобы узнать какую-то полезную информацию. Например, графики опрессовок, изменения маршрутов городского транспорта и какие-то важные постановления местных властей.

Пропавшая Мария Бондарева была одним из тех, кто сделал это СМИ настолько популярным. Если верить словам коллег, она буквально дневала и ночевала на работе.

– Она сидела в своём кабинете-аквариуме с прозрачными дверями до прихода ночных дежурных корреспондентов, а иногда – и половину их смены отсиживала, – рассказал один из её коллег.

Она дослужилась до должности выпускающего редактора, её очень уважали и в совете директоров и подчинённые. Уважали и ценили. Ещё бы: сотрудница пашет, как ломовая лошадь, практически без выходных. Но где-то за месяц до своей пропажи она внезапно решает уволиться.

Как удалось выяснить, женщина серьёзно заболела. Кажется, онкологическое заболевание женских органов. Катя подумала, что эта информация может быть полезна для ее небольшого расследования. Почему-то девушка была уверена, что в пропаже журналистки нет ничего криминального.

Соседи, разумеется, ничего не знали. В большом городе крайне сложно найти дом и подъезд, где люди будут хотя бы знать друг друга в лицо, не то что по именам.

Катя уныло обошла где-то с десятков квартир, дверь ей открыли только в трёх. Участковый обычно не самый желанный гость, если только ты не сам его вызвал. Поэтому даже если кто-то дома и был, предпочли притвориться, что их нет.

Весь день она носилась по району, заглянув в самые злачные уголки-просто на всякий случай. Всё безрезультатно.

– А мы пробовали искать ее у нее дома? – Катя не удержалась и выделила последнее слово.

Теперь подумает, что она считает его умственно-отсталым. Но начальник был, видимо, параллельно чем-то занят, поэтому на интонацию внимания не обратил, буркнув:

– Звонили и стучали к ней. Вроде как – нет дома... Получи разрешение с этого родственника, возьми кого хочешь в подмогу и вскрывайте дверь.

Слесарю пришлось повозиться. Сейфовая, хорошая толстая дверь. Меняла, видимо, на свой вкус. Заботилась о безопасности...

Когда полицейские проникли в квартиру, сразу же ощутили невыносимый запах. У них было достаточно опыта, чтобы определить, что могло быть его источником.

Женщину нашли в ванной. Видимо у неё заболело сердце, она упала, ударилась головой и погибла.

Под ней образовалась огромная лужа крови, которая запеклась, труп прилип к полу, и когда его отрывали, вонь стала ещё более невыносимой.

"Она пролежала тут две недели, Никто, кроме её коллег, не спохватился. У неё никого не было, даже домашних животных, которые могли бы обглодать ей лицо", – отстранённо думала Катя, наблюдая за работой судмедэкспертов.

Видимо, заметив, как Катя поочерёдно бледнеет и зеленеет, более стрессоустойчивые коллеги позволили ей выйти и не смотреть. Что она с благодарностью и сделала.

Вечером Катя решила написать подругам и пригласить их куда-нибудь. Начальник освободил её от завтрашнего дежурства. Грех было не воспользоваться.

Любопытно, но, похоже, пребывая в параллельном мире, время для Кати в этом останавливалась. И когда она возвращалась, она снова оказывалась в той точке, из которой была перенесена. По крайней мере, так она полагала. Иначе её отпуск на вилле Вэлара точно не остался бы незамеченным.

У Кати было две подруги для хождения по барам. Одна никогда не была замужем, вторая находилась в разводе и вечном поиске нового папы для её существующего и планируемого ребёнка. Обе внезапно оказались не заняты и в настроении потусить.

Пока она наносила тщательный макияж без макияжа, глядя на себя в зеркало, не могла не думать о погибшей журналистке. В её смерти не было ничего криминального, и вроде бы всё закономерно.

Но почему-то всё это казалось Кате таким несправедливым. Женщина отдала в лучшие годы известному изданию. Во многом оно стало таковым благодаря ей. Коллеги уже выкатили поминальную статью, посвящённую её трудолюбию, усердию, таланту... Все их воспоминания сводились к тому что она очень много работала.

Интересно, чего хотела она сама? Отпахать лет двадцать на организацию, отдавая ей своё здоровье, не имея возможности даже сходить к врачу и провериться?

После увольнения она съездила в отпуск в какую-то жаркую страну, провела там несколько недель. Видимо, пыталась надышаться перед...

Катя попыталась припомнить, когда она сама последний раз была в отпуске. А когда ездила в какие-то новые удивительные места? Другие страны? Да просто к морю потюленится на лежаке на пляже?

За последние года три она смогла вспомнить только... эти беззаботные дни на вилле у Вэлара.

– Я хочу отдать себя работе, свою драгоценную жизнь потратить на пахоту? Мне же уже за пределы области не выехать спокойно без согласования с начальством, – заговорила Катя со своим отражением в зеркале.

Отражение многозначительно молчало.

– Давайте еще по шотику! – завопила Лиля.

Музыку в баре сделали погромче, так как время перевалило за одиннадцать вечера. Надо же порадовать жителей близлежащих домов.

– С каких пор ты угораешь по шотам? – спросила Катя.

Лиля была старше лет на пять, у нее был сын почти подросток, рожденный не от героя ее романа.

Ребенок большую часть времени проводил у ее родителей. Но она была уверена, что стала бы великолепной мамой еще одному такому же ангелочку. Если бы нашла ему папу. Желательно – обеспеченного с хорошей генетикой. Обычно Лиля потягивала красное винишко из бокала, на крайний случай – шампанское.

– С тех самых пор, как участвовала в одном конкурсе на дискотеке в Турции. Там потрясающий загорелый стриптизер зажимал стопки между ягодиц, и надо было выпить их без рук. Теперь у меня очень приятные ассоциации.

– С чем? С жопой? – не поняла Катя.

– Да пошла ты! Ничего не понимаешь в романтике.

– А. Ну извини, что я опошшила поэтический образ стриптизерской жопы с зажатой между булок стопкой.

Катя даже приложила руку к груди.

Инга, хрюкнув в бокал с каким-то разноцветным коктейлем, громко заржала. На них даже стали оборачиваться другие посетители.

– Не цепляй ее, у каждого свои эротические крючки, – примирительно улыбнулась она.

Инга с Катей были ровесницами и дружили со школы. Она чем-то напоминала сиамскую кошку, маленький носик, соответствующий разрез глаз, пухлые губы, которые в последнее время стали подозрительно увеличиваться в размерах. У нее, несмотря на идеальную соцсетевую внешность, личная жизнь не клеилась совсем. Последние серьезные отношения были лет эдак пять назад. И то, оглядываясь назад, можно было сказать, что и

те серьезными вовсе не были. Сама Инга имела на этот счёт особое мнение, основное на смеси родовых программ, кармических воплощений и цитат из женских групп.

– Согласна! – Катя подняла руки вверх. – Я сегодня видела труп. Рассказать?

– Ой нет, нам этого добра хватает на бумаге, без просмотров, – Инга наморщила очаровательный носик. Они с Лилей работали в прокуратуре.

Катя не удержалась и рассказала им историю журналистки. Оказалось, девушки ее уже прочитали.

– А вы бы, если узнали, что жить осталось месяц, чем бы занялись?

– Уволились бы! – синхронно ответили девушки.

– А я бы еще сожгла «мерин» главного прокурора! – добавила Инга. – А то че я умру, а он будет такой весь из себя главный, еще и на дорогой тачке. На которую мне никогда не заработать, если только ртом...

– Кстати! – воодушевилась Катя.

– Я не пойду в эскортницы! – сразу отбрила Инга.

– А я уже старовата, наверное, для этого, – с некоторой грустью отметила Лиля.

– Не переживай, мы, скорее всего, тоже, – "утетила" ее Инга, которая на пять лет моложе, и встрепенулась. – А поехали в караоке!

Где-то до трех ночи они голосили не очень хорошо поставленными голосами «Я буду жить для тебя», «я к нему поднимусь в небо» и прочие любимые древности.

Когда им попытались намекнуть, что тут вообще-то очередь, поразмахивали немного корочками. И это неожиданно сработало. Хоть какие-то привилегии на госслужбе. Но это рискованно было, одна жалоба на пьяные выходки – и прощай служба. По крайней мере – у Кати точно.

Последнее, что девушка помнила, как Инга вытаскивала ее на себе из очередного бара.

– А ты бы переспала с двумя мужиками? – заплетающимся языком спросила Катя.

– Смотря с какими, – пропыхла подруга.

Катюха хоть и весила килограмм сорок пять, но и Инга была не пауэрлифтерша.

– С самыми сексуальными на свете... ну тип как... Марио Касас времен «Три метра над уровнем неба».

Не то, чтобы Вэллар или Шинтар были на него похожи. Хотя в последнем, пожалуй, кое-какие черты прослеживались. Просто Кате надо было привести подруге понятный пример.

– Конечно! – та, видимо, хотела взмахнуть руками в подтверждение своих слов и едва не уронила Катю на мерзлый асфальт. – Касаса много не бывает. Я бы и с тремя такими...

Если бы смогла. Кстати, я тут увидела его младшего брата. Такой сладкий...

Глава 12. Скрипучее падение

Выпивка, особенно в больших количествах, не лучший способ для расслабления. Потому что это всегда минус следующий день. А ещё – это всегда большая голова, ощущение, что в рот насилили кошки, в глаза – тоже они, мир видится более серым, чем обычно и откуда-то берётся чувство вины. Хотя ты вроде бы ничего плохого и не делал. Вроде бы, да?

Катя обо всём об этом знала и не раз через это проходила, но всё равно почему-то жизнь её ничему не учила. Может быть, из-за того, что других способов отключиться и забыться от не особенно устраивающей ее действительности она пока не находила.

"А кто такой Шин, принц эльфов? У тебя открылась поздняя любовь к аниме?"

Инга как чувствовала, что она проснулась, тут же отправив сообщение.

"А что такое?", – быстро набрала Катя, уменьшив яркость на телефоне.

И звук отключила. Слишком много светового и шумового воздействия на бедную похмельную голову.

"Ты вчера всё ругала какого-то принца, говорила, что он редкостный говнюк, а вот блондинчик – нет. Что за блондинчик?"

"Не обращай внимания, это мои пьяные эротические фантазии".

"Надо тебе вибратор подарить на 8 марта".

"Ты уже дарила на прошлое".

"Точно. Тогда подарю двойной, с отростком для нового отверстия)) Ты вчера так много об этом говорила, подсознательно по любому мечтаешь о групповухе)))".

Катя закатила глаза и ничего не стала отвечать.

– А у нас новая начальница! – неизвестно чему радуясь, сообщила Смердючкина.

Сегодня она попыталась замаскировать исходящий от неё запах тухлого мяса какими-то не очень дорогими духами. Ну или дорогими, но всё равно вонючими. Такой приторно сладкий запах. В сочетании с её "естественным" давал жуткий эффект. Катя почувствовала, что к горлу подступает комок.

– А где...?

– Перевелся в другой отдел. Сказал: "Не могу больше работать с этими дебилами"! – ещё радостнее сообщила Смердючкина.

Накатила что ли уже с утра?

– Тебе понравились новая начальница? – тактично уточнила Катя, мельком глянув на себя в зеркало.

Поправила воротник. С утра даже не было желания как следует его отгладить. И нанести минимальный макияж. Так что теперь она очень даже вписывалась в образ работающего без сна и отдыха полицейского. Ещё бы перегаром не разило. Надо будет сесть рядом с Кучкиной, она перебьёт любой запах своим.

– Я ее ещё не видела! Но ведь женщина-начальник – это гораздо лучше, чем мужчина! Надеюсь, она будет доброй и понимающей.

Катя нервно усмехнулась. Несмотря на не особенно большой стаж, она уже убедилась в том, что в полиции начальницы – это чаще всего те ещё мегеры.

– Слышали про новую начальницу? У неё первый муж повесился, а второй сбежал! – подтвердил опасения Кати один из коллег-обезьян.

– Вы опоздали на три минуты! Вечерняя планерка переносится на три часа позже! – встретил их на пороге кабинета ледяной голос.

Катя, которая лениво плелась в хвосте у Смердючкиной, влипла ей носом в спину и принялась недовольно отфыркиваться.

– То есть мы за полночь уйдём с работы?! – недоуменно уточнил один из обезьян. Собственно из-за него и возникла остановка. Парень замер как вкопанный в проходе.
– Зато в следующий раз не будете опаздывать!

Кате из-за спины было ничего не видно, она вытянула шею и осмотрела новое начальство. Невысокая блондинка стройного, даже хрупкого телосложения. Лет сорока. Ростом чуть выше Кати и едва ли больше весит. Начальство внешне не выглядело сурово. Но Катя знала, что это впечатление обманчиво.

Она не представляла, как просидит столько времени на работе. Это было невыносимо сложно, даже если ничего не делать.

Она попыталась натянуть на лицо максимально нейтральное выражение.

Катя знала, что новая начальница сейчас будет их изучать. И если увидит на чьём-то лице затравленное, несчастное выражение, может назначить этого человека своей жертвой. Оказаться на этом месте Кате не хотелось. Поэтому она собрала всю волю в кулак и выпрямила спину.

– Прикинь, её к нам откуда-то из Сибири перевели говорят, что она там одну сотрудницу до самоубийства довела, журналисты пронюхали и целую неделю гудели об этом! Там что-то вроде даже дело завели. Но потом всё затихло, и все забыли, – шептал ей на ухо один из обезьян, устроившийся рядом.

Вторая обезьяна была на больничном, и этому, видимо, было одиноко.

Катя злобно на него шикнула. Ещё не хватало привлечь внимание той, кто доводит сотрудников до самоубийства!

В правдивости этой информации Катя почему-то совершенно не сомневалась.

Маша как-то сказала ей, что ментовка – это не перспективная, динамично развивающаяся компания с дружным коллективом, а банка с пауками, где нет друзей, есть только застольные. Катя тогда спросила её: "То есть и мы с тобой не друзья?".

Маша глянула на неё с прищуром, но тут же рассмеялась и ответила: "Что ты! Из правил всегда есть исключения! Мы с тобой-как раз оно самое!".

Катя поверила, но на всякий случай решила не откровенничать ни с кем и сослуживцев. Она верила, что информация – одна из самых главных движущих сил этого мира и одна из самых котируемых валют, поэтому не хотела предоставлять никому никаких лишних сведений о себе. Неизвестно, как они потом могут быть использованы.

Она почти не слышала, о чём говорит блондинка, которую за какие-то грехи поставили ими руководить. Интересно, кого таким способом наказали: её или их?

На тонких губах блондинки в этот момент застыла настолько довольная улыбка, словно в её жизни произошло какое-то радостное событие: огромный выигрыш в лотерею, секс с самым красивым мужчиной, сообщение о том, что морщины и климакс ей никогда не грозят. Хотя с последним – наверное, поздно, и это с ней уже произошло. По крайней мере, морщины наблюдались. В наличии у неё остальных возрастных признаков Катя тоже не сомневалась. Зачем ей собственно месячные? Она ведь вряд ли планирует ещё размножаться.

Судя по фразам в духе "на работу лучше приходите за полчаса", но "желательно – вообще за час", Катя поняла, что перед ней трудоголик. Таких типов она в полиции встречала. В семье и личной жизни у них, как правило, полный крах, они живут на работе, и из-за этого считают себя эталонным сотрудником полиции. И по каким-то неведомым причинам ждут от остальных соответствия своей высокой планке. Обедают в кабинете, гордится тем, что никогда не был на больничном, искренне удивляется, если кто-то из сотрудников говорит ему, что вообще-то существует Трудовой кодекс, и неплохо бы работать в соответствии с ним. Хотя бы уходить домой вовремя. А если рапорт приносит на полный отпуск, это вообще вызывает у такого фанатичного трудоголика целый шквал из недоумения и негодования.

На листе указаний вполне может написать что-нибудь невыполнимое, ну, например, "покончить со всей преступностью в городе", и очень удивляется, если сотрудники не выполнили этого за одни дежурные сутки.

Катя при работе с такими всегда радовалась, что у неё нет детей. Потому что взять отпуск по уходу за ребёнком было нереально. Сразу же летели фразочки в духе: "у тебя что бабушек-дедушек нет?", "не хочешь работать-тебя никто не держит", "будешь часто уходить на больничный, уволю на хрен, и твой ребёнок сдохнет с голоду".

Весь день прошёл на автопилоте. Катя не понимала, как она это выдержала.

Почему такие приятные события, как секс с двумя самыми потрясающими и сексуальными мужчинами, случаются с ней во сне, а новое злобное начальство и ночные планерки – в реальности?

В кабинете, где их всех собирали на планерку, ещё была создана максимально некомфортная атмосфера. Было холодно, откуда-то поддувало, но непонятно откуда, стулья скрипели от каждого движения, даже если слишком глубоко вздохнул. За окном уже была непроглядная темень.

– ... показатели раскрываемости... Работа с населением...

Голос у новой начальницы, которую, кстати, звали Диляра Гариповна, был очень монотонным.

Накопленная усталость делала свое дело, и вымотанный бессонной ночью и выжатый похмельем организм начал отключаться.

Катя уже пару раз начинала дремать, теряла равновесие, но дикий противный скрип стула возвращал ее в реальность.

Позади неё две бесстрашные коллеги рассуждали о мужских и женских изменах.

– Практичнее будет, если изменять станет жена. Потому что когда это делает муж, из семейного бюджета утекает куча денег на любовницу. А если будет изменять жена, то она ещё в семью принесёт чего-нибудь. Зависит от того, сколько любовник готов на неё тратить. Так что мужу стоит подыскать ей мужика побогаче.

– Мне как-то любовник подарил стиральную машину, мужу сказала что премию дали на работе. Он даже не стал вдаваться в подробности. Зато кредит не надо было брать, – похвасталась вторая.

Кате жутко хотелось их заткнуть. Так как из-за их переговоров была реальная опасность остаться тут на ночь.

Монотонный бубнёшь начал её убаюкивать. У Кати перед глазами стали появляться странные картины: вот её коллега голышом сидит на стиральной машинке, а к ней выстроилась очередь из мужиков, в руках у которых по какому-то предмету бытовой техники. И все они голые.

Катя слишком поздно поняла, что это означает. Она заснула и видела сон. Но сопротивляться этому уже не могла.

Последнее, что она ощутила, это предательский громкий треск стула, резкое перемещение тела в пространстве и неслабый удар затылком об пол.

"Бедная моя голова".

Глава 13. Платье его мамы

Новый грохот. Нет, это уже не упавший стул с сидевшим на нем человеком. Это были множество предметов, упавшие на пол. Кажется, среди них было и стекло. И оно явно разбилось. Уф.

По комнате поплыла смесь разнообразных запахов. По большей части – неприятных. А от пола начал подниматься сизый и розоватый.

Катя не сразу сориентировалась, где находится. Но место было явно знакомым.

Сырость, длинный стол с кучей склянок, средневековые интерьеры и жуткие завывание на фоне.

Вместе с осознанием, куда она попала, пришло и то, что она тут не одна.

Девушка резко развернулась, кажется, сбив ещё пару склянок. Придворный эльфийский маг смотрел прямо на неё с нечитаемым выражением.

В его серых глазах не было ни гнева, ни удивления, ни каких либо других чувств. Странно. Если бы кто-то свалился на ее стол и перебил бы посуду, это вызвало бы хоть какую-то реакцию. Может, он в шоке?

– Уважаемый! У вас все в порядке? Я не специально, если что! – Катя помахала рукой перед его лицом. – Вот прямо очень сильно извиняюсь за разгром!

– Ничего страшного, леди Катя, – он доброжелательно усмехнулся, словно колокольчик дзынькнул. – Все равно тут убираю не я. Но слугам, конечно, придётся повозиться, выгребая из ковра осколки.

Катя вспомнила кое о чём, внимательно всматриваясь в чёрный ковер под ногами и не спеша спускать их со стола.

– А вы уже поймали тех гадюк?

– Каких гадюк? – он на секунду удивился, но потом вспомнил. – Ах да! Можете ничего не бояться, спускайтесь. Только не наступите на осколки. Хотя сейчас на вас обувь и... значительно больше одежды, чем в прошлый раз.

Издевается?

– Уважаемый Син...

– Синтаэр, – любезно напомнил придворный маг.

– Пусть лучше будет Син, – Катя нагло взглянула ему в глаза. – Мне по работе столько всего запоминать приходится, боюсь, на ваше имя у меня не хватит карты памяти в голове.

Кончики его ушей побагровели и начали подрагивать от возмущения. Ну или, может, ей просто так показалось. Во всяком случае маг больше никак не выдал своего возмущения. Только произнес:

– Ох, понимаю, женщинам, особенно вашей профессии, иметь острую память нет необходимости.

– Это какой ещё моей профессии!? – возмутилась девушка.

Но он ее вопрос проигнорировал.

– Его Высочество сейчас в отъезде... Поехал искать вас.

Последнюю фразу он произнес укоризненно.

Хмм... Кстати.

– А как давно это было? Сколько времени прошло с момента моего исчезновения из вашего... рабочего кабинета?

– Три дня, – он удивлённо пожал плечами. – Вы потеряли счёт времени, леди?

Теперь уже она проигнорировала его ехидный вопрос. Получается, что здесь отсчиталась только то время, что она пробыла у Вэлара. Остальные дни, что она была в своём мире, веселилась с подругами, или была на работе, в этом мире просто выпали из матрицы.

– Вы же маг, Син, неужели не догадались обо всяких временных парадоксах, связанных с перемещениями между мирами? – лениво поинтересовалась Катя. "Считаешь меня идиоткой, да? И зачем тебе пытаться меня задеть? Ревнуешь к принцу что ли? Вы, ушастые, такие слащавые, кто вас разберёт, что у вас там со вкусами...".

Эльф снова побагровел. Теперь уже целиком.

"Мысли что ли читает?".

Катя на всякий случай начала напевать про себя старинную попсовую песенку.

– Син, не могли бы вы проводить меня куда-нибудь... где не так, – Катя взмахнула рука, пытаясь найти слова, чтобы его не сильно обидеть. – Лабораторно.

О том, что она в курсе, где находится принц, почему-то решила магу не говорить.

– Могу проводить леди Катю в комнату отдыха наложниц, – елеинным голоском пропел маг.

Катино лицо вытянулась.

– А другие... в смысле просто наложницы там отдыхают?

– Разумеется, сможете с ними познакомиться, я уверен, вы быстро найдёте подруг.

– Я, пожалуй, откажусь от сомнительной чести знакомиться с этими прош..., – Катя вернула ему улыбку. – Если немедленно не проводишь меня в какое-нибудь тихое и уютное место, желательно с большой и удобной кроватью, я скажу Шинтару, что ты меня домогался. А ещё предлагал устроить зоо-групповуху со всем твоим зверинцем.

Он примерно секунд тридцать смотрел на неё в немом офигении.

– А у вас есть характер, и он довольно твёрдый, – сказал он почти одобрительно. – С вами будет интересно... иметь дело.

Кате не понравилась его многообещающая интонация.

– Ладно, любитель твёрдых... характеров, веди меня в мои будущие покои!

Он налепил на лицо услужливую улыбку, даже подал ей руку, чтобы она могла спуститься, и, тщательно заперев за собой дверь, повёл её вверх по лестнице.

Они с магом некоторое время попетляли по коридорам замка. Катя старательно пыталась запомнить дорогу, но ей это никак не удавалось. У неё возникло ощущение, что Синтаэр намеренно ведёт её какой-то каким-то сложным путём. Однако она не могла понять, зачем ему это может быть нужно.

– Мне нужно срочно закончить один важный эксперимент! – он резко остановился, хлопнув себя по лбу. Катя чуть не врезалась ему носом в спину. – Дальше, я думаю, вы найдёте дорогу самостоятельно, ступайте прямо вот по этому коридору, последняя дверь – налево.

Девушка подозрительно оглядела его с ног до головы, но спорить не стала, отправившись в указанном направлении.

Дверь в названную им комнату легко открылась. Видимо, её снаружи и не запирали. Катя оглядела замки, она бы предпочла закрыться изнутри. Обнаружила таковой. Золотой ключик торчал прямо в замочной скважине. Она пару раз провернула и, прихватив ключ, отправилась осматривать покои.

Они оказались просто шикарными. Огромное окно с панорамным видом, высокие потолки, белоснежный пушистый ковёр на полу, столик с косметикой и гигантским зеркалом.

Царская кровать, на которой уместился бы целый полк ППС, разумеется, была с балдахином.

При виде которого у Кати чуть не задёргался глаз. Но шторы на нём были не плотными и тёмными, а невесомыми и полупрозрачными. Текстиль в бело-розовых тонах как бы задавал половую тональность этой комнаты.

Хотя Кате розовый и ему подобные цвета никогда не нравились. Её любимым цветом с детства был чёрный. Серьёзно, лаконично и всегда уместно. А подчёркнутая девчачесть никогда не была её историей.

Вазы с со свежими цветами были на всех горизонтальных поверхностях. А иногда – и на вертикальных, каким-то образом держась на стенах.

Комната при этом выглядела подозрительно... жилой. Открытая гардеробная с кучей нарядов, косметика на прикроватном столике, поднос с едой, правда, не тронутый. Видимо, это комната всегда готова к приёму наложниц.

"Интересно, сколько шаболд тут побывало?", – возмущённо подумала Катя, а затем осознала, что она теперь одна из них.

Разозлившись, она с досадой пнула вазу. Но потом тут же пожалела. Бедные цветы ведь не виноваты, что он такой кобелина ушастый!

Содержимое вазы распихала по остальным, осколки запинала под шкаф. Всё равно она тут долго оставаться не планирует.

В одной из комнат она обнаружила латунную ванну, прямо как из картинок в pinterest и немедленно захотела её принять.

От души раскрутила краны, вылив все найденные поблизости баночки в ванну, и отправилась бродить по комнатам.

Ухватила с подноса перечницу и добавила перца во все баночки с духами, найденные на столике возле зеркала. Хотела сперва добавить уксуса, но потом резко передумала. Всё-таки она не настолько жестока.

Катя уселась на кровать и крепко задумалась.

Всё-таки её не покидало ощущение, что ей кто-то управляет как марионеткой, кидает её как куклу из мира в мир. Это какая-то игра или чёткий продуманный план? Пока всё выглядело как бред. Несколько неудачных попыток покушения на её жизнь. И кто желает ей зла: кто-то из её мира или из этого? Поиски врага осложнялись тем, что в её родном мире никто не владеет магией, а в этом она никого не знает. Хотя убить её и пытались без использования волшебства, но она же потом перемещалась почему-то.

Может быть, это какая-то её особенность? При каждой угрозе жизни улетать в параллельный мир. Падение со стула на планёрке можно считать угрозой жизни?

Катя вспомнила, что не спала очень давно. Сколько, она не могла сказать точно, но сейчас-то она в безопасности. Ну относительно. В уютной комнате с большой кроватью. Грех не воспользоваться. Она откинулась сначала на спину. Затем скинула ботинки. Подтянула ноги к животу. Это всего на пару минут. Какой-то неясный звук из другой комнаты вызвал лёгкое чувство тревоги. Но ненадолго, её глаза уже закрывались.

Ей снилось, что они с Шинтаром и Вэларом в каком-то морском круизе, плывут на яхте. Всё так беззаботно, светит солнышко, она лежит на шезлонге на носу яхты, Вэл втирает ей в плечи солнцезащитный крем, Шин массирует ступни, постепенно поднимаясь всё выше... Она уже была готова замурлыкать, когда морская волна предательски захлестнула за борт и обрызгала её с ног до головы.

Отфыркиваясь и ругаясь, Катя проснулась. Пару секунд она тупо смотрела на уплывающие от неё по комнате ботинки. А потом с визгом кинулась к ванной. Кое-как остановив воду, она с ужасом огляделась вокруг. Ковер накрылся... звёздой, зато цветы были политы на месяц вперёд.

Катя в панике прикидывала стоимость ремонта таких хором. По самым скромным подсчётам, получалось, что ей нужно будет продать большую часть органов.

Но никто, кроме придворного мага, ведь не знает, что она здесь. А его можно пристрелить или прирезать, вон там на стеллажах есть какое-то оружие. Хочется верить, что оно не декоративное.

Сколько она проспала? Вроде бы на полчаса всего глаза закрыла. Хотя, чтобы наполнить ванну, и десяти-пятнадцати минут достаточно. А сколько нужно, чтобы наполнить комнату? Вряд ли кто-то засекал.

Катя без особого смысла носилась из комнаты в комнату, пытаясь спасти хоть какие-то ценные вещи.

В это время за дверью слышались шаги и чьи-то голоса. Катя прислушалась. Из-за плеска воды было плохо слышно.

– ... оно просто восхитительно! пять портних целый месяц занимались вышивкой... Стежок стежку, ручная работа! На балу вы будете блистать! Впрочем как всегда, – подхалимски пел кто-то.

– ... неплохо потрудились в этот раз, -небрежный и властный женский голос, но, ощущается, что довольный. – Узор на подоле особенно... Странно, я думала, что не запирала покои.

Ручка двери дёрнулась несколько раз.

– Хорошо, что ношу с собой запасной, – недовольно пробурчала женщина, вставляя ключ замочную скважину.

– Нет, стойте! – успела отчаянно крикнуть Катя, понимая, что её окрик всё равно не поможет.

Двери резко распахнулись, и почувствовавшая свободу вода радостно ринулась наружу, сбив с ног входящих.

Катя успела заметить, что их было двое: женщина в пышном платье и мужчина в какой-то пёстрой одежде. Послышались визги и крепкая ругань. Причём визжал, похоже, мужчина, а ругалась – женщина.

Катя сердобольно бросилась на помощь.

Выбравшись из комнаты, она заметила что вода пошла дальше по коридору. У противоположной стены, отплевывая воду и глядя на неё безумными глазами, сидел блондинистый эльф. Его волосы ранее, похоже, были завиты в мелкие кудри. На нём был очень смелый, на взгляд Кати, бархатный костюм цвета электрик: обтягивающие штаны, почти лосины, и длинный пиджак.

Женщину рассмотреть было проблематично, потому что её платье задралось на голову. Она неуклюже шлёпала а руками по воде, пытаясь содрать ткань с лица. Ну так как там было несколько слоёв и подъёмников, ей это не удавалось. Катя побежала к женщине и одним движением сдёрнула юбку её головы.

На неё уставились бешеные глаза изумрудного оттенка.

Очень красивая женщина. Сложно было сказать, сколько ей лет. Если бы она была из её мира, Катя предположила бы, что это завсегдатай косметолога.

Хоть и выглядела она на двадцать, но ощущалась, что ей намного больше. Но внешность удивительная, с этим не поспоришь. Иссиня-чёрные волосы, по всей видимости, были уложены в какую-то сложную причёску, потому что сейчас висели невразумительными патлами. Катя, не удержавшись, хихикнула.

Изумрудные глаза злобно сузились.

– Ты кто такая? – зашипела красотка, её очарование немного рассеялась. – Это человек? В моей комнате? Что ты тут делаешь, человеческая девка?

– Разве это не гостевая комната? – озадаченно уточнила Катя, даже пропустив мимо ушей грубое обращение.

– Гостевая?! – заорала черноволосая тётка, разом добавив себе пару десятков лет. – Это ты тут гостя? Чья, позволь спросить?

– Принца Шинтара, – ответила Катя, пожав плечами и решив, что скрывать не имеет смысла. – Вообще-то я не то, чтобы намеренно стала его гостьей, и с удовольствием бы покинула это место. Бывала я в местах и поприятнее... А тут у вас в замке очень сыро...

Поняв, что сказала слишком много, а теперь по её вине здесь стало ещё более сыро, Катя прикусила язык.

В своём мире при разговоре с хамами она уже не терялась. Но сейчас она была в чужом, к тому же вроде как была сама виновата в создавшейся ситуации.

– О боги! Платье! Оно погубило! – внезапно отмер мужик в бархатных лосинах.

Женщина, отвлекшаяся на Катю, и, вероятно, уже успевшая о нём забыть, резко бросила взгляд вниз.

Корсетное платье цвета свиношники, на взгляд Кати, вовсе не было произведением дизайнерской мысли, но его владелица считала иначе.

Она издала горестный крик раненой чайки, когда увидела, во что превратилась это розовое нечто. Розовые бусины с узора в некоторых местах отвалились и уплыли в тёмную даль коридора. Накрахмальные кружева потеряли свой первоначальный идеальный вид.

Истерящий мужик продолжал причитать, держась за подол и, кажется, даже роняя на него слёзы, чем мешал женщине встать.

Она раздражённо выдрала у него кусок платья, и, держась за стену, поднялась. Её глаза метали молнии. Она отчеканила железным тоном:

– Мой младший сын, верно, совершенно опьянён свободой.

Тут Катя вспомнила, у кого видела такие же удивительные зелёные глаза. А та продолжала:

– Мы всегда его чрезмерно баловали. Но завести себе человеческую шлюху, привести её в наш родовой замок и позволить разнести мои покои – это...

Она не смогла подобрать подходящего слова. Катя подозревала, что у неё просто нет цензурного. А нецензурных при свидетелях она себе позволить не может. Пока не может.

– Вы мама Шинтара, да? Жена правителя этой страны? Очень приятно познакомиться, а я – Катя.

Руку ей она всё-таки решила не протягивать. Вдруг откусит.

Глава 14. Приглашение на бал после ночной планерки

– Я так рад, что нашел тебя здесь! Когда Синтаэр кинул мне сообщение о твоём появлении, я даже сперва не поверил, подумал, что это какая-то глупая шутка! И был готов его за неё наказать!

– Как меня? – Катя попыталась пошутить, но он ее колкость проигнорировал.

Шинтар тискал Катю как маленькую собачонку. Но в его объятиях она чувствовала себя в безопасности. После знакомства с мамашей принца она опасалась, что её снова отправят на костёр. Уже даже без формального суда. Или испепелят на месте, перед этим вырвав все волосы. Последнюю угрозу собирался осуществить личный помощник правительницы, тот самый в лосинах. Он же отвечал за её стиль и, видимо, за декорирование ее комнаты.

– Вэл..ар..., – голос принца помрачнел. – Предположил, что ты могла опять перенестись в какое-нибудь место, где тебе будет угрожать опасность. Мы пытались отследить тебя по ауре или услышать зов. Он утверждал, что ты на такое способна. Ты раньше замечала у себя какие-нибудь магические способности?

– Если только способность находить шикарную косметику по скидкам, – Катя задумалась. – Но вообще-то со мной ничего необычного не происходило, до того, как я проснулась под твоим балдахинном.

Она усмехнулась. Они были в комнате принца. Кстати, он велел убрать балдахин. Может быть, он его нервировал. Катя обеими руками это решение поддерживала.

Шинтар появился очень вовремя. И крайне романтично. Катя буквально влетела в его объятия, когда улепётывала от его мамы, её шизанутого помощника и присоединившийся к погоне толпы стражников, которых правительница на ходу отчитывала за то, что не уберегли её комнату от человеческой вандалки. Так что стимул быстрее её поймать у них был не слабый.

Когда в конце одного из коридоров показался тёмный силуэт принца, Катя даже не сразу его разглядела, скорее, почувствовала его присутствие и скорое спасение.

Она взлетела на него как кошка на дерево, а затем так же ловко заползла ему за спину, шепнув на ухо:

– Они хотят меня убить!

Бежавший впереди всех помощник правительницы резко остановился при виде принца. Странная резвость, с учётом того, что платформа его туфель была сантиметров пятнадцать. Наверное, больше всех хотел её убить. Её Величество не успела так быстро сориентироваться, подскользнулась на скользком полу, врезавшись ему в спину.

Ну а дальше – принцип домино, одна фигура изменила порядок действий, и это нарушило всю цепочку. Под тяжестью набравшей обороты толпы правительница и её помощник, разумеется, не удержались, упав на пол. А brave стражи посыпались сверху.

"Повезло первому парню, когда ещё представится возможность полежать на своей королеве", – отстранено подумала Катя.

Шинтар аккуратно снял её из себя, решительно задвинул за спину, и, засучив рукава, принялся выкапывать свою мать из-под груды стражников. Здоровенные мужики отлетали в стороны как сухие полешки.

– Мама, ты не пострадала? – заботливо осведомился он, отрыв родительницу и бережно придав ей вертикальное положение.

После погони, повторного падения в лужу и последующего утрамбовывания кучей людей платье, да и сама женщина выглядели раз в десять хуже, чем после злополучного затопления её комнаты.

Вероятно, она и сама это осознавала, потому что тётку буквально прорвало. Она орала что-то на непонятном языке, плевалась и подпрыгивала на месте, всё время указывая пальцем на Катю, которая на всякий случай сделала несколько шагов назад, приготовившись в любой момент снова дать по тапкам.

К удивлению Кати, принц спокойно её выслушал, не перебивая. Так сказать, далдурным эмоциям выйти.

– Я немедленно отправлю к тебе строительную бригаду, отдам всех своих портных, они приведут твоё платье в порядок за пару часов. К балу точно успеют. А тебе необходима горячая ванна, – он повернулся к причитающему помощнику. – Миглер, перестаньте голосить, и займитесь наконец делом!.. А вы, парни, вместо того, чтобы толпой гоняться за одной женщиной, лучше бы занялись ликвидацией последствий затопления комнаты моей матери! Быстро хватайте ведра в руки и марш вычерпывать воду! Я отправлю к вам мага на подмогу.

Не прошло и полминуты, как все были при деле. Катя только диву давалась, как этот мажор быстро преобразился в делового человека с такими незаурядными навыками топ-менеджера.

Шинтар выловил где-то хорошенькую молоденькую служанку и велел отвести Катю к себе в комнату. Сам же отправился проводить всё ещё что-то бурчащую про смертную казнь мать до запасных покоев.

Катя была уверена, что совсем без неприятных последствий эта ситуация не обойдётся. И уверенность усилили слова правительницы, которая предупредила, что так этого не оставит. А также мстительные взгляды и её помощника Миглера, которые он бросал на неё, выжимая рукав своего бархатного пиджачка.

По пути они встретились спешащего к месту бедствия Синтаэра. Придворный маг, наверное, не рассчитывал увидеть Катю живой, потому что очень удивился.

– Ах ты! Это всё из-за тебя! Зачем ты отправил меня в комнату правительницы?! – Катя замахнулась на мужчину мокрым кителем.

– О чем вы, леди? Я вас туда не отправлял! – нагло отбрехался он, увернувшись от грозного орудия, которое пролетело всё в паре сантиметров от его головы, лишь слегка мазнув по плечу.

– "До конца коридора и налево" – не твои слова, упырь в эльфийской шкуре?

– Не понимаю, в чём вы меня обвиняете, – холодно ответил он, тем не менее, отходя на безопасное расстояние. – Может быть, я сказал "направо"? Я, право, не помню. Так заработался в последнее время. Мог указать вам неправильное направление. Ошибся, так сказать. Прошу у леди прощения.

Он церемонно поклонился, но не очень низко и поглядывая в сторону Кати с опаской.

Девушка злобно сверкнула на него глазами, намереваясь ещё что-нибудь сказать, но служанка примирительно погладила её по руке и потянула за собой.

Всё равно Катю не покидало ощущение, что он сделал это специально. Может, это ментовское чутьё, а, может, женская интуиция.

Своими опасениями она затем поделилась с Шинтаром, но принц лишь беспечно махнул рукой. Для него проблема уже была решена. Комнату матери и её платье очистят и приберут в считанные часы. Физические разрушения устранены, а за моральный вред он, видимо, не сильно заморачивался. Мужик, что с него взять?

– То есть ты решила, что это специальная комната, куда я привожу пожить своих наложниц, пока они мне не надоедают? – смеясь, спросил Шинтар. – Все несколько сложнее, у них отдельное крыло для проживания, их специально тщательно отбирают... для разных целей... В общем ты не поймёшь. У эльфов – это особая культура.

– Нет, – Катя грустно покачала головой. – Я эту вашу культуру многожёнства и многоналожничества точно не пойму. Я своему бывшему даже с друзьями женского пола запрещала

общаться. Как оказалось, не зря. С одной он дружил так крепко, что потерял у нее внутри презерватив. Я застала их в тот момент, когда он пытался заглянуть в её внутренний мир.

Девушка скривилась от неприятных воспоминаний.

– Значит, у тебя болезненный опыт отношений с мужчинами?– Шинтар как-то странно на неё посмотрел.

– Ну не то, чтобы болезненный...– Катя была озадачена вопросом. – Я бы сказала, что обычный. У многих моих знакомых так.

– Хорошо, что ты всего лишь затопила мамину комнату, не догадавшись оставить незаметных ловушек, например, подложить скорпионов под подушку...

– Упс...

– Это ещё что значит? – он нахмурился.

– А как часто твоя мама пользуется духами?..

Пока принц бегал обезвреживать парфюмерию родительницы, Катя таки забралась в его ванну. Она решила сразу включить воду и остаться внутри, пока она набирается, клятвенно пообещав не топить ни саму себя, ни интерьеры.

Она слышала, как пришёл Шинтар. Приоткрыв глаза, она увидела, что он, раздеваясь на ходу, приближается к ней. Какое у него всё-таки великолепное тело. Катя подумала об этом лениво, разглядывая его из под полуопущенных ресниц.

Он приближался как хищник, прекрасный и опасный.

– Что ты собираешься делать? –поинтересовалась Катя, отлично понимая, что он собирается делать.

– Принять вместе с тобой ванну, – ответил он, не спуская с неё изумрудных глаз. – И я только что спас маленькую бедную овечку от стаи голодных волков, так что я заслуживаю награду.

– Собираешься сам в одиночку съесть бедную овечку? – Катя усмехнулась.

– Ты всё правильно поняла, я ни с кем не собираюсь делиться своей добычей, – подчеркнул он.

– То есть я для тебя – только добыча? – Катя не удержалась. – А свою маман ты значит считаешь волчицей?

– Поверь, быть моей добычей очень и очень почётно,– он усмехнулся. – А моя мама действительно может быть волчицей. Но исключительно в положительном смысле, для неё это, скорее, комплимент.

Он плавно опустил в воду, располагаясь позади неё и уютно устраивая Катю у себя на коленях. Его пальцы начали лёгкую дразнящую игру между её бедер. Второй рукой он нащупал её сосок и сдавил его пальцами. Катя вскрикнула и вытянулась на нём в струну.

– Нужно предупредить Вэлара, что со мной всё в порядке...

Сквозь застилавшую сознание пелену страсти, девушка выкрутила эту мысль и сразу озвучила, пока не забыла.

– Серьезно? Ты сейчас думаешь о другом мужчине?

Шинтар сильнее сжал её сосок и погрузил в неё сразу два пальца.

Девушка снова произвольно издала длинный стон, мгновенно забыв о своих заботливых намерениях по отношению к блондину. А конце концов сделать это можно и чуть позже. Ну или сильно позже...

Спустя минут сорок жарких во всех смыслах ласк, когда Шинтар довёл её пальцами до пика два раза, они в халатах на голое тело нежились в его огромной кровати.

– Поражаюсь твоей выдержке, – мурлыкнула девушка. – Думала, что ты займёшься со мной сексом после моего первого оргазма. Наверное, я бы даже не стала возражать.

И добавила из вредности:

– Но сейчас – все! Твой поезд ушёл!

– Я все равно тебя возьму, – произнес он безо всяких сомнений и зарылся носом в ее волосы. – Но сейчас у нас не так много времени. А я не хотел бы делать это впопыхах.

– А если я опять исчезну? – коварно уточнила девушка.

– Надеюсь, что нет, – мрачно ответил принц. – Я тут выловил из реки твой амулетик. Конечно, мне бы не хотелось, чтобы ты носила подарок другому мужчине, но к сожалению, у меня пока нет столь же подходящей альтернативы для тебя.

Он накинул Кате на шею шнурок со знакомым синим камушком.

– А что значит, что у нас не так много времени? – вспомнила Катя.

Вместо ответа принц предложил:

– Пошли со мной на бал! Он очень важен для моего старшего брата. И мне необходимо на нём быть.

– Так ты поэтому вернулся в замок? А не по тому, что узнал от Сина, что я здесь?

Катя приподнялась на локтях, заглядывая ему в глаза.

– Разумеется, нет! – ответил он раздражённо. – Такое приятное совпадение! Идем, тебе понравится.

– Слушай, эльф, ну будь ты человеком! Какой мне бал?! Мне бы поспать часов эдак... Двадцать пять!

– Сейчас дам тебе один напиток, ты забудешь про сон!

– Я не пью энергетики! Знаешь, во что превращается после этой химозы желудок? В кашу! И мозг тоже, фигурально выражаясь.

Наверное, он не всё понял, но суть уловил:

– Это полностью натуральный напиток, изобретение светло-эльфийских травников. Хотя Син до сих пор утверждает, что формулу придающего бодрости напитка открыл гораздо раньше.

– Кто бы сомневался, что он так утверждает, – фыркнула Катя. – Сам себя не похвалишь, никто и не узнает, какой ты молодец!

Решив, что у неё всё равно, вероятно, нет выбора, Катя сдалась. Иначе он потащит её на бал на плече. И танцевать с ней будет так же, не снимая с плеча и распугивая окружающих.

Глава 15. Эльфийский бал – не место для ревнивых

– Я не стану одеваться как твоя мать! Ты вообще в курсе, что это извращение? Почему ты хочешь одеть меня в похожие тряпки?!

– Это прекрасные наряды с ручной вышивкой, тебе очень пойдёт, – цедил Шинтар сквозь зубы.

Он уже начинал терять терпение. Катя отвергла все предложенные ей платья.

На шитьё нового уже не было времени, да и всех своих портных он кинул на ликвидацию чрезвычайной ситуации, произошедшие с бальным платьем его матери. Пришлось предложить девушке готовые варианты.

Служанки, сперва с азартом таскающие новые платья, постепенно смылись из комнаты. Они со священным ужасом переводили взгляд то на Катю, то на принца, слушая, как та ворчит, называя их повелителя "ушастым" и рассуждает о его каких-то уж слишком близких и нездоровых отношениях с матерью.

– Младшие сыновья всегда любимые у мамочек...

– Так! Довольно! Я сейчас выбираю первое попавшееся платье, ты его надеваешь, и мы идём.

– Ну может, у тебя есть что-то не б/у? Не хочу я надевать то, в чём ходили твои бабы! Давай хотя бы что-нибудь новенькое.

– Там – новенькое, – Шинтар махнул рукой на один из рейлов.

Служанки привезли несколько напольных вешалок.

Катя подскочила к нему и чисто интуитивно сразу же вытащила его. Только глянула – и сразу поняла, что хочет его надеть. Это был ее стиль. Чёрный струящийся шёлк, такой мягкий и гладкий, который она никогда не держала в руках. Она как-то разорилась на дорожную ночнушку из натурального шёлка. Ну как разорилась... Велела Жене взять денег из семейного бюджета и купить ей подарок на 14 февраля. Вспоминая об этом, она закатила глаза.

Так вот. Это платье было из какого-то нереального шелка. Может быть, у них тут шелкопряды какие-нибудь волшебные?

Длинное, на тонких бретелях, с вырезом практически до бедра, красивой линией декольте.

Катя, не особенно долго раздумывая, скинула рубашку принца и надела платье прямо на голое тело. Именно так и задумывалась, носить это нужно было без белья.

– Как тебе?

Катя пару раз прокрутилась на месте, демонстрируя Шинтару все достоинства этого платья.

Глаза принца потемнели.

– Тебе очень идёт, – произнес он.

– Так и знала! – довольно отозвалась Катя и уже собралась поскакать к зеркалу, чтобы самой как следует оценить всю эту красоту, как...

– В этом ты никуда не пойдешь!

Девушка резко притормозила и глянула на него.

– Шин... Ты о чём вообще? Оно же шикарное!

– Если к тебе подойдёт сзади кто-то, ему будет прекрасно видно твой великолепный зад, а слишком широкий шаг откроет великолепный вид на отсутствующее белье.

– А зачем его вообще было мне предлагать? – недоуменно спросила девушка.

– Хороший вопрос, который я обязательно задам этим вертихвосткам. Чтобы в следующий раз серьезнее относились к подбору и не путали платье для выхода с платьями для... личного пользования.

– Оно словно сшито на меня, – жалобно протянула Катя.

– А оно на тебя и сшито, – рассеянно отозвался он, изучая какие-то бумаги, принесённые ему слугой. – После первой же нашей встречи я решил, что ты будешь моей, и дал задание своим портным изготовить это платье. Параметры, как я вижу, указал верно. Почему-то мне показалось, что тебе подойдёт именно такое.

Интересно, как ему удалось так быстро угадать её стиль. Хрупкая блондинка со светлой кожей, обожающая лаконичные чёрные наряды. Катя иногда говорила о себе, что была минималисткой ещё до того, как это стало мейнстримом.

Девушка откровенно любовалась собой в зеркале. В какой-то момент она заметила пристальный взгляд Шинтара.

– Наденешь его после бала. Для меня.

Это было сказано не терпящим возражений тоном.

– Переодевайся, а я пока изучу договор со светлыми эльфами о поставках лекарственных трав.

И он, развалившись на кровати, снова погрузился в изучение бумаг.

Девушка фыркнула и, выбрав с вешалки максимально закрытое тёмно-синее платье с высоким воротом, отправилась за ширму.

Она извлекла из кармана кителя давно валявшийся там розовый блеск, пару раз провела по губам, нанесла как румяна на скулы. Ну просто девочка-цветочек!

Шинтар подозрительно оглядел её после выхода из-за ширмы. Сам он был одет в удлинённый чёрный пиджак с широкими плечами, расшитой серебристой нитью.

– Я велел одеться скромно, а ты даже перевыполнила моё распоряжение. Только что-то менястораживает подобная покорность с твоей стороны...

– Ты ведь сможешь мне передать весточку для Вэла? – Катя невинно захлопала глазами.

Уловка сработала. Он тут же переключился на другую тему, помрачнев.

– Он большой мальчик, не думаю, что он от горя наложит на себя руки. Возможно, он уже перестал тебя искать и успокоился с какой-нибудь служанкой.

– Это из личного опыта? – прошипела Катя.

Шин, поняв, что пошел по тонкому льду, замолчал.

В замке было как-то не слишком оживлённо для бала. Катя не была ни на одном (не считая же таковыми ментовские корпоративы), но это все равно показалось ей странным. Свои мысли она озвучила Шинтару.

– Бал будет в другом замке, местонахождение которого держится в секрете, поскольку там большую часть времени проживают наследник и действующий правитель. Мы туда переместимся с помощью телепорта через пару минут, мне нужно зайти в кабинет, оттуда и отправимся.

"Хорошо, быть принцем, захотел жить отдельно – вот тебе целый замок, сынок. С другой стороны, тут такие лабиринты, что можно годами не пересекаться. Идеально для принцев-интровертов. Но этот-то точно не интроверт, баб к себе водит регулярно, ещё и гарем где-то тут припрятал".

Катя не понимала, почему её душила ревность. У них ведь ничего не может быть в принципе. Слишком много противоположностей и несоответствий: он принц, а она... ну стражник, допустим. Часто они вступают в серьезные отношения? Что-то она сомневалась.

К тому же она человек, а он эльф. Судя по некоторым услышанным ранее репликам, она поняла, что тут у эльфов присутствует некоторая доля расизма по отношению к людям.

Ну и на десерт – они из разным миров, и Катя пока не очень понимала, как закрепиться хоть в одном из них.

Медальон Вэлара давал некоторую уверенность. Она погладила его под платьем. Камень, будто ответив на ласку, потеплел.

Кабинетом то, куда они пришли, язык назвать, конечно, не поворачивался. Это же целая библиотека! Потолок еле видно и до самого верха идут полки с книгами. Приставная лестница, разумеется. Все из лакированного дерева. Стол принца как три кровати в его комнате. Интересно, зачем он ему такой большой? Проводить важные совещания? Или раскладывать на нем своих наложниц в перерывах между государственными делами?

Они телепортировались прямо из кабинета Шинтара. Перемещение с принцем было гораздо приятнее, чем в одиночку. Кате ничего не пришлось делать, она не испытала никакой боли или дискомфорта. Он просто обнял её, взял какую-то фиолетовую склянку и сыпанул из неё порошком им под ноги. Поднявшийся дым, плавно закутал их в воронку, закрывая от остального мира.

– А где у вас тут дамская комната? – первым делом поинтересовалась Катя.

Они оказались посреди коридора, честно говоря, мало чем отличающегося от одного из коридоров замка младшего принца. Но тут уже было значительно оживленнее. Туда-сюда сновали нарядно одетые эльфы. В основном – туда. Толпа текла в одном направлении.

– Тебе нужно в уборную?

– Нужно.

Катя не стала уточнять, зачем.

– Ты можешь идти, я тебя догоню, она постаралась сделать голос максимально скучающим.

– Он рядом с главным залом, так что ты не заблудишься, – он пожал плечами, не ощущая подвоха. – Я предупрежу распорядителя, что должна подойти моя леди.

Девушке стало приятно, что он её так называет. От бывшего она не могла дожидаться, чтобы он представил её в компании как свою девушку.

Хотя может, в этом мире обозначение "мой леди"ничего особенного не значит. Просто пара, сопровождающая на балу.

В туалетной комнате никого не было. Что Катю удивило. Странно, может, у эльфов и физиология другая? И не надо так часто в туалет?

Уборная лаконичная, пол, стены и потолок – из какого-то серебристо-серого камня. В целом напоминала туалетные комнаты в каких-нибудь дорогих отелях. Кате доводилось пару раз выезжать в Дубай. На свои деньги, разумеется.

Ещё подобные она видела в премиум-гостиницах в своём городе, когда работала там на охране каких-то больших шишек, бизнесменов или чиновников.

Ловко расстегнув крючки сзади, она буквально за минуту освободилась от платья, которое упало к её ногам.

– Вот теперь – хорошо! – она подмигнула своему отражению.

В полумраке её светлая кожа в сочетании с чёрным шёлком смотрелась особенно выигрышно.

Скатав ненужное уже синее платье в рулон, она слегка взбила волосы мокрыми руками и вышла в коридор.

Бальный зал поражал воображение. В подростковом возрасте Катя побывала со школьной экскурсией в императорских дворцах в Петербурге. Так вот все эти архитектурные жемчужины не шли ни в какое сравнение с этим местом. Потолок в виде не то звёздного неба, не то космоса, высвечивал всё помещение разноцветными огнями. От чего у девушки возникли тёплые ассоциации дискотекой, куда они с подругами ходили лет в пятнадцать. Колонны и тонкая, очень детализированная изысканная лепнина.

"Администратор"на входе встретил её удивлённым взглядом. Но потом он у него стал понимающим. Видимо, вспомнил о предупреждении Шинтара о том, что должна подойти человеческая девушка.

Однако наряд Кати, похоже, поразил его воображение. И не зря – все женщины в зале были одеты роскошно, но примерно в одном стиле, платья были откровенно бальными. А Катя на их фоне выглядела словно в ночнушке. Но девушку это абсолютно не смущало.

Она вручила рулон с синим платьем ошарашенному распорядителю, подмигнула ему и попросила посторожить, спускаясь по круговой лестнице в зал.

Шинтар ждал её у подножия. Он сразу заметил её. И взгляд у него был... недобрый. А если конкретно – он пылал от ярости.

– Ты ослушалась меня! Как чувствовал, что ты так просто не сдашься!

– Да, зато все взгляды устремлены на меня! – с довольным видом констатировала Катя. – Ты привёл самую красивую девушку. И вообще-то, единственную девушку, если придирается к деталям.

– Тут не поспоришь, – он усмехнулся. Видимо, его позабавил её довольный вид. – Но после бала моя ладонь хорошенько пройдёт по твоей шикарной заднице.

У Кати от его слов мурашки пробежали по обнажённой спине. А он ещё и в подтверждении своих слов слегка сжал её ягодицу.

Они шли через строй придворных дам, и Катя невольно сжала руку принца сильнее. Там был такой спектр эмоций. И ни одной приятной. Девушки смотрели на неё ненавидящее, презрительно, оценивающе, ну или ненавидяще-презрительно.

– Хорошо, что я взглядом не убиваюсь, – Катя поёжилась, обращаясь к Шинтару. – Это что – всё твои брошенные любовницы? У них типа безответная любовь к тебе? Принц усмехнулся.

– Детка, – произнес он покровительственно. – Не бывает безответной любви. Просто там есть ответ, который обычно не устраивает. И этот ответ – "нет".

– Скажи спасибо, что ты невероятно красивый мужик, – Катя поморщилась. – Из уст любого другого обращение "детка"выглядело бы просто смешно.

– Ну спасибо папе, маме и матушке природе, – он усмехнулся.

Кажется, у него было отличное настроение. Даже несмотря на её недавнюю выходку.

Внезапно Катя почувствовала, что кто-то буквально сверлит взглядом её спину. А с учётом того, что спина была обнажена, взгляд ощущался как сотня ледяных игл.

Девушка медленно обернулась и тут же идентифицировала, кто ее "обстреливал".

Удивительно красивая блондинка. У неё были светлые волосы, но холодного пепельного оттенка. В то время как у Кати – тёплого, ближе к пшенично русому.

Длинные локоны практически до пояса, льдинисто-голубые глаза, обрамлённые длинными ресницами. Возможно, она даже тушью не пользуется.

Платье голубое, элегантное, но ничем не примечательное. У Кати – намного эффектнее. Хоть тут можно выдохнуть.

Но само то, что она начала себя с ней сравнивать, Катю встревожило. Неужели это какая-нибудь альфа-наложница Шинтара?

Она явно была молодой. Конечно, присутствующие эльфы выглядели примерно на один возраст – от двадцати до тридцати лет. Но девушка уже научилась их примерно отличать по манере одеваться и причёскам. Так, более молодые эльфийки позволяли себе свободные причёски с распущенными волосами, носили небрежные косы или вплетали какие-то ленточки, бусики и тому подобные девчачьи милости. А вот более взрослые носили высокие причёски, забирая волосы наверх.

Кстати, насчёт возрастов эльфов. Катя выяснила у Шинтара, что ему вовсе не сто и не тысяча лет, а "всего"пятьдесят семь. А вот его брату перевалило за двести.

На вопрос, почему между ними такая разница, принц со смехом переадресовал её вопрос к родителям. Почему-то Кате показалась несколько странным встречаться с пятидесятилетним, уж лучше бы ему было сто пятьдесят семь! Так романтичнее как-то что ли. Хоть он и выглядел на двадцать пять, но в голове это звучало не очень: "моему бойфренду пятьдесят семь лет".

Где-то после тридцати возрастные изменения переставали беспокоить эльфов и те жили себе, сколько душе угодно. Ну если не война или ещё какие-то катаклизмы.

На самом деле эльфов было значительно меньше чем людей. Наверное, это какая-то эволюционная штука в этом мире. Размножались они, к слову, тоже не особенно часто. Ребёнок чаще всего рождался где-то раз столетие. Вероятно, поэтому у Шинтара с братом была такая большая разница в возрасте. Интересно, сколько лет Вэлари? То, что они с Шинтаром учились вместе, ведь не говорит о том, что они ровесники?

Но спрашивать у принца про мага она не рискнула. Вдруг отшлёпает её за столь активный интерес к другому мужику прямо на балу.

Блондинка тем временем, изящно шелестя складками платья, подплыла к ним. И, сверля Катю взглядом, поинтересовалась у Шинтара:

– А это кто такая с тобой? Человеческая девчонка? Зачем ты её с собой таскаешь? Почему она одета в нижнее белье?

– А ты вообще кто? – неприязненно поинтересовалась Катя, решив впрочем, что перед ними очередная воздыхательница принца.

– Его невеста, – надменно ответила девица.

У Кати упала сперва челюсть, затем – бокал.

Глава 16. Стоит ли драться из-за парня

Для начала Катя залепила пощёчину Шинтару. Точнее – попыталась, принц быстро перехватил её руку. Может, у эльфов такая великолепная реакция, а, может, он этого и ожидал.

Девушку это разозлило ещё больше. С наличием у него пары батальонов наложниц она ещё худо-бедно смирилась. Ну или просто пыталась об этом не думать, но невеста...

Она не встречалась с теми, у кого есть серьёзные отношения. А невеста – это ведь серьёзно?

– Ты, конечно, скажешь, что я все не так поняла, и это вовсе не твоя невеста, а городская сумасшедшая, которая случайно забрела на королевский бал, – ядовито прошипела Катя, чтобы сразу отсеять самые популярные отмазки.

Но он её удивил.

– Не скажу. Лиена – действительно моя невеста. И уже довольно давно.

Блондинка после этих слов торжествующе засияла улыбкой. Выбить бы ей зубы! Но за что? Это ведь Шинтар – козел и обманщик!

– Я тебя не обманывал, – словно прочитал её мысли принц. – Просто не сказал про неё. Это было у меня в планах, но позже... Я не думал, что встречу сегодня здесь Лиену.

Последнюю фразу он произнес со значением, явно обращаясь к эльфийке. Но ответить та не успела.

– И когда ты планировал про неё рассказать? Когда натрахнешься со мной досыта?

Может быть, ей показалось, но, кажется, он немного смутился. Значит она угадала?

– Ты притащил на приём в честь своего брата человеческую наложницу? Да ещё и позволяешь ей так с собой разговаривать на глазах у всех? – визгливо вставила свои пять копеек эльфийка, надувая пухленькие розовые губки.

– Я не собирался скрывать от тебя наличие невесты... Катя – не моя наложница. Вернее – она не совсем...

У Шинтара не получилось ответить одновременно обеим девушкам, и он потерял мысль. А те нить беседы не теряли и ухватились за неё обеими руками – только каждая за свою.

– Любимый, я думаю, будет прилично удалить отсюда эту... человеческую женщину. Пусть побудет в крыле, где живут наложницы твоего отца и брата. С себе подобными.

– Я тебе сейчас лишние зубы удалю! – прошипела Катя. – И тебе тоже, брехло ушастое! Не говорить он мне решил! Ещё о чем ты решил умолчать? Может быть, у тебя уже есть какая-нибудь первая жена и куча детей? Но о них не сказал, потому что как-то к слову не пришлось?

– Что тебя не устраивает? Разве я тебе что-то обещал?

– Ах так!

Катя выдала сложную, трёхэтажную матерную тираду, подслушанную у одного рецидивиста, надзор за которым она осуществляла. Он тогда ругался с соседом за право курить в подъезде, но тирада была универсальной и подходила к любому случаю.

Она не была уверена, что на эльфийском языке всё звучало точно так же, как на её, но общий смысл был понятен. Всем, кто услышал. А слышали многие. Даже музыка, которая тут оказывается, была живой, стала потише. Оркестр, члены которого были одеты в стиле помощника шинтаровой мамы, приглушили инструменты и наострили уши.

– Она только что бранилась? – с ужасом, полужёпотом спросила у принца Лиена.

– До нее что – только что дошло? – передразнила Катя, обращаясь к Шинтару.

– Милый, из какой канавы ты вытащил эту дикарку? – не унималась блонди.

Катя даже не стала анализировать, что взбесило её больше: оскорбление девицы или её обращение к Шинтару.

Она намотала щедрую горсть золотых волос на кулак, резко дёрнула к себе эльфийку и врезала ей кулаком в нос. Точнее – попыталась в нос, но попала, скорее всего, куда-то рядом.

– Она меня ударила! – заверещала красотка.

– Сколько ещё ты будешь повторять очевидные вещи?! – усмехнулась Катя, пиная и её по коленке. Ну или туда, где она должна была быть – куда-то по подолу платья.

– Она меня...

Видимо, эльфийка хотела выдать очередную сентенцию в духе Капитана Очевидность, но осознала, что, комментируя чужие действия, не спасёт себя от них.

Разозлившись то ли на себя, то ли на Катю, девица подбодрила себя визгом и попыталась тоже вцепиться Кате в волосы. Но не достала.

Она начала бестолково размахивает пятернёй, пытаясь зацепить хоть какую-то часть катиного тела. Но достать ей удалось только платье. Зато – удачно. Она рванула одну из бретелек, и та с треском отделилась от лифа. Шёлковая ткань, почувствовала свободу и предательски ринулась вниз.

Катя, поняв, что это означает, крутанулась и с силой оттолкнула от себя эльфийку и бросилась ловить ускользающую ткань.

Ещё немного и затихшая в ожидании зрелищ публика узнает, какого цвета у неё соски.

От своего резкого движения она сама не удержалась и, покачнувшись, уселась на попу. А раскрученная ею за волосы соперница отлетела в сторону Шинтара. И тот, конечно же, её поймал, подлец!

Сидя тут, среди любопытной толпы, Катя некстати вспомнила его руки с тонкими музыкальными пальцами, которыми он ласкал её тело и уже несколько раз доводил до грани. Сейчас они бережно поддерживали другую девушку. Не девушку – эльфийку.

Катя смотрела на них, таких красивых, с необычным цветом глаз и волос, с идеальными фигурами, в сложных нарядах: он – в чёрно-серебристом и она – в небесно-голубом. И все остальные тут одеты так же – сложные платья с подъюбниками, корсетами, ленточками, кружевами, вышивкой и тому подобной ерундой.

А она со своей привлекательной, но вообще-то совершенно обычный и человеческой, внешностью, простым и минималистичным платьем-комбинацией совершенно не вписывалась в эту компашку аристократичных снобов, которые не могли пройти мимо отражающей поверхности и не испытать оргазм от собственной неотразимости.

Совершенно не было вопросов к тому, почему она запала на Шинтара. Он красивый, уверенный в себе мужик с высоким социальным статусом. Некоторые её знакомые девушки согласились бы и на роль о любовницы такого парня. Причём не единственной.

Но Шинтар при всей своей мужественности, силе, умении решать конфликты, похоже, был просто избалованным мамочкиным принцем. К слову, о мамочке...

– Что тут происходит?

До них донёсся зловещий и звенящий шёпот. Катя поняла, что сюда несётся на разборки кошмар любой невестки.

– Свекровка твоя будущая бежит вместе со своей комнатной собачкой! – небрежно бросила она эльфийке, указывая на стремительное приближающееся грозное розовое облако в сопровождении всё того же эльфа в лосинах.

Только сейчас он сменил их на бледно-розовые. Видимо, чтобы слиться с хозяйкой. Как хороший и послушный аксессуар.

– Будь готова сыграть роль лапочки, а то всю жизнь будешь на вторых ролях после мамочки. Хотя ты и так там будешь. А с учётом того, что от гарема он избавляться не планирует, ты будешь на сто вторых ролях.

– Да что ты знаешь о наших обычаях?! – прошипела эльфийка.

Но Катя не верила, что хотя бы одной женщине может понравиться быть у мужчины не единственной. Да, есть такие, которые готовы с этим смириться, даже убедить себя, что это удобно, духовно и правильно.

В детстве поглядывая одним глазком вместе с бабулей сериал "Клон", Катя заметила, что героини-мусульманки, любящие своих мужей, всячески противились тому, чтобы те заводили вторых жён. А вот для постылого и нелюбимого мужа главная героиня сама вторую жену подыскивала. Какой вывод сделала маленькая Катя? Никакие традиции не могут оказаться сильнее женской природы. Любящая женщина ни с кем не захочет делить своего мужчину.

А она сейчас как сопливая школьница без самоуважения начала драку из-за парня. Не совсем, конечно, из-за парня. Эльфийка наговорила ей гадостей и формально она ей ответила. Мдаааа... По законам подворотни ответила.

– Зачем ты ее сюда притащил? После того, что она устроила? Это же можно квалифицировать как покушение на мою жизнь!

Это были единственные понятные вопросы матери принца, затем она снова перешла на какой-то непонятный певучий язык. Возможно, это какой-нибудь эльфийский диалект, переводчик с которого по каким-то причинам не встроился в сознание Кати при переносе в этот мир.

– Не стоит так отзываться о Кате, мама, – процедил сквозь зубы Шинтар, машинально выпуская из рук невесту, которая тут же чуть не свалилась кульком с мукой на пол. Пришлось снова её подхватывать.

– Ваше Величество, вы сегодня особенно прекрасны, я счастлива вас лицезреть!

Лиена умудрилась, вися на руках у Шинтара, изобразить что-то вроде реверанса перед правительницей. Получилось так себе, но внимание мамы принца всё равно было приковано к Кате. Видимо, не надеясь получить поддержку сына, она бросила своему помощнику:

– Миглер, убери отсюда это недоразумение!

Прислужник, волосы которого в этот раз были аккуратно завиты в копну мелких кудряшек, всё это время возмущённо кивал на каждое её слово.

Но после получения распоряжения замер в некоторой нерешительности. Он посмотрел на Катю, которая всё ещё сидела на полу, и протянул к ней руки, вероятно, намереваясь схватить её за плечи и поднять.

Девушка хищно оскалилась и щёлкнула зубами в паре сантиметров от его пальцев. Он их тут же предусмотрительно отдернул, тоненько взвизнув при этом. Катя презрительно фыркнула.

– С наложницей разобраться не можешь?! – разозлилась правительница.

– Ваше Величество, я не наложница, – выдохнув, спокойно начала Катя. – И мне не очень нравится, когда меня так называют... А вам, кстати, совершенно не идёт этот поросячий розовый. С вашей яркой внешностью и вашими тёмными волосами этот цвет вас очень простит.

Она не собиралась этого говорить, но маячивший у неё перед глазами подол свиношичьего цвета отчего-то сильно раздражал.

– И что же мне пойдёт? – скорее, машинально спросила эльфийка.

Она, наверное, тоже не ожидала такого поворота в разговоре.

– Красный – беспроегранный вариант для жгучей брюнетки, но слишком банально, я думаю, – ответила Катя. – Попробуйте фуксию.

Пока она рассуждала, заметила Миглера, который коварно попытался обойти её сзади. Девушка предупредительно оскалилась.

– Вы не ушиблись, леди? Я думаю, это вам нужно.

У Кати над духом прозвучал мягкий баритон, а в следующее мгновение на её плечи что-то накинули. Она скосила глаза и увидела золотистый рукав с белой вышивкой. Видимо, камзол.

– Эта семейка меня доконает! – тихо пожаловалась она рукаву. – Шинтар – лживый кобель, его мать – истеричка, я её только орущей и видела, а невеста тупая как пробка, интересно, она хотя бы ложкой в рот попасть может?

– Верно. С ними бывает трудно. Но, может быть, если бы вы узнали нашу семью получше, вы бы не судили столь поспешно.

В голосе незнакомого мужчины ей почудилась улыбка. Стоп! "Нашу семью"?

Она резко обернулась и встретилась взглядом с удивительными зелёными глазами, зрачки у которых также казались изумрудными, но чуть темнее.

Над ней склонился наследник престола Темноземья. Старший брат Шинтара. Кронпринц. А она даже не знает его имени и как к нему обращаться тоже не представляет.

– Ваше величество... уважаемый... Я так рада... – Катин голос сел. – Я прошу прощения за свое поведение и свой вид.

Она только что назвала маму будущего правителя истеричкой! Интересно, у эльфов практикуется сжигание на костре? Или они более продвинутая раса, и казни у них быстрые и безболезненные? Хоть бы так!

Катя всё никак не могла поверить, что она вращается в кругу самых сильных людей... и нелюдей этого мира. Это же равносильно тому, что в своём она общалась бы с президентами и королями.

– Не стоит утруждаться, я вовсе не сержусь на вас, Лиена может быть очень высокомерной. К сожалению, это недостатки воспитания некоторых отпрысков знатных семей. Они смотрят на остальных свысока, особенно если те не принадлежат к их расе...

Он выпрямился и весело посмотрел на Шинтара.

– Младший братец, я даже не сомневался, что на балу в мою честь ты как всегда перетянешь внимание на себя, – со смешком произнес он.

В его голосе совершенно не было обиды или раздражения. Только какая-то теплота и покровительственность.

Катя не могла сказать, что у старшего брата Шинтара наблюдаются какие-то признаки возраста, но она отчётливо понимала, что он намного старше него. Это читалось его в глазах, движениях, интонациях голоса.

Толпа расступалась перед ним, словно песок, на который подул лёгкий ветерок. К Шинтару тоже относились благоговейно и смотрели в рот. Но если его окружающие, скорее всего, побаивались из-за вспыльчивого характера, то старшему принцу вовсе не нужно было демонстрировать превосходство, чтобы с ним считались. Его уважали просто потому... Катя так и не могла понять, что в нём такого. Но она бы не решилась шутить про его уши, как в случае с Шинтаром.

– Ваши Величества Леди Вилантель, кронпринц Нойрель, Шинтар, леди Лиена, приятно видеть вас всех вместе!

Катя резко обернулась на знакомый голос. Перед ней, весь в белом, как ангел, спустившийся с небес ей на помощь, стоял Вэллар. Он церемонно и в то же время небрежно поклонился членом царственной семьи.

– Господин посол, рад видеть вас и спешу поздравить с новой должностью, – дружелюбно отозвался принц, имя которого благодаря Вэлу, Катя теперь знала.

– Благодарю, Ваше Величество, надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным, и союзы наших стран станут только крепче, – вежливо отозвался маг.

Девушка от переизбытка чувств вскочила и буквально запрыгнула на слегка опешившего мага, повиснуть у него на шее.

– О, похоже вы знакомы с нашей гостьей, – кронпринц оставался невозмутимым, несмотря ни на что. Вот что значит – будущий правитель!

– Более того – она была и моей гостей тоже, – слегка придерживая Катю, отозвался Вэллар. – Но злые обстоятельства, прервали этот приятный во всех отношениях визит...

С этими словами он бросил враждебный взгляд на эти самые «злые обстоятельства». Шинтар ответил ему не менее ожесточённым взглядом.

– Вэл... Забери меня отсюда, пожалуйста, – жарко прошептала Катя на ухо магу. – Я тут не в своей тарелке.

– Разумеется. А зачем я здесь, по-твоему?..

Глава 17. Побег

Вэллар появился как храбрый рыцарь-освободитель. Правда, без сияющего доспеха и белого коня. Но в доспехе его бы на бал не пустили, а с конём – тем более. Хотя Катя была не против, если бы он притащил лошадь, и она навалила кучу прямо посреди сборища этих нарядных снобов.

– Вэл, и давно ты важная посольская шишка?

Они сидели в комнате мага, в гостевом крыле. Для гостей тут места не жалели, по размерам, она, конечно, уступала покоям Шинтара, но робот-пылесос точно застрял бы тут надолго. Катя с её любовью к уборке разорилась на это чудо техники, но, оказалось, что он убирает лишь половину комнаты, а затем принимается трахать кресло.

Разумеется, Шинтар тут же погнал волну, когда Катя собралась уйти с Вэлларом. Но его успокоил старший брат. Он просто положил младшему руку на плечо и произнес:

– Не переживай, они просто поговорят, будет разумно дать им пообщаться и не устраивайте здесь сцен. Мне кажется, весь наш двор уже достаточно посвящён в сложности ваших взаимоотношений. Пищи для сплетен хватит на пару месяцев вперёд.

Шинтар гневно предупредил мага, что, если он попробует прикоснуться к Кате, тот об этом немедленно узнает и отрежет ему всё, чем он к ней прикасался.

Эльфийка потирала пострадавшее лицо, беспрестанно поглядывая в маленькое серебряное зеркальце в поисках назревающего синяка. Затем отползла в свой террариум – к другим придворным эльфийкам. Катя про себя обозвала их дворовыми эльфийками. Те тут же подсели Лиене на уши, по всей видимости, напевая что-то о том, какая Катя страшная и совсем ей не соперница, и вообще – лёгкого поведения.

– Я давно уже в дипломатической миссии, и не первый раз сюда приезжаю, просто сейчас меня чуть-чуть повысили в статусе, – маг явно скромничал. – Давно ты тут?

Катя рассказала ему о перемещении в свой мир и обратно в этот после падения с стула. Показала медальон, который вернул Шинтар. Сейчас она старалась его не снимать и не терять. Но после того, как этот самодовольный козел оказался самодовольным козлом с невестой, у неё была мысль сорвать медальон и с разбегу треснуть его головой об стену.

– Пока не могу выделить каких-то закономерностей в твоих перемещениях, – подумав, заключил маг. – Казалось бы, возле реки тебе ничего не угрожало.

"Разве что опасность быть разорванной пополам, двумя парнями, которые не смогли меня поделить", – подумала про себя Катя, но вслух ничего говорить не стала.

– Согласна, тут без пол-литра не разобрался.

– Без чего?

Катя объяснила значение популярной поговорки.

– А что! Хорошая идея, можно попробовать! – воскликнул Вэллар.

– Ты о чём? – удивилась Катя.

– Нууу ... Мой рабочий день на сегодня вроде как закончен. Своё почтение будущему правителю я засвидетельствовал, с остальными дипломатическими представителями побеседовал. Почему бы не расслабиться?

У Вэла, как Катя уже успела заметить, слова с делом не расходились, поэтому он плавно как кот соскользнул с кровати и направился к стеклянному столику у окна, на котором стояли две бутылки тёмного стекла. Этикеток на них, разумеется, не было.

– Принцы угощают!

Вэл усмехнулся и разлил по бокалам рубиновую жидкость. Оказалось, что это вино. И весьма неплохое.

Две бутылки улетели как-то удивительно быстро. Катя чувствовала необыкновенную лёгкость, при этом не ощущала опьянение. Они с Вэлларом болтали обо всякой ерунде. Катя рассказывала о детстве, показала шрам на коленке от падения с велосипеда, поведала о сложных отношениях с родителями.

Он очень хорошо слушал, а она такое очень ценила.

– А что произошло с Цейлином? – внезапно спросила девушка.

Надо выяснить это, пока она ещё не окончательно расслабилась.

– Магара разболтала, – скорее, утвердительно произнес он.

– Главного она не знает...

Катя задумчиво повертела в руках бокал.

– Это тема не для двух бутылок, – он усмехнулся и встал.

– Ты куда? – удивилась девушка.

– За добавкой.

И вышел из комнаты. Отсутствовал минут десять. Катя уже начала было задрёмывать, так как выпила сонную дозу.

Когда Вэллар вернулся, его сопровождал очень красивый эльф. У него были длинные серебристо-пепельные волосы, заплетённые в небрежную косу. Одет он был в какой-то нежно-голубой атласный халат, напоминающий кимоно.

– Знакомиться, это Нириэль, он светло-эльфийский посол, я его случайно встретил. Последняя фраза прозвучала немного фальшиво. Катя приподняла левую бровь.

– Ну ладно, не совсем случайно! Я не нашёл никого из слуг, видимо, большая часть из них задействована в работе на балу, а остальная часть – сбежалась поглазеть на бал.

– Тем более, что сегодня благодаря вам посмотреть было на что! – весело добавил Нириэль.

Голос у него был слишком звонким и, на взгляд Кати, звучал высокомерно. Словно звон колокольчика. У него была какая-то сказочная красота, Катя ещё в полной мере не научилась отличать светлых эльфов от тёмных, но для себя сделала вывод, что тёмные выглядели немного более мужественно, в то время как светлые напоминали метросексуалов из её мира.

– Леди, я очень рад знакомству. Честно говоря, когда Вэллар сказал, что вы у него, я решил воспользоваться случаем, чтобы познакомиться. Мне уже ужасно понравилось, как вы поступили с этой заносчивой Лиеной. Она ведёт себя так, будто уже жена принца. И вообще характер у неё жуткий! Как-то она обидела мою сестру...

После этих слов светлый эльф стал нравится Кате значительно больше, и она прониклась к нему симпатией. Похлопав по кровати рядом с собой, она предложила:

– Присаживайтесь!

Эльф тут же воспользовался приглашением.

– Так вот... Мой отец признал мою единокровную сестру, которую зачал от своей наложницы, но Лиена посчитала...

Катя с радостью ушла в обсуждение недостатков своей вражины. Ей страшно нравилось обсуждать людей, которые ей не нравились. И она не любила тех, кто демонстративно морщился и заявлял, что ненавидит сплетни. На деле такие люди чесали языками в три раза больше.

А она была уверена, что ничего плохого не делает. Она же не приставала к знакомым обсуждаемого объекта и не рассказывала какие-то грязные подробности, поэтому не считала подобное злым деянием. Обсудить кого-то в кругу подруг и друзей – это пожалуйста.

Нириэль притащил с собой пару бутылок какой-то зеленоватой жидкости. Мужчины разлили её в бокалы с восемью гранями. Катя покосилась на них сомнением.

В последний раз, когда она пила из-за гранёных стаканов, она оказалась в другом мире.

– Это гномий самогон, он довольно крепкий, – объяснил Вэл. – Но очень вкусный и пьётся легко. Однако имеет весьма коварные свойства. Ты не заметишь, как опьянеешь.

– Если нужно, я могу сбежать и раздобыть вина, – предложил светлый эльф.

Катя подумала и решила, что это будет хорошая идея, поскольку самогон она пить всё-таки опасалась.

– Один момент! – воскликнул Нириэль и сорвался с места.

Момент длился где-то минут двадцать. За это время Катя успела заскучать и всё-таки опрокинуть стопку самогона, решив, что от одной уж точно ничего страшного не будет.

Они с Вэларом немного попеременно вываливали косточки Нириэлю. Если коротко, то Вэл считает его нормальным пацаном.

Эльф вернулся, но не один. Помимо желанной и жданной бутылки вина с ним был ещё и не особенно желанный и совершенно неожиданный гость. Тоже светлый. Тоже со светлыми волосами, но золотистыми – до плеч и вьющимся.

Оказывается, у него было вино. Но за это он потребовал знакомства с Катей. На этих словах светлый дружелюбно заулыбался. Звали его вроде бы Тариэль. Девушка не особенно старалась запомнить. И правильно сделала, потому что эльфы, как и вино, полились в комнату рекой. Они прибавлялись в геометрической прогрессии. Все были очень красивыми и хвалили Катин поступок, восхищаясь её смелостью, восторгались её платьем, которое, кстати, один из них починил с помощью магии. Катя купалась в лучах заслуженной славы.

А затем были танцы. Катя попыталась забраться на хлипкий стеклянный столик, но Вэлар отговорил её от этой кажущиеся ей гениальной идеи.

Потом она учила эльфов играть в бутылочку. Думала, что раз в комнате одни мужчины, то игра им не зайдёт. Однако некоторые из светлых эльфов встретили идею с восторгом и, кажется, взяли на вооружение.

После неудачной попытки забраться на стол и пьяных игр Катя вроде бы поняла, что ей пришла в голову отличная мысль. Затем вторая... Третья... И темнота.

...

Катя очнулась внезапно, словно ее выдернуло из какого-то липкого и неприятного сна. Ей показалось, что она задыхается. Ощущения были не самые приятные. Девушка поняла, что у неё на шее лежит чья-то рука. С ужасом её стряхнула, открыла глаза и осознала, что она лежит в огромной кровати в комнате Вэлара в окружении кучи незнакомых мужиков. Один из них закинул на неё ногу, ещё один – руку, а сама она лежала у какого-то шатена на плече.

Радовало одно – она была одета. Остальные – по большей части тоже.

После осмотра места возлежания пьяной кучи Катя обвела взглядом комнату и вздрогнула.

В кресле возле окна сидел Шинтар. Девушка встретилась взглядом с изумрудными глазами. В них плескалось бешенство. От неожиданности Катя закашлялась.

– Вот оно – лицо злого похмеля! – весело сказал Вэлар, выходя из ванной и указывая на младшего принца.

На маге было одно только полотенце, обёрнутое вокруг бёдер. И вид у него был свежий и жизнерадостный. Катя не знала, что её бесит больше: осуждающий взгляд Шинтара или цветущий вид Вэлара.

Она прочистила горло.

– Что вчера было? – спросила она хрипло.

– Типичный вопрос всех пьяниц! – ядовито прошипел тёмно-эльфийский принц.

– Тебе помочь? – жалостливо поинтересовался маг, наблюдая, как она пытается отделаться от своей человеко-эльфийской многоножки.

– Сама справлюсь, – пробурчала девушка.

Наконец освободившись, она попросила:

– Можно мне воды?

– Да сколько угодно! – радостно ответил маг и сразу же притащил ей стакан воды. Хотя лучше бы кувшин.

– А теперь мне нужно в душ. Или всё-таки сначала узнать, что вчера было?

Катя вопросительно глянула на мужчин.

– Что вчера было?! – воскликнул Шинтар. – Так ты ни демона не помнишь?

Катя не представляла, сколько он здесь сидел, и каких усилий ему стоило не начать орать на неё раньше. И вот его всё-таки прорвало.

– Теперь моя мать считает, точнее – она твёрдо уверена, что ты хочешь её убить! Ты поставила под угрозу дипломатические отношения трёх стран! И это не считая того, что ты устроила настоящее побоище в одном из крыльев замка, опозорила Миглера и оскорбила меня!

– Почему твоя мама считает, что я хочу её убить? – хрипло поинтересовалась Катя. – И как я могла... побоище в замке... Причём тут вообще Миглер?

Катя беспомощно глянула на Вэлара.

– Вообще-то всё было совсем не так! – пришёл ей на помощь маг.

Шинтар возмущённо молчал. Вероятно, его больше всего возмутило то, что она даже не уточнила, как именно его оскорбила.

– Перед твоей матерью она собиралась извиниться, просто вышло недоразумение, в замке никто не пострадал, с Миглером – всего лишь безобидный розыгрыш. А к тебе Катя пришла с красивым жестом...

– А можно по порядку? – взмолилась Катя.

– Можно, но тебе для начала действительно нужно принять душ и опохмелиться, – посоветовал маг. – Давай беги в ванную, я тебе там уже всё приготовил.

Когда Катя через пять минут вернулась, рекордных для неё, надо сказать! Так как ей не терпелось узнать, что же там произошло, мужчины сидели и попивали какой-то пенный напиток из больших кружек. Такую же маг протянул и Кате.

– Отличное средство от похмелья. Это эль.

– Да, у нас примерно такое же средство от похмелья.

Она поморщилась. Честно говоря, ей не хотелось вливать в себя алкоголь на старые дрожжи, она боялась, что снова опьянеет. Но хотела поддержать компанию, чтобы эльф и маг стали разговорчивее.

– Ничего непоправимого не произошло, – оптимистично начал маг, но его прервал Шинтар:

– Не знаю, когда у вас там всё было хорошо и ничего страшного не произошло, но ты вообще-то можешь лишиться своего поста.

Он со значением посмотрел на мага.

– Ну ты меня лишить его не можешь, к королю способен обратиться либо твой отец, либо брат. Ты ведь не побежишь жаловаться папе и братику?

Шинтар сжал зубы, но промолчал. Человеко-эльфийская куча на кровати слаженно всхрапнула. Да так, словно там лежали не утончённые мужчины-эльфы, а толпа пьяных орков.

Шин упорно молчал, поэтому Вэлар продолжил:

– Сначала всё было неплохо, а потом ты вспомнила, что так и не извинилась перед его мамой за устроенный тобой потоп. И решила, что три часа ночи – отличное время, чтобы это сделать.

Катя похолодела. Она знала, что такое её пьяные извинения. Как-то раз она поругалась с Ингой из-за того, что без спроса написала в соцсетях парню, который нравился подруге. Вечером девушка выпила бутылку вина и решила, что перед подругой надо бы извиниться. Она стояла у Инги под окнами и вопила:

– Ну прости, что хотела исправить твою никакую личную жизнь! Я просто боюсь, что без моей помощи ты умрёшь старой девой!

Абсолютно пунцовая даже в темноте Инга выскочила прямо в ночной рубашке и затащила пьяную подругу в квартиру. На утро Кате пришлось извиняться по-нормальному – отстегнуть половину зарплаты на сертификат в дорогой парфюмерный магазин. И подруга всё-таки её простила.

Но что-то ей подсказывало, что в этом случае духами не откупишься.

– Ты планировала извиниться как-нибудь красиво, идея была хорошая – спеть ей песню! – продолжил маг. – Но...

Он сделал театральную паузу.

– После того инцидента с проникновением в её комнату она выставила везде охрану. Ты решила, что из нас получится отличный хор мальчиков и потащила всех к правительнице в крыло, параллельно рассказывая слова песни. Я не помню, что там конкретно было, но, кажется, что-то про императрицу или царицу. Охрана остановила нашу шумную пьяную толпу. Если бы ты доверила договариваться мне, возможно, нам удалось бы избежать недоразумений. Но поскольку ты уже плохо владела речью, то выдала что-то в духе: "Леди Вилантель... утопить в ванной... взяла их с собой помочь...". Неудивительно, что стражники тебя неправильно поняли. В итоге тут же схватились за мечи. Нам пришлось вступаться за неразумную тебя. И поскольку мы все более искусные войны, чем простые стражники, то, естественно, их раскидали. Так что теперь правительница считает, что ты подняла восстание. Она спешно телепортировалась к мужу и поспешила сообщить ему об этом. Так что светло-эльфийским и человеческим послам пришлось объясняться перед правителем. Некоторым еще предстоит.

Он глянул на храпящую кучу.

– А со мной что будет? – обречённо спросила Катя.

– Не переживай, малышка, мы с Шинтаром тебя уже отмазали. Но временно. Тебе придётся в ближайшие пару часов убираться из этого дворца.

– Про Миглера, – бодро продолжил маг. – Мы отступали через его комнату. Поэтому ты решила его проучить и заодно укрыться там. Там никто искать бы не стал. Мы все набились к нему, накинули на него сонные чары, ну и... оторвались по полной...

– Это ещё что значит? – с ужасом спросила Катя, представляя групповое изнасилование.

– Ничего такого! – поспешил успокоить её Вэлар, видимо, прочитав её мысли. Или увидел что-то такое в её глазах. – Ты просто нанесла ему макияж, очень яркий, как ты выразилась: "как у продавщицы гастронома из девяностых", и ещё вплела в волосы дохлых червей.

– Где мы их взяли? – Катя позеленела.

– Ну мы их тебе транспортировали из местной оранжереи.

– Когда он проснулся, то поставил на уши весь замок, который и так ночью не больно-то отдыхал, орал так, будто на нас напала вражеская армия! – не удержавшись, добавил Шинтар. – Он выхватил у стражника кинжал и обкорнал свою шевелюру. Теперь ходит облезлый и очень злой.

– И после всего случившегося, дорогая моя Катя, – ласково произнес маг. – Ты решила, что вас Шинтаром больше ничего не связывает, а значит нужно попрощаться и сбежать из замка. Прощаться ты решила в каком-то странном стиле. Сделать ему розу из туалетной бумаги. Не знаю, что это должно было символизировать. Ты объяснила мне, зачем у вас используют эту бумагу. Я сказал, что для этих целей мы используем листья перьевика. Я тебе вчера объяснял, что это за растение. Так вот роза из них получилась очень и очень схематичная. Прямо скажем, угадывалась она с трудом. Но тебя это не остановило. Ты потащила в комнату к Шинтару со своим произведением. Я решил тебя сопровождать на всякий случай. Тот, естественно, не спал, как ты рассчитывала...

– Я пытался расслабиться в ванной, услышал ваше приближение ещё с другого конца коридора, – перехватил эстафету рассказа принц. – Решил посмотреть, что ты будешь делать. Ты ввалилась ко мне в комнату, даже не заметила меня и, шатаясь, прошла к кровати, что-то бормоча, насыпала мне на подушку листьев для подтирки, затем высморкалась в простыню и ушла, не закрыв за собой дверь.

– Затем ты вернулась ко мне в комнату, – продолжил Вэл. – И заявила, что планируешь бежать через окно. Тебе показалось, что будет великолепной идеей связать простыни и спуститься по ним из гостевой башни во двор. Я предложил просто выйти через главные ворота, но ты уверенно заявила, что это скучно. В итоге сидела и вязала простыни, рассказывая анекдоты про свою работу. Нам всем они очень понравились. Но так как башня, в которой находится моя комната, высотой как четыре трёхэтажных дома, работы было много. И ты в какой-то момент просто отрубилась. Устала, наверное. Мы с ребятами ещё посидели немного. Все решили остаться спать у меня. Не то, чтобы это привело меня в восторг...

Мужчины не спускались с неё взглядов. Вэлар – насмешливого, а Шинтар – яростного с затаённой страстью.

Катя залпом допила эль.

Глава 18. Балкон

Катя вместе с Шинтаром телепортировались к нему в замок прямо из комнаты Вэлара. Маг и принц внезапно сошлись во мнении, что ей лучше сильно не светиться.

После её объятий с Вэларом на глазах у всего эльфийского двора, Катю начали подозревать в том, что она может быть шпионкой Норгии.

Как-то уж очень неожиданно у младшего принца появилась наложница из людей, которых он раньше не больно-то жаловал.

И она, к тому же, в каких-то непонятных, но при этом очень близких отношениях с послом человеческого госуда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.